

A romantic couple in a dark, moody setting. The man, on the left, is wearing a black shirt and has his eyes closed as he leans towards the woman. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a dark, sequined dress. She is looking at the man with a soft expression. Her hand is raised, with her fingers gently touching the man's face. The background is dark and out of focus, showing some shelves with bottles, possibly in a bar or a dimly lit room. The overall atmosphere is intimate and sensual.

ВАЛЬС

M I R A V E I L

18+

MIRA VEIL ВАЛЬС

*<https://litres.ru/74251797>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Кристи думала, что свобода — это просто выйти из чужого влияния.

Но свобода оказалась куда опаснее.

В мире семьи Эванс никто не говорит прямо, чего хочет на самом деле.

Здесь тебя не держат — тебе просто предлагают выборы, которые странным образом всегда ведут к одному и тому же исходу.

Вильям не повышает голос. Не требует. Не давит.

Он просто появляется в моменты, когда Кристи начинает думать, что наконец контролирует свою жизнь.

Джейкоб — противоположность. Резкий, прямой, почти пугающе честный.

Но чем ближе она к нему, тем сильнее ощущение, что правда здесь тоже умеет лгать.

Стажировка у Линды Найт должна была стать побегом.

Новым началом. Возможностью вырваться.

Но иногда новые двери открываются в те же самые комнаты.

И Кристи начинает понимать:

в этой игре никто не предлагает выбор просто так.
А тот, кто кажется выходом
возможно, и есть самая тонкая часть ловушки.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	35
Глава 4	51
Глава 5	65
Глава 6	80
Глава 7	111
Глава 8	146
Глава 9	193
Глава 10	229
Глава 11	252
Конец ознакомительного фрагмента.	287

MIRA VEIL

ВАЛЬС

Глава 1

Зал Академии искусств был залит ярким светом. Сегодня решалась судьба нашего выпускного бала.

— Итак девочки, давайте подходим и вытягиваем листочки, парни выстраивайтесь в ряд, и пожалуйста, ведите себя по тише. Ребята, — её голос разнесся по залу, заставив всех замолкнуть. — Вальс — это танец доверия. И сегодня мы узнаем, кому вы доверите свои шаги на главном вечере года.

Миссис Джесси, наша учительница по танцам, которой чуть больше тридцати, с каштановыми волосами и такого же цвета глазами, собрала нас всех в танцевальном зале, чтобы мы наконец сегодня определились со своими партнёрами по вальсу. Каждый год она ещё до того как начнется учебный год, собирает выпускные классы, чтобы подготовить их к выпускному балу.

— Эмма, давай, ты первая.

Моя одноклассница подошла к миссис Джесси, которая держала в руках чёрную с белыми узорами коробку с именами. Эмма протянула руку в коробку, покрутила несколько

раз, как будто от этого что-то поменяется и, наконец, достала листочек с именем.

— Стивен — сказала она и подошла к светловолосому парню, который учился с моим братом. Эмма стала рядом с ним и он ей улыбнулся. Кажется им обоим понравилось, что они будут вместе танцевать.

Я же, надеялась, что моим партнёром по танцу будет Алекс. Он — один из лучших друзей моего брата — Тайлера. Рост Алекса составлял метр восемьдесят. Ещё у него были русые волосы, от вида которых хотелось днями напролёт писать стихи, серые глаза, которые пронзали, разрывали душу в клочья и шикарная улыбка, от которой становилось тепло и уютно.

Я стояла в стороне, чувствуя, как вспотели ладони. В сумке лежал блокнот с моими эскизами — вчера я допоздна рисовала платье своей мечты, подбирая идеальный оттенок нежно-голубого шёлка. Мне казалось, что если я буду в этом платье, а моим партнёром станет Алекс, всё будет как в сказке. Он всегда был моей тихой гаванью, тем самым «хорошим парнем» из книг.

— Хорошо, Сторми теперь ты.

Она также, как и Эмма подошла и вытянула листочек, затем подошла к парню, который также учился с Тайлером. По-

сле Сторми подошли ещё пять девочек и повторили ту же процедуру. Рядом со мной стояла Стейси, моя лучшая подруга, которая сжала мой локоть. Она выглядела потрясённо, как и всегда, но сегодня её мысли были заняты только одним человеком — Джейкобом Блейком. Другом моего брата, который был полной противоположностью Алексу.

Джейкоб Блейк. Он также учился с Тайлером и также являлся его лучшим другом. Джейкоб, Алекс и мой брат выросли вместе. Они с самого детства всегда были лучшими друзьями и всё ещё ими и являются. Если у моего брата и Алекса были светлые волосы, то у Джея они были темнее ночи, настолько чёрными, а глаза - просто чернее уже не бывает. Случалось и такое, что на мгновение я забывала то, о чём думала, стоило просто посмотреть на него. Не буду скрывать, у него была идеальная внешность. У него было всё: красота, деньги, слава, шикарное тело, ум. Что ещё нужно человеку для счастья? Но не смотря на всё это, он вовсе не выглядел счастливым. Джейкоб был хорошим человеком и всегда приходил на помощь, если она требуется, вообще-то он тут как тут даже если его помощь не нужна. Он был добрым и отзывчивым по отношению к другим, а вот нас, особо друзьями особо и не назовешь.

Нет, не подумайте, что мы ненавидим друг друга и всё такое, просто... не знаю, он каждый день выносит мне мозг и вечно дразнит меня. Я злюсь и постоянно ругаюсь с ним и,

кажется, ещё не было такого дня, чтобы мы не дразнили друг на друга. Я дружелюбная личность и всегда рада новым знакомствам, но вот он... У меня просто не получалось найти с ним общий язык. Так как мы не ладили ещё с детства, то сейчас мне трудно как-то вести себя с ним «по-дружески». Да и тем более, у нас было так мало общего, и я не думаю, что у нас когда-то будет крепкая дружба.

Джейкоб стоял со скрещенными руками с правой стороны от Тайлера и внимательно следил за происходящим. Я посмотрела на него. Он был в черных штанах, в зелёном поло и в белых кроссовках. Этот парень ещё и прекрасно одевался. Я так внимательно смотрела на него, что и он, будто почувствовав, перевёл свой взгляд на меня, улыбнулся и подмигнул. Не ответив ему взаимностью, я отвернулась, но всё ещё ощущала его взгляд на себе.

Я знала, что он смотрит на меня, когда я шла вытягивать листочек. Он смотрел на меня, когда потянулась за листочком, ощущала его взгляд, и когда я посмотрела на имя, то моя улыбка чуть погасла.

— Рид — сердце упало в пятки. Рид был славным парнем, спокойным и надежным, но он не был Алексом. Я украдкой взглянула на Алекса, но тот лишь ободряюще улыбнулся мне. Я начала искать Рида взглядом, но вместо его свет-

лых изумрудных глаз, я встретила с чёрными как ночь. Его брови были нахмуренными, а его челюсть крепко сжата, и выглядел он каким-то недовольным. Я заметила, как Джей начал передёргивать ногой. Насколько я знаю, он так делает, когда его что-то раздражает, ну или когда ему скучно.

Наконец я оторвала от него свой взгляд и нашла Рида. Он стоял практически в конце ряда и улыбался во весь рот. Я тоже улыбнулась и подошла к нему.

— Я рад, что именно ты стала моей партнёршей. Ужасно бы расстроился, если бы мне попался кто-то другой, например, Стефани.

Он начал тихонько смеяться, его смех заставил и меня широко улыбнуться, а позже и захихикать. Он положил палец к губам прося быть по тише, но, почему-то из-за этого я начала ещё больше смеяться. Кажется, мы вели себя не совсем тихо, так как Джей посмотрел на нас и что-то пробормотал себе под нос, но, к сожалению, я не разобралась.

— Стефани тебя чем-то не устраивает? – спросила я

— Ну, как тебе сказать, она слишком...навязчива.

Это было правдой, Стефани действительно была очень на-

вязчивой. Она училась с нами и клеилась к нему как жвачка. Ни для кого не секрет, что Рид ей нравился, а ему она нет. Хотя она была симпатичной девочкой. У неё были длинные кудрявые волосы, карамельные глаза, смуглая кожа и ещё она была очень высокой, ну по крайней мере уж точно выше меня.

После меня пошли ещё несколько человек, а Стейси была практически последняя. Когда назвали её имя, после неё оставались ещё двое девочек, а из парней Тайлер, Джейкоб и Алекс всё ещё стояли без пары.

Я знала, как сильно Стейси хочет быть с Джем в паре и молилась, чтобы так и было, но, когда она вытянула листочек, я сразу поняла, что там написано не его имя. Она не стала озвучивать имя и молча подошла к...Тайлеру. К моему брату.

Он скривил лицо, когда она подошла к нему.

— Я тоже недовольна, так что не раздражай меня. — она также скривила лицо, но всё-таки стала рядом с ним.

У них были хорошие отношения. Мой брат ладил со всеми и к Стейси относился с добротой и улыбкой. Они делились колкостями, но всё же хорошо дружили, чего не скажешь обо мне с Джем. Кстати, о нём, к нему же подошла девочка с его же класса, Лилит Ричардс. Он даже не посмотрел на неё, точно также, как и сама Лилит. Она бы предпочла быть в паре с кем угодно, но не с ним. Причина мне неиз-

вестна, не спрашивайте.

Последним был Алекс, и Мэдисон даже не стала вытягивать листочек, а сразу подошла к нему. Алекс широко улыбнулся и развёл руки в стороны обнимая Мэди. Алексу было всё равно кто будет с ним в паре. Он был бы рад всему кто ему достанется. Алекс не разделял девочек, относился к каждой с добротой, уважением и именно это мне в нём и нравилось.

— Ну, так как все разбились на пары, теперь можем приступить к танцам.

Миссис Джесси похлопала в ладоши и Алекс за ней, а за Алексом и все остальные. Все, кроме Джея конечно же.

— Итак, давайте начнём. Значит так — она посмотрела на нас всех и наконец указала на меня с Ридом и сказала:

— Кристи и Рид, вы будете стоять здесь — она указала на самый центр зала и попросила нас стать туда. Мы сделали так, как нам велено и она продолжила расставлять пары по разным сторонам. В итоге, Тайлер и Стейси были практически в самом конце, Алекс и Мэди стояли чуть позади нас, и он уже начал кружить её. Они дурачились, пока миссис Джесси искала песню. Джейкоб же с Лили стояли практически рядом с нами.

Когда из динамиков прозвучала песня, все замолчали и стали ждать указаний от нашей преподавательницы.

— Сначала нужно научиться основному шагу вальса — квадрат, который «рисуют» танцоры. Он выполняется в три счёта — она подошла к нам и вежливо попросила меня отойти в сторону. Я кивнула, и она встала на моё место рядом с Ридом и продолжила. — На «раз» ведущий партнёр в идеале, что бы был мужчина, шагает вперёд с левой ноги. — Она указывает на Рида, чтобы он делал так как она говорит, и он следует её указаниям — На «два» — с правой. На «три» левая нога приставляется к правой и полностью опускается на стопу в конце такта. Важно, чтобы движения были плавными.

Мы все стоим в кругу и внимательно наблюдаем за движением их ног. Миссис Джесси улыбается, когда Рид делает всё по инструкции и продолжает:

— Партнерша совершает те же движения в зеркальном отображении: в направлении назад и влево, с правой ноги, приставляя её к левой. Второе движение — точно такое же, только с изменением положения ног: партнер шагает назад с правой ноги, приставляет её к левой ноге, а партнерша двигается с левой ноги, ставит ее к правой. Так и получается квадрат. — объясняет она и отходит от Рида. Она рукой указывает на меня, прося, чтобы я повторила её движения.

Я подхожу к Риду и кладу одну руку на его плечо, а другую на его вытянутую руку. Мы повторяем те же движения, что показала миссис Джесси и на удивление у меня всё хорошо получается с первого раза. Я улыбаюсь как ребёнок, смотря прямо в глаза Рида и вижу, что он тоже улыбается.

— Первый шаг большой, остальные должны быть едва заметны. Шаг должен быть скользящим и лёгким и лучше всего скользить подушечкой, затем постепенно уходить на носок, а после снова подушечкой и встать на всю поверхность стопы.

Она приказывает, чтобы все остальные также приступили и повторили те движения, что делаем мы с Ридом.

— У тебя очень хорошо получается. — шепчет мне Рид.

— Ты тоже не плохо танцуешь. — шепчу я в ответ.

— Джейкоб, не стой как дуб, двигайся дорогой — миссис Джесси подходит к каждому и проверяет всех и только тогда, когда все справляются она продолжает свою речь.

— Вообще, дама должна начать танец спиной к основному залу, с левой ноги, отступая немного назад. После этого правую ногу тянет в фигуру «браш» и по танцевальной линии направляет правую сторону с носка в заднюю часть — она показывает всё, что говорит, только теперь в паре с Тайлером — Приставным действием нужно притянуть правую

ногу к левой. Затем партия идёт по центру с левой ноги. В конце, нужно подтянуть правую ногу к левой ноге и плавно встать на всю стопу.

После того, как и он хорошо справляется она улыбается и просит Стейси занять своё место и указывает чтобы они повторили движения. Миссис Джесси подходит к каждой паре и тщательно следит за тем, чтобы все в идеале повторили движения.

— Внимательно изучив правый поворот в сольном танце, вы можете повторить то же самое со своим партнером. При этом дама стоит лицом к линии танца, а кавалер — спиной. В данном случае девушка начинает с первой половины поворота, а юноша — со второй. И здесь самое главное для новичков — не запутаться в своих действиях.

— Как тут не запутаться? Всё очень запутанно миссис Джесси. Лучше показать на деле. Я лучше понимаю, когда вы показываете, а не говорите. — говорит Алекс и многие соглашаются.

— Позволь мне сначала закончить Алекс. Когда правый поворот полностью освоится, можно начинать изучать левый поворот. Схема та же, только движения исполняются в зеркальном отображении. Я понимаю, что многим из вас это будет даваться сложно, но к следующему занятию подойдёт Эндрю — мой партнёр, сегодня он не смог просто. Думаю, тогда уже всем вам будет намного понятно.

Мы репетировали ещё около полу часа, а затем она отпустила нас и сказала, что следующая репетиция будет не скоро, так как она собирается на несколько дней поехать навещать своих родителей, но она обещала, что сильно затягивать не будет, так как мы только начали да ещё и танец не из лёгких, поэтому нам нужно репетировать чаще и как можно скорее.

Ко мне подошла Стейси, и мы вместе пошли на выход, а за нами Тайлер с Алексом обсуждали про какую-то новую видеоигру, в которого они собирались играть вечером, Джейкоб же молчал, но шёл за ними опустив голову. Он, кажется, всё ещё расстроен из-за того, что ей попалась Лилит.

— Ну что, едем к нам? — спрашивает Тайлер.

— Окей. Джей-Джей ты с нами? — спрашивает его Алекс. Джейкоб, кажется, не слышит. Он всё ещё идёт за нами, но у него такой задумчивый вид, будто ему предстоит решать какие-то важные государственные дела.

— Джей — зовёт его Тайлер и толкает его плечом, он наконец отрывает свой взгляд от дороги и смотрит на него.

— Что?

— Ты с нами? Мы собираемся у Тайлера прямо сейчас. Поиграем в видеоигры. — говорит Алекс.

— Кристи ты тоже там будешь? — почему-то он спрашивает у меня, и я непонимающе смотрю на него и говорю.

— Я как-бы живу там, конечно, же я там буду, но если ты имеешь ввиду, буду ли я с вами играть, то нет спасибо. — он качает головой и соглашается.

Я сажусь на переднее сиденье машины Тайлера, а на заднее сиденье присаживаются Джей с Алексом.

— А ты чего стоишь? — спрашиваю Стейси, которая продолжает стоять на ступеньках возле школы.

— Я заскочу к вам вечером. Мама написала и просит, чтобы я по скорее домой пришла.

— А, тогда хорошо. Ждём тебя вечером.

Я машу ей рукой и она, отправив мне воздушный поцелуй уходит.

— Давай газуй бро! — практически кричит Алекс и Тайлер заводя двигатель, сразу же набирает скорость, и мы направляемся в сторону дома.

Глава 2

Когда мы уже вошли в дом, на часах было около четырёх часов, уставшие и голодные, мы с Джем поплелись на кухню. А Тайлер с Алексом пошли в игровую, чтобы включить игру. Я открыла холодильник в надежде, что там хоть что-то будет, но кроме вчерашней остывшей еды, там ничего не было. Джейкоб же нашёл апельсиновый сок, который я покупала ещё вчера утром и начал пить прямо с горлышко.

— Джейкоб! Не культурно вообще-то пить прямо с горлышко! Сколько мне ещё тебе это повторять? — возмутилась я положив руки на бока, на что он просто улыбнулся, пожал плечами и продолжил пить так, будто меня вообще не слышал. — Ты такой идиот. Он медленно оторвался от бутылки, вытер губы тыльной стороной ладони и окинул меня ленивым взглядом.

— Расслабься, детка. Так вкуснее. Хочешь глоток? — он протянул мне сок, хитро прищурившись.

— Обойдусь — он подмигивает и выходит из кухни.

Я давно не обращаю внимания на его «флирт». Все прекрасно знают, что он этим просто пытается взбесить меня, а не действительно пытается флиртовать со мной. Покачивая головой, я пытаюсь придумать, что же можно приготовить. Снова открыв холодильник нахожу яйца и уже хочу приготовить себе омлет, как зовёт меня брат.

Выйдя с кухни, я спешу подняться по лестнице на второй этаж, в игровую. Зайдя в комнату, подхожу к своему брату и сажусь рядом, они с Джейкобом сидят на диване, а Алекс сидит на кресле один. После того как сажусь между ними спрашиваю.

— Почему звал? Что такое? — я, посмотрела на своего братца, который отдал всё своё внимание, на настройки очередной игры, которую они играют, чуть ли не каждый чёртов день. И наконец, через несколько минут, после моего вопроса, он смотрит на меня и говорит

— Знаешь Кристи, я ужасно голоден и хочу есть

— Я, кстати, тоже — говорит Алекс и мило мне улыбается. Его улыбка вызывает и у меня улыбку.

Я выпрямляю спину, скрещиваю руки на коленях и говорю.

— Как раз собиралась приготовить омлет для себя, но могу приготовить всем — говоря это я смотрю на Алекса, который в свою очередь не отрывает своего взгляда от экрана телевизора.

— Омлет? Может лучше пиццу приготовишь? — на этот раз его внимание наконец-то переключается на меня.

— Пицца? Ну это не быстро, но если хотите, то ладно — я встаю, но из-за Джейкоба останавливаюсь.

— Вы серьёзно? Прости Кристи, но я люблю свою жизнь и жить хочу. Давайте я лучше закажу её? Придёт максимум за пол часа. Добавит твоя сестра ещё яда и убьёт нас. Нет

дружище, я жить хочу — я поворачиваюсь к нему лицом и жду, пока он обратит своё внимание на меня, но этого, к сожалению, не происходит. И когда он продолжает молчать, я продолжаю.

— Да что ты вообще знаешь, о моих кулинарных навыках! Я, между прочим, очень хорошо готовлю! — гордо заявляю я шлёпая его по руке.

— Да, да, конечно

— Ты что не веришь?

— А ты как думаешь? — говорит он и переводит взгляд на меня, а потом снова на телевизор.

— Тайлер! Скажи ему, — указываю пальцем на Джея — что я, очень даже хорошо готовлю! В отличие от *некоторых*.

— *В отличие от некоторых*, это ты типа на себя намекаешь? — издевательским тоном говорит он.

Порой мне кажется, что мы созданы для того, чтобы огрызаться, а не общаться как нормальные люди.

— Вообще-то я тебя имела ввиду — я складываю руки на груди и жду его ответа.

— Кристи, дорогая, мне что, напомнить тот день, когда ты чуть не сожгла весь этот дом? Из-за тебя чуть пожар не случился. Ведь кое-кто, забыл в духовке курицу, которую Тайлер мариновал и так хотел есть, но кто-то, из-за своей рассеянности, забыл про нее, и он сгорел. Мне было обидно за бедную курицу, она вышла с духовки чёрной!

— Это случилось из-за тебя!

— Из-за меня, ты серьёзно?! То есть, ты хочешь сказать, что это я виноват из-за того, что ты забыла его в духовке? — он ставит на паузу игру и поворачивается ко мне лицом.

— Да! Если бы ты меня не отвлекал и не мешал мне, то всё было бы прекрасно.

— Не надо было отвлекаться

— Не надо было отвлекать! Ты вечно пытаешься меня отвлечь, когда я делаю, что-то очень важное. И ты постоянной меня бесишь со своим невозмутимым характером.

— Ну, как говорится, нравится не нравится, терпи моя красавица. Ты от меня так легко не отделаешься моя спелая вишенка.

— Перестань меня называть спелой вишней! Ты как всегда невозмутим. Сам ты вишня. Как будто ты не знаешь, что я не люблю вишню! Ты что забыл? — я топаю ногой привлекая ещё и брата с Алексом. Джейкоб и все тут сидящие, прекрасно знают, что я просто ненавижу вишню и он, зная это, всё равно не перестает меня ею называть.

— Я помню, что ты не любишь вишню. И терпеть не можешь груши, хотя почему-то пьёшь грушевый напиток.

А когда делаешь уроки, ты достаёшь все учебники, тетради, раскладываешь их по порядку — от лёгкого к сложному. Чтение всегда оставляешь напоследок, потому что, если начнёшь раньше, то точно потеряешь счёт времени и весь день провалишь в книгах. Ты так любишь читать.

И точно так же, когда ты погружаешься в свой мир дизай-

на. Тогда вокруг тебя появляются эскизы, ворохи тканей – шёлковых, шерстяных, таких, что хочется постоянно к ним прикасаться. Ты забываешь обо всём, когда подбираешь оттенки, смотришь, как свет играет на материале. И твоё лицо... оно становится таким сосредоточенным, почти отстранённым, но глаза горят, будто ты видишь не просто куски материи, а уже готовое произведение искусства. Ты можешь часами ощупывать тонкий шёлк или грубый лён, размышляя о текстуре, о том, как он ляжет, как будет струиться в движении... и весь мир вокруг для тебя перестаёт существовать.

А когда какая-то задача ставит тебя в тупик, ты начинаешь грызть ручку или карандаш, прикладываешь его к уху и чешешь лоб, а как только находишь решение – начинаешь лихорадочно искать, куда же ты её положила.

Ещё я знаю, что ты без носков никогда не ходишь. Чувствуешь себя неловко, что ли?

И вишенка на торте – когда смотришь кино, фильм или что-то ещё, ты обязательно сидишь по-турецки, с попкорном в руках. Попкорн, конечно, только с карамелью, семечки – солёные, а чипсы – исключительно Lay's. Могу перечислять ещё долго. Хочешь?"

Я потрясена его словами и, кажется, проходит целая вечность, когда Тайлер говорит.

— Чувак, даже я столько не знаю. Ты что, сталкер какой-то?

— Нет, я просто очень... внимательный и память у меня

идеальная — отвечает он, улыбаясь мне.

— Какая к чёрту идеальная память Джей-Джей? Ты мне уже неделю обещаешь принести свой запасной джойстик, но вечно забываешь.

— Я просто...запоминаю только то, что мне нужно — он отворачивается и продолжает играть, не обращая внимания на возмущения Алекса.

— Ты серьёзно не любишь грушу, зато пьёшь её напиток? — спрашивает через некоторое время Алекс, поворачиваясь ко мне.

Так и хочется сказать, что да, я не раз говорила это тебе лично, но он всё равно не запомнил, зато запомнил Джейкоб, которому я лично этого не говорила.

— Да...да, я не люблю грушу, но напиток пью. Я немного странная, знаю.

— Ладно — тянет он и снова переключается к игре

— Хорошо, я тогда пойду приготовлю пищу... — то ли спрашиваю, то ли утверждаю

— Хорошо, тебе помочь? Я могу помочь, если надо.

— Нет, спасибо, Тайлер, я справлюсь. Ты не отвлекайся.

— Может мне сразу вызвать скорую? Вдруг она меня того...

— Слушай, Джей, если тебе не нравится то, что я готовлю, тогда не ешь. Я тебя не заставляю, можешь вообще уходить. Тебя никто не держит.

— Мне нравится то, как ты бесишься — выкрикивает он,

когда я ужу спускаюсь по лестницам.

Зайдя на кухню, я начинаю накладывать на стол все ингредиенты для пиццы. Открываю холодильник достаю оттуда яйца, затем соль, растительное масло, сахар и муку. Так, прежде чем начать готовить я, как всегда достаю телефон включаю переднюю камеру и начинаю своё интервью. Только не говорите, что вы так не делаете! Я же знаю. Все так делают.

"Всем привет дорогие зрители! Сегодня мы с вами приготовим дрожжевую пиццу с колбасой, помидорами и сыром!"

Для начала подготовьте все необходимые ингредиенты для приготовления дрожжевой пиццы, а для этого нам понадобятся:

Я, словно в каком-то кулинарном шоу начинаю диктовать сколько чего надо и демонстрирую всё на камеру. После того, как я говорю все необходимые продукты и их количество, потом продолжаю.

Приготовим дрожжевое тесто для пиццы. В миску налейте тёплую кипячёную воду, всыпьте сахар и сухие дрожжи. Перемешайте, так как это делаю я. После этого влейте подсолнечное, а лучше оливковое масло. Всыпьте соль, снова перемешайте. Частями подсыпая муку, замесите тесто. Соберите тесто в шар, накройте миску чистым кухонным полотенцем и поставьте в тёплое место на 40 минут».

Так, останавливаю своё видео и жду ровно сорок минут. Смотрю на часы, которые уже показывали, что время уже по-

ловина пятого. Значит в десять минут уже тесто будет готово.

А пока моё тесто набухает, я сажусь за барную сойку и листаю ленту instagram. Вижу новую сторис Алекса, он выложил её когда мы на машине ехали домой. Он рассказывал про какую-то игру, на которую они планируют сходить на выходных и приглашал всех желающих сразиться против него, рядом с ним сидел Джей в телефоне и никак не реагировал на его речь. Я улыбнулась и перелистнула следующий сторис, но не успела я посмотреть на щенков, которых выложил один блогер, как телефон завибрировал. Звонила Стейси.

— Привет подруга.

— Привет, привет. Слушай Крис, что думаешь, какое мне лучше надеть? На днях я купила очень красивую юбочку, идеальное платье с декольте и облегающие джинсы с майкой. Как думаешь, какое из них мне надеть? Что привлечёт его внимание? Я уже час не могу решиться, какое мне надеть, Подскажи хоть ты что-нибудь.

— Нашла у кого спрашивать. Ты думаешь я знаю, что ему нравится, а что нет? Прости подруга, но я абсолютно не в курсе того, как ему угодить. Но на счёт одежды могу сказать одно, надень юбку. По-моему, ему нравится, когда девушка в юбке. Между нами, но я как-то слышала его разговор с Тайлером, и он сказал, что с ума сходит, когда девушка надевает юбку.

— А говоришь не знаешь, что ему нравится, а что нет. Поняла, спасибо большое подруга. Буду уже у вас примерно

через час. Пока, целую.

— Не за что, обращайся подруга, всегда рада помочь. Пока, увидимся — говорю и выключаюсь.

Я положила трубку, чувствуя странный укол совести. Я знала, что Джейкоб даже не посмотрит на юбку, если в комнате буду я. И эта мысль пугала меня больше всего.

После разговора со Стейси, я ещё некоторое время сижу, листая ленту Instagram, а затем вспоминаю про свою пиццу, смотрю на часы, быстро встаю и подбегаю к своему недоделанному искусству. Беру телефон, ставлю перед собой, и вновь, включив камеру продолжаю:

"И так прошло уже достаточно время, чтобы наше тесто приподнялось. На присыпанном мукой листе пергамента для выпечки, нужно раскатать тесто в тонкий круг диаметром ну примерно 25 сантиметров — достаю пергаментную бумагу и начинаю раскатывать тесто.

После того, как вы раскатаете тесто, смажьте основу для пиццы кетчупом или любым другим соусом для пиццы. А затем...

— Бу!

— Ааа! — я хватаюсь за сердце и поворачиваюсь лицом к Джейкобу. Он стоит и улыбается мне во весь рот, будто чеширский кот. Я откладываю скалку, набираю щепотку муки и кидаю в его сторону.

Он отворачивается, и половина муки сыпется на пол, а другая половина остаётся на его футболке.

— Идиот! Какого хрена ты творишь. Я же испугалась — У меня чуть сердце с груди не выпрыгнуло — Из-за тебя, мне теперь надо муку вытирать с пола! Что ты вообще здесь делаешь? — он смахивает слезу с глаз и говорит.

— Ты бы видела своё лицо. Господи, надо было заснять это — сквозь смех говорит и садится передо мной.

— Очень смешно — говорю я, складывая руки на груди — Зачем ты пришёл? — снова повторяю я.

— Да так, воды просто захотелось. Сказал парням, что иду пить воду, подхожу на кухню и слышу твой голос, сначала подумал, что ты по телефону разговариваешь, но, когда зашёл на кухню понял, что ты что-то снимаешь. Ты что, свой блог на Youtube ведёшь? — не дав мне сказать, он хватает мой телефон.

— Эй, отдай мне его. Ничего я не веду — подтягиваюсь за телефоном, но он выше поднимает руку так что мне приходится практически прыгать

— Не-а. О, здесь до сих пор идёт запись, значит твоя реакция сохранена. Как же мне повезло.

— Отдай — блин! Я забыла выключить запись, теперь он всю жизнь мне будет напоминать это и смеяться надо мной.

— Отдам после того, как скину это видео себе. Уж поверь, это будет моим одним из самых любимых видео с тобой

— Нет, только попробуй. Тем более у меня нет твоего несчастного номера. Я его удалила.

— К счастью я помню свой номер наизусть.

— Нет, я, наверное, уже номер свой поменяю. Не смей ничего никому отправлять! Отдай — возмущаюсь я и тянусь за телефоном, но он резко хватает меня за талию одой рукой и прижимает меня к своему боку. Но при этом он не прекращает ковыряться в моём телефоне.

— Эй, что ты делаешь, отпусти!

— Да не дёргайся ты. Телефон чуть не уронил.

— Верни мне мой телефон, тогда я не буду и дёргаться. — он не слушает меня и продолжает, крепко прижимая к себе, чтобы я не мешала ему, отправляет видео к себе на устройство.

— Так, всё скинул. На, возьми своё барахло. Оно очень долго загружается. Поменяй его. Пусть Тайлер купит тебе новый, могу и я купить, если ты попросишь. - говорит он наклонившись и встав на одном уровне со мной.

— Ничего мне от тебя не надо! — говоря отталкиваясь от него. — И вообще, если и есть что выкидывать так это тебя прям в тот бассейн, ведь ты уже привык там плавать. Я ведь не раз тебя туда уже "выкидывала" в прямом смысле.

— А по-моему, это я тебя туда выкинул, в прошлом году, разве нет? — говорит он, улыбаясь своей ехидной улыбкой.

— Это было случайно, ясно. И тем более как всегда из-за тебя.

— Если бы ты сразу отдала мне мой телефон, то ты бы не искупалась

— Если бы ты не начал снимать и фотографировать меня

в тот момент, когда я сажала цветы, то я бы в руки даже не брала твой телефон.

— Я не хотел, чтобы прям лицом падала. Да еще ты и мой телефон выкинула, он весь разбитый был, мне пришлось купить новый. Ко всему этому, ты ещё упала с грязными руками. Потом мне пришлось меня воду.

— Ты что, ждал, чтобы воду меняла я? Обойдётся. Как по мне, всё было очень справедливо, разве нет? — я складываю руки на груди и стучу ногой.

— Ладно, детка я виноват. Признаю.

— Я тебе не детка. Не называй меня так! Люди итак, думают, что мы вместе, из-за твоих прозвищ в мою сторону.

— Хорошо не буду называть, пока что. — я пытаюсь не обращать внимания на его слова и возвращаюсь к своей пицце, которую так и не доделала.

— Как кстати успехи? Что там уже готова пицца?

— Если бы ты, не пришёл, то возможно, было бы готово.

— Ну, раз я виноват в том, что пицца всё ещё не готова, тогда, давай я тебе помогу? — предлагает он и приподнимает бровь

— Ты? Мне? Помочь? Нет спасибо - не верю, что он хочет мне помочь и ничего не портить.

— Почему? Раз из-за меня твоя пицца опаздывает, то я и должен сгладить свою вину.

— И чем же ты мне поможешь? Что ты будешь делать? Раскатывать тесто что ли?

— Нет конечно, этим займёшься ты, а я — говорит он, подходя к столешнице берёт тарелку, в котором заранее приготовленный мною колбаса, помидоры, сыр, грибы и кукуруза — буду так скажем — украшать.

В какой-то миг он становится ужасно милым, вызывая у меня улыбку. Я становлюсь рядом с ним и складывая руки на груди, говорю:

— Ладно, тогда начинай, а буду раскатывать следующее тесто, но для начала вымой руки и надень фартук.

— Есть мэм

— В нижнем ящике есть фартук Тайлера — он продолжает смотреть на меня с приподнятой бровью — он чёрного цвета.

— А, если чёрного цвета тогда хорошо. А то я думал, дашь мне сейчас что-то розовое. На подобие того, что ты сейчас носишь — говорит и указывает на мой розовый фартук с медвежонком

—Иды ты. Спасибо ещё скажи, что пытаюсь чем-то помочь.

— Я бы поспорил на счёт того, кто кому помогает, но лучше промолчу. — он улыбается и начинает мыть руки, после чего надевает фартук, берёт тарелки в котором в одном колбаса, а в другом помидоры и начинает «украшать» пиццу, а я в это время начинаю раскатывать следующее тесто.

— Знаешь Кристи, я помогаю тебе, не потому что мне это хочется, просто боюсь, что отравишь меня — смотрю на него

убийственным взглядом, на что он начинает хохотать.

— Знаешь, если бы у меня была такая возможность, то я бы с удовольствием отравила бы тебя Джей.

— Да ладно, расслабься, я знаю, что ты любишь меня — он внимательно следит за мной затаив дыхание, а когда я фыркаю, отворачивается.

— Чтобы я тебя любила? Я тебя умоляю, скорее я перестану есть сладкое, чем это произойдёт.

— Возможно, так и будет. — Я не отвечаю на его слова и продолжаю раскатывать тесто.

Это так странно. Быть с Джейкобом наедине и что-то готовить. Не кричать, не дразнить друг друга, а просто готовить. Как два нормальных человека. Пока он не смотрит, я перевожу взгляд на него и рассматриваю его сосредоточенное лицо. Он так красив, под этими лучами солнца, которые светят на его лицо через огромное панорамное окно. Его чёрные как смоль глаза, под солнцем приобретают немного коричневый оттенок. Как бы мы с ним не ссорились, я никогда не отрицала его красоту. Ему, конечно, я этого не скажу ни за что.

— Нашла что-то интересное? — я кажется снова залипла, пока рассматривала его и он это снова заметил.

— Нет, ничего интересного. — Я отворачиваюсь и продолжаю раскатывать тесто.

— Ну да, конечно. Кстати, кажется, ты забыла включить свою запись — точно, забыла.

— Блин! — быстро растряхиваю руки, от чего мука ссы-

пается на всю кухню, включая телефон, но перед тем, как нажать «Включить запись», поворачиваюсь к своей коллеге и говорю

— Ты же не будешь издеваться и портить мне видео, верно?

— Нет не буду, но с одним условием.

— Ну конечно, как же без этого, что ты хочешь? — он откладывает в сторону тарелку с грибами и видимо размышляет над чем-то.

— После того, как мы снимем наше первое нормальное совместное видео, ты отправишь его мне

— Что? Зачем тебе это?

— Я же тоже в этом учувствую, да и тем более, как и сказал, это наше первое нормальное видео, где мы не дёргаем друг друга за волосы. — говорит на что я закатываю глаза, но всё-таки соглашаюсь.

«...Итак, дорогие зрители продолжаем, как видите ко мне присоединился мой эмм, друг ... — не успеваю я закончить предложение, как он перебивает меня и говорит:

— Вообще-то у меня есть имя — Джейкоб Блейк — цокаю и закатываю глаза, а затем продолжаю:

Да, Джейкоб Блейк на чём я остановилась...а, точно, значит так, колбасу очищаем от оболочки, нарезаем тоненькими кружочками или ломтиками. Затем выкладываем колбасу на тесто, смазанное соусом, так как это делает Джей.

— Джейкоб, что за расстояние между этими колбасками? Чуть по меньше сделай, что за километры между ними

— У тебя колбасы мало, так вот поэтому решил, что нужно делать побольше расстояние между ними.

— В холодильнике есть ещё, не хватит достанешь оттуда.

— Я же не знал

— Теперь знаешь

— Конечно».

Спустя время, когда Джейкоб уже украшал четвёртую пиццу, я сидела напротив и следила за его процессом работы. Он так сильно сосредоточен, будто пишет эссе по аграрной экономике, а не мажет кетчуп. Весь его чёрный фартук, стал белым из-за муки. Да, аккуратность у него не очень, но как он всё красиво и внимательно делает. Он по одному раскладывает колбасу на тесто, затем кладёт помидоры, после грибы, а затем и сыр с кукурузой.

После окончания он стоит весь в муке, хотя, я не понимаю откуда она у него. Я же с мукой работала, не он. А может это я...ой.

— Готово крошка моя. Я всё сделал. — он смотрит на меня улыбаясь и снимает свой фартук. Если честно в этом фартуке он выглядит очень, ну как там говорят ... сексуально, но этого я ему ни за что на свете не скажу.

У Джейкоба стройное, подтянутое, атлетическое тело, заполненное мускулами и кубиками в области живота. Если

спросите у меня, откуда мне известно что у него под футболкой, то скажу — я не раз видела его полуголым, когда он приходил к нам после пробежки с Тайлером.

Ну а что касается меня, то я спортом не особо занимаюсь. Мне по душе йога и медитации, которыми я частенько занимаюсь в заднем дворе. Как-то раз Тайлер пытался меня переубедить в том, что, занимаясь спортом человек больше получает удовольствия и гармонии, чем в йоге и в качестве доказательства, потащил меня в спорт зал. И знаете что? Век мне не есть шоколадного торта, если я туда снова пойду. Никакая эта не медитация и гармония. Я настолько устала, что чуть у меня лёгкие не отказали. Это было первый и в последний раз, когда моя нога вступила в спортивный зал.

— Криис — из раздумий меня на реальность возвращает голос Джея, нависшего надо мной.

— А, что? Прости я задумалась.

— Я это заметил. В духовку посмотри и это тоже положи, я давно закончил — кивнув подхожу к духовке, открываю его и вижу, что пора доставать нашу последнюю пиццу.

Примерно через двадцать минут у нас уже всё готово. Все пиццы уже разрезаны дольками и расставлены в тарелки. Пока не забыла достаю телефон и отправляю Джею наше видео, хотя даже если бы и забыла, он бы напомнил это точно.

— По-моему не плохо для моего первого раза. Что думаешь? — спрашивает Джей

— Мне тоже так кажется, но всё-таки нужно попробовать

— Легко — Джей берёт один кусочек пищи и кладёт его к себе в рот

— Эй, не честно, вообще-то все вместе должны есть — возмущаюсь я, а он, пожав плечами уходит в игровую, в котором ждут нас Тайлер и Алекс.

— О, Джей-Джей, мы думали ты уехал за сотню километров, в остров водохранилища, а ты оказывается здесь. Неожиданно — говорит мой брат на что я тихо хихикаю

— Очень смешно — говорит он, смотря на меня. — Я помогал твоей неуклюжей сестре болван — говорит он смотря на Тайлера.

— Ты помогал Кристи? Пиццу готовили вместе?

— Конечно, а то вдруг отравит меня ещё.

— Очень смешно — я повторяю его слова, затем кладу поднос на стол, скинув ноги Тайлера.

— Наконец-то. Голоден как волк! — говорит Алекс. Как только сажусь звонит дверной звонок.

— Мы кого-то ждали? — спрашивает Тайлер смотря на меня.

— Эта должна быть Стейси, она говорила, что придёт — я выбегаю в коридор, чтобы открыть дверь.

— Приветик Крис.

— Привет Стейси — говорю смотря на её наряд. На ней ужасно короткая юбка и прозрачная блузка, через которую видно её кружевное бельё.

Да, вечер обещает быть весёлым.

Глава 3

— Я надеюсь не опоздала? — спрашивает, заходя в дом и снимает свою лёгкую кофту, затем вешает на крючок шкафчика.

— Нет не опоздала. Ты как раз вовремя — отвечаю я

— Как тебе кстати я? — говорит и начинает кружиться, демонстрируя своё идеальный наряд. Спору нет, очень красиво, аж завидую, но это белая зависть, но всё-таки я бы не предпочитала так слишком откровенно одеваться.

— Нормально

— Нормально? Чёрт! Я знала, что лучше платье

— Да нет. Я же говорю, что нормальною. Почему ты психуешь?

— В том и дело что "нормально" значит ужасно. Чёрт! В первый раз в своей жизни хочу, чтобы он к моему приходу уже был у себя дома. Он здесь?

— К сожалению, да. Не парься ты отлично выглядишь, я серьёзно.

— Честно?

— Честно пречестное.

— Ладно, пойдём, а то они всю мою пищу съедят — мы смеёмся и направляемся к парням

— Всем привееет! — здоровается Стейси. Тайлер недовольно хмыкнул, а Алекс вежливо улыбнулся. Джейкоб же

даже не поднял головы от экрана телевизора.

— Привет — говорит Тайлер, берёт кусочек пиццы, закидывает его в рот и продолжает играть в и так сто раз поигравшую игру

Наступает тишина, каждый занимается своим делом. Парни продолжают играть, Стейси залипла в своём instagram и каждую минуту что то показывает Джею, на что он не смотрит. А я, а я люблюсь Алексом.

Он так сосредоточен на своей игре. Он напряжён это понятно, ибо его руки с силой сжимают джойстик, который, кстати, уже еле работает. Из-за меня, конечно. Я же не виновата, что он валялся на полу, а я случайно наступила, точнее прыгнула. Наступила, а потом Тайлер час мне нотацию читал.

— У вас скукота сегодня какая-то — возмущается Стейси, когда отвлекается от своего гаджета

— Вообще-то нет — отвечает Тайлер — до тебя тут было весело — говорит и ухмыляется. Да, их отношения просто отдельная тема разговора.

— Ты неисправимый придурок — отвечает Стейси — Кстати, Кристи, ты завтра пойдёшь со мной. Прогуляемся. Может отец вернёт мою машину с водителем.

— Думаю будет неплохо. Я бы тоже хотела прикупить бы себе кое-что новое. Я же могу пойти, верно Тайлер?

— Тебе разве нужно что-то? — отвечает он

— Ничего столь важного, но кое-что может быть — отве-

чаю ему делая оленьи глазки

— Не хочу отправлять тебя с ней наедине — вдруг говорит он отворачиваясь от меня.

— Чего? — возмущается Стейси — Это ещё почему?

— Вокруг тебя слишком много мужского пола. Не хочу, чтобы вокруг моей сестры не пойми кто ошивался. — спокойно отвечает он продолжая агрессивно нажимать на кнопки джойстика.

— Что за бред ты несёшь? Мы с Кристи всю жизнь вместе ходим и ты только сейчас начал показывать свою недовольство?

— Стейси... — начинает мой брат

— Тайлер — перебивает его Стейси. Ой, ой. Мой брат ненавидит, когда его перебивают. Тайлер ставит на паузу игру и всем телом поворачивается к ней

— Тайлер, если ты так против, то ладно я не пойду

— Что? Кристи хватить угождать этому козлу. Почему ты всегда должна уступать ему — Стейси уже повышает голос смотря на меня.

— Эй ребята остыньте. Чего из мухи слона раздули — вдруг вмешивается Алекс — Тайлер что плохого в том, что твоя сестрёнка выйдет на свет со Стейси. Ну, подумаешь парни, не смей меня. Что в этом такого. Как по мне, она имеет полное право немного...развеваться. Ты слишком крепко контролируешь её

— Ничего подобного. Не может она никак развеяться.

Тем более с какими-то чужими парнями — отвечает Джейкоб, ещё до того как Тайлер откроет рот. Я перевожу взгляд на него, взглядом умоляя замолчать и не подбрасывать дров в огонь. — Что? — спрашивает он смотря на меня. Я говорю лишь то, что думаю. И абсолютно согласен с Тайлером.

— Окей, раз Тайлер не отпускает её одну, тогда ты пойдёшь с нами — говорит Стейси указывая на моего брата

— Это ещё зачем?

— Как зачем? Ты же не пускаешь её одну, значит ты пойдёшь с нами, раз настолько не доверяешь мне и своей сестре

— Я не доверяю не вам, а окружающим вас парням.

— Ну вот, придёшь и лично будешь следить за тем, чтобы никто даже посмотреть не смог на твоё сокровище.

— Почему я должен ехать с вами? Я один с вами с ума сойду, уж с тобой точно. — говорит он, затем возобновляет игру и продолжает играть.

— Ну раз переживаешь о том, что тебе будет скучно, тогда, Джей — обращается она к нему и прикасается ладонью его плеча — Ты тоже пойдёшь с нами

— Ну уж нет, делать что-ли мне нечего. — говорит он отмахиваясь от её руки.

— Ну тогда Алекс пойдёт. Верно, ты же придёшь Алекс? — спрашиваю я его, моля, чтобы он пришёл.

— Думаю будет весело — отвечает он улыбаясь

— Так ты идёшь? — спрашиваю я не совсем поняв его
ответ

— Да Кристи, я приду — отвечает он улыбаясь мне. Я также улыбаюсь ему и уже представляю о том, как мы будем гулять по торговому центру.

— Хотя, мне и вправду завтра делать нечего. Я тоже приду. — говорит Джей

— Ура! — чуть ли не прыгает Стейси от счастья и крепко обнимает его. — Нам будет очень весело ребята

— Мм, уверен, именно так и будет — отвечает Тайлер с сарказмом, на что Стейси показывает ему язык, а Тайлер качает головой

— Как ты думаешь, я ему нравлюсь — спрашивает Стейси.

— Не знаю. Он закрытый, я даже не знаю, нравится ли ему, хоть кто-то — отвечаю я сидя у себя в комнате, крутясь на стуле на колёсах.

После нашей перепалки, мы посидели ещё пару минут, а затем поднялись ко мне в комнату, так легче разговаривать о наших "секретах". Смотря на нее и вижу, что она загрустила, опустила голову и начала рыться в своих ногтях

— Эй, ты чего — подхожу к ней и тыкаю указательным пальцем в её плечо — Ты чего паришься? — говорю и начинаю вытирать её слёзы, которые успели течь с её карих глаз.

— Думаешь?

— Конечно. Я вот например...смотри, Алекс, тоже как бы не очень обращает на меня внимания и если честно на дан-

ный момент, я не планирую отношений. Да, Алекс мне нравится, но если Тайлер узнает что я влюблена, в одного из его лучших друзей, он мне глаза вилкой выколет — да, я, в отличие от Стейси, которая уже плачет, что на неё не обращает внимание её любимый, на данный момент не чувствую себя готовой к такому. Возможно, через года два три.

— Ну, понимаешь, если бы у него была девушка или та, которую он любит, я бы не стала бегать за ним, отпустила бы, но он же свободный парень, да ещё чертовски красив, умен, богат и очень крут, поэтому я не хочу отпускать такую возможность. Он на год старше меня...но всё-таки.

— Господи, Стейси, ты говоришь так, будто тебе тридцать два. Хватит ныть. Всё! Лучше давай, расскажи, что ты хочешь купить завтра? Что за туфельки? И когда ты купила себе этот прекрасный наряд? — и пошло поехало.

Я знаю, что шоппинг это то, от чего Стейси Мейсон ни за что не откажется, мне кажется, что она может отказаться от этого надоедливо Блейка, нежели от шоппинга.

Не знаю, сколько мы тут сидели и я "слушала" как Стейси рассказывает о своей увлекательной истории о том, как в Париже, она купила офигенные красивые духи от Chanel, безумно дорогие каблуки от Prada во Франции и была в Италии на показе моды Fendi итальянский специализирующий-ся на выпуске одежды, изделий из кожи и меха, аксессуаров и парфюмерии и ещё много много информации.

Не смотря на юный возраст Стейси, она побывала во мно-

гих странах этого мира включая Францию, Италию, Австралию, Лондон. Она единственный ребёнок в семье, поэтому её родители ей ни в чём никогда не отказывают. Они дают ей всё, о чём она может только подумать. Новый телефон? Не проблема. Машину с водителем? Тоже не вопрос. Поездка в другую страну? Да раз плюнуть. Не смотря на её образ жизни, она выросла хорошим человеком. Стейси не является богатой сучкой, которой наплевать на всё и всех. Она является одной из самых хороших людей, которые меня окружают на данный момент.

Мои мысли вырывает голос своего брата, который зашел в нашу комнату со своими друзьями и прервал наш "увлекательный» разговор.

— Что делаете девчонки? Сплетничаете? — спрашивает Алекс падая, в прямом смысле этого слова, на мой пуфик, который расположен возле окна

— Ничего просто разговариваем — отвечаю я

— А нам стало скучно и подумали, что, возможно, у вас здесь поинтереснее, но видимо, у вас ещё хуже

— Так живём — отвечает Стейси и ложится на кровать "бросая" ноги мне на колени

— Мы и так будем бездельничать? Я как-то хочу развлечений.

— Не нравится, вали домой, тебя никто не держит Джейкоб.

— Кристи — предупреждающим голосом говорит Тайлер,

на что я просто закатываю глаза.

— Да ладно тебе. Если я уйду, ты будешь скучать по мне и горько плакать. Поэтому я никуда не уйду, не переживай дорогая.

— Только в твоих мечтах — говорю я и улыбаюсь

Проходит от силы минут три, как Алекс снова начинает

— О, вспомнил, Тайлер, ты по-моему говорил, что у вас есть настольные игры, верно? — уточняет

— Вроде где-то должно быть, а что?

— Как что? Тащи давай, поиграем

— Ладно, но ... Крис, где они?

— Я не помню, в прошлый раз мы играли в гостиной, а потом я или ты, куда то их дели — говорю, размышляя о том куда же они делись

Встаю с места и плетусь в гостиную за поиски наших настольных игр. После долгих поисков, я наконец нахожу их под шкафом и как они туда попали, да и все втроём?

Беру все коробочки и поднимаюсь вверх, в свою комнату. Зайдя вижу, как на моём письменном столе сидит Джей, рассматривая мои фотографии в рамочках, Тайлер сел на другой пуфик, рядом с Алексом, а Стейси приняла сидячее положение и прям смотрит в рот Джейкоба.

— Нашла? — спрашивает Тайлер и походит ко мне

— Ага, они под шкафом валялись, понятия не имею, как они туда попали

— Ясно — говорит и забирает у меня коробочки — и так,

во что будем играть?

— А что у вас есть? — спрашивает Стейси

— Ну у нас есть Scrabble, Taboo и Dabble. Во что хотите?

— Я знаю про Scrabble и Taboo, но Dabble раньше не играла, как в него играть? — спрашивает она у меня, и я говорю

— Впрочем это игра про слова. Нужно составить слово из всех доставшихся тебе букв. В этих словах должно быть 2-6 букв. Dabble в чем-то похож на Scrabble, разница же в том, что ты можешь составлять любые слова и не переживать о том, как соединить их с другими словами на игровом поле — пытаюсь объяснить я Стейси да и всем остальным которые так внимательно смотрят на меня.

— А ещё Dabble заставит вас усердно размышлять о том, как бы расставить все доставшиеся вам буквы, чтобы составить максимум слов. Это позволит познакомиться с анаграммами — словами, образованными путем перестановки букв других слов — дополняет Тайлер.

— Тайлер зачем нотацию читать блин, я как понимаю ты хорошо, даже отлично играешь в эту игру, верно? — спрашивает Алекс, на что он кивает — тогда в эту игру мы не играем это точно.

— Почему?

— Потому что ты постоянно выигрываешь, я задолбался проигрывать тебе, так что, давайте то, во что он так себе играет, или вообще не умеет играть — говорит Алекс, а Тайлер закатывает глаза

— Ну, тогда в Табоо? — спрашиваю я, крутя коробочкой в руке

— Эй, тогда я пас, я не силён в этом, я побуду судьёй лучше — говорит Тайлер, а затем мы все спускаемся вниз в гостиную, так как там стол намного больше, чем мой письменный стол.

Мы все садимся за стол я сижу со Стейси, а перед нами Джей с Алексом, а Тайлер располагается во главе стола.

— И так, как в него играть? — спрашивает Алекс

— Цель игры состоит в том, чтобы товарищи по команде угадали слово, описываемое игроком, но при этом есть список слов, которые игроку называть нельзя — говорю и показываю карточки со словами

— Для начала, нужно разделить на равные команды, подготовить карты и взять таймер. Так как Тайлер — судья, то таймер будет у него. Во время игры нужно стараться давать изобретательные подсказки и следить, чтобы соперники не называли запретных слов и иногда пропускать карты, которые ставят вас в тупик. За каждую угаданную карту команда получит очко, а каждая пропущенная карта или карта, при описании которой вы использовали запретное слово, принесет очко команде противников. Всем всё понятно? — говорю и осматриваю всех.

— Понял- говорит Джей

— Я на половину понял, но справлюсь — говорит Алекс

— Итак, нужно на команды делиться, так ведь? Ну, и кто с

кем против кого? — спрашивает Алекс. Как только Стейси открывает рот, чтобы сказать, как я понимаю, что она хочет с Джем, а я получается с Алексом, я не против конечно, но её перебивает Тайлер

— Так понятно же. Вы вдвоём и девочки вдвоём. Ровно и честно

— Ладно. Начнём уже — говорю я и мы начинаем

Тайлер перемещает все карточки в специальный лоток и ставит их каждому так, чтобы его сосед не видел, затем берёт таймер и говорит

— Ну, готовы? — мы киваем — Кто начинает?

— Ну, давайте девочки, увидим, как надо, как я понимаю Кристи в этом профи — говорит Джей

— Оо, ещё какой профессионал, она лучшая в этой игре, без сомнений. Крис, давай, время пошло — говорит и включает таймер

— Ладно, я начинаю, Стейси готовься.

Я достаю одну карточку и смотрю на слово, которое мне дано. "Солнце", а запретные слова — это "Погода", "Жара", "Звезда", "Лето". Это очень легко - Итак Стейси, твой самый не любимый сезон?

— Лето — быстро отвечает она

— Почему?

— Потому, что солнце ужасно светит и мой макияж портится

— Значит? Ключевое слово? — быстро говорю

— Эм, макияж? — искривляясь говорит она, но когда я качаю головой и неодобрительно смотря на неё, она быстро исправляется. —

Солнце?!

— Да!

— Девять секунд, молодцы — говорит Тайлер и записывает на листочке, возле нашего имени со Стейси, наше время

— Твою мать, в жизни бы не догадался, таким путём объяснить это чёртово солнце — говорит Алекс

— Я говорил, что Кристи в этом профессионал. Ребята, вам нужно ответить менее чем за девять секунд, если хотите набрать очко, в обратном случае очко будет записано к девочкам

— Ну, Алекс, не подводи. Давай — говорит Джей и берёт карточку, после того, как Тайлер включает таймер.

— И так, Алекс, во что заставляет играть твой отец тебя каждое воскресенье?

— Ээ, подожди их много, секунду...

— Твой отец в этом хорош. Мы даже в прошлом году собирались на соревнования, но их отменили к счастью

— Гольф, что ли?

— Да!

— И так, ребят восемь секунд, поздравляю

— Да! — победно говорит Джейкоб

— Новичкам всегда везёт — отвечаю я — Впереди ещё много раундов, так что рано радуешься.

— Ну ну — говорит и продолжает улыбаться.

— Ребята 1, девочки 0, к сожалению. Стейси, твоя очередь задавать Кристи, давай.

Стейси кивает и берёт карточку, а затем говорит

— Самое любимое время школьников?

— Лето? Так как каникулы, нет?

— Не туда пошла. Сосредоточься на слове "школьники"

— Время обеда. Эм, столовая! Еда! Обед! — выкрикиваю я все варианты, но на каждом из них Стейси отрицательно машет головой.

— Что дают нам после окончания урока?

— Звонок

— Для чего? — и тут до меня доходит

— Перемена, для перемены. Ответ перемена

— Да, стоп Тайлер, время останавливай — говорит подруга

— Двадцать секунд девочки

— Ну, неплохо, да?! Мальчики, сейчас вообще не отгадают — после слов Стейси, я начинаю улыбаться. Зная Алекса, который сейчас должен загадывать слово Джею, то можно сказать, что уже 1:1

— Алекс, дружище, пожалуйста не тупи, нормально рассказывай, хорошо?

— Господи, я не тупой, я понял, как играть в Табу, не переживай

— Табу — исправляет его Тайлер

— Блин, какая разница, давайте уже, начнём — говорит и берёт карточку — Что? Блин, как мне это ему объяснить? Давайте другое, можно я поменяю? — возмущается Алекс. Я так и знала, я хорошо его знаю.

— Нет дружище, если менять карточку, то очко автоматически переводится девочкам- объясняет Тайлер

— Ну блин посмотри на это слово, как мне его передать? — говорит и показывает Тайлеру, так как он судья, он может видеть, что за карточка кому попало, но подсказок не даёт, иначе минус один балл.

— Подумай дружище, думай, давай я включаю таймер, готов?

— Нет!

— Отлично, время пошло.

— Блин, впрочем это... эээ, такое, как сказать...впрочем сильный такой, на улице бывает, "уууу"— такие звуки ещё издаёт понимаешь?

— Чего? Ты о чем? Какие "уууу?" Сильный на улице? Не понимаю я, давай по понятнее объясняй.

— Впрочем, из-за этого ещё холодно бывает. Так скажем, что многие его не любят, а многим по душе — говорит, а Джей качает головой, понимая, что это уже провал.

— Уже больше двадцати секунд, думаю бессмысленно продолжать — говорит Тайлер, а мы со Стейси даём друг другу пять.

— Ну ты идиот, что это за слово было?

— Ветер

— Что? Ты что настолько далёкий, что не смог объяснить это слово. Мог сказать, что это погодное условие или связано с погодой. "Сильный на улице " "уууу" Как я должен был это понять идиот?!

— Ну, ветер же сильный такой дует на улице, да и звук такой "уууу" так вот я подумал, что... не знаю, впрочем. Давайте дальше, просто слово не то досталось.

Я улыбаюсь на тщетные попытки Алекса оправдываний мне ничего не остаётся как широко улыбаться, смотря на него. Когда снова пришла очередь Алекса , все снова пошло крахом. Алекс пытался объяснить слово «подиум» , но Джейкоб упорно называл это «сценой для стриптиза», чем довёл Стейси до пунцового цвета, а меня — до нервного смеха.

— Блейк, ты невыносим! — вскричала я, когда они проиграли раунд.

— Зато я честен, — он откинулся на спинку стула, закинув руки за голову. Его взгляд скользнул по мне — Кристи, ты слишком серьезно ко всему относишься. Тебе нужно расслабиться.

— Я расслаблена, — соврала я

Дальше мы играем также, идём по кругу, пока все карточки не закончатся, в итоге у нас ничья. Удивительно, но Джей, также как и я играл хорошо, даже отлично, но с Алексом проблемы, что касается Стейси она тоже не плохо, луч-

ше Алекса это уж точно.

Дальше мы все всё собрали и с Тайлером, начали провожать наших "гостей" и вот стоим в прихожей и провожаем их.

— Хорошая была игра, мне понравилось — говорит Стейси

— Прямо жду не дождусь второго раунда — с сарказмом говорит Алекс — я больше в это не играю лучше проиграть Тайлеру, можно придумать отмазку, что типа он старше и выиграл, чем Кристи, она младше, да ещё и девочка — после его слов, мы все заливаемся смехом.

— Ээ, Джейкоб, ты же меня подбросишь да? — говорит Стейси и с умоляющими глазами смотрит на него.

— Ну придётся видимо

— Отлично. Пойдём, и да, кстати, завтра едем за покупками. Заедем за тобой подруженька моя — говорит Стейси обнимает меня, и все уходят.

— Меня порой она раздражает — возмущается Тайлер, когда мы поднимаемся по лестнице

— Ну, это же Стейси — говорю и пожимаю плечами

— Ладно, давай спокойной ночи. Люблю тебя сестрёнка — говорит и целует меня в щёчки

— И тебе. Я тоже люблю тебя.

Глава 4

Яркие лучики солнца, надоедливо светят между шторами мне в лицо, заставляя меня сморщиться и не хотя открыть глаза. Подняв голову, я начала оглядываться. Посмотрев на свою тумбочку, которая располагалась слева от моей постели, поняла что время ещё рано, пол седьмого, «куда спешить?» подумала я и вздохнув повернулась на другой бок и укутав себя с ног до головы, пыталась снова забыться в царстве Морфея.

—Вставай давай, кому говорю. Кристи!

— Господи Боже! —вскакиваю с постели и вижу Стейси, которая стоит передо мной скрестя руки — Что происходит? Почему ты кричишь возле моей кровати в такую рань? — Я морщусь от солнца, который начал светить ещё более надоедливо.

—Вставай давай

—Зачем? Я спать хочу. Дай мне хотя бы ещё пол часика

—Спать? Какой спать?! У нас сегодня шоппинг, ты что, забыла?

Шоппинг.... я и вовсе про него забыла. Недовольно зарывчав ложусь обратно, но Стейси трясёт меня за плечи, заставляя меня себя ненавидеть.

—Стейси! Давай по позже, я правда не могу сейчас, я

ужасно хочу спать. Да и тем более, ещё рано!

— Пол девятого! Вставай давай, лентяйка —говорит и скидывает с меня одеяло. Нехотя поднявшись со своей тёплой постели я плетусь в ванную, за утренними процедурами.

Включаю холодный душ и становлюсь под струи воды. Вода помогла мне полностью очнуться и взбодриться. Я почувствовала себя лучше, почистила зубы и обмотав себя полотенцем вышла с ванны.

Вижу что Стейси без дела не сидела. Заправила мою постель, прибралась и подготовила мне одежду.

— Спасибо — говорю ей и целую в щёчку

— Не за что, давай быстрее одевайся. Где твой брат? Ведь мы с ним поедим, он нас отвезёт

—Его нет дома? — спрашиваю я на что получаю отрицание — ну, тогда он на тренировке, скоро придёт - говорю и в этот же момент хлопает дверь — А вот и он — говорю и указываю на дверь.

—О, давай тогда ты одевайся, а я по быстрому приготовлю поесть. Уверена, Тайлер ничего не ел. А ты шевелись, не задерживайся, у нас много дел сегодня.

Она выходит оставив меня одну в комнате. Я закрываю за ней дверь и начинаю одеваться. Надев белую футболку с чёрной юбкой, которую для меня приготовила Стейси, я начинаю сушить волосы и делаю локоны, после чего собираю волосы в высокий хвост. Перед выходом, наношу немного туши и розовую помаду.

Спустившись вниз вижу, что Тайлер тоже оделся. Стейси уже успела приготовить омлет и даже поставила чай.

— Приятного аппетита — говорю Тайлеру садясь за свой стол и быстренько начинаю есть.

— С Алексом и Джеем мы встретимся у торгового центра? Или они с нами?

— Там встретимся — Отвечает Тайлер допивая свой чай.
— У Джея же свой автомобиль, ты же знаешь, он едет только на своей.

— Ну конечно, надо же похвастаться своей новой тачкой — я тоже допиваю свой чай, после мы выходим и садимся в машину. Стейси включает весёлую музыку у себя на телефоне и всю дорогу мы едем подпевая со Стейси песни, а Тайлер только смеётся с нас. Я заметила, как он несколько смотрел на нас с переднего зеркала и улыбался, но к нам не присоединился. А жаль.

— Ну и где они? — ноет Стейси. Мы уже приехали и стоим на парковке уже минут как десять и ждём Алекса с Джеем. Мы бы могли пойти без них и уже там с ними встретиться, но Алекс позвонил и сказал, что бы мы их ждали, так как они не знают торговые центры, что типа они могут заблудиться. Честно, после его слов я смеялась долго. Не верится, что они могут заблудиться.

— Что ты такая нетерпеливая? Подожди ещё пять минут, они сейчас припаркуются и придут, — ворчал Тайлер, поглядывая на часы. — Я вообще не понимаю, зачем я на это под-

писался. Школа выдаёт отличную форму, зачем нам ехать за чем-то ещё?

Стейси игриво толкнула его в плечо.

— Ой, Тайлер, не будь занудой! Мы с понедельника по четверг ходим в одном и том же. Пятница — единственный день, когда мы можем показать свою индивидуальность. И вообще, мы здесь не только за школьными вещами, но и за обновками для «нормальной» жизни.

Тайлер лишь тяжело вздохнул и картинно закатил глаза, но спорить не стал.

— А вот и мы! — раздался голос Алекса. Он подошёл к нам вместе с Джейкобом. Алекс выглядел непринуждённо: джинсовые шорты, безусловно белая футболка и кроссовки. Джей же, как обычно, транслировал уверенность в себе, хотя на нём была простая белая рубашка с закатанными рукавами.

Мы направились в торговый центр. Как только двери разъехались, наша компания разделилась. Парни пошли в сторону мужского отдела, а Стейси, схватив меня за руку, потянула в мир женской моды.

Я невольно начала анализировать всё вокруг. Мой взгляд скользил по вешалкам, отмечая фактуру тканей и качество швов. Сотни блузок, груды денима, кашемировые свитеры... Стейси же действовала импульсивно.

— Крис, смотри, какая классная! — она выудила из плотного ряда серую клетчатую юбку. — Взгляни на этот крой!

Она едва доходит до середины бедра. Это же просто шедевр, примерь!

Я прикоснулась к ткани. Тонкая шерсть с добавлением вискозы, приятная на ощупь.

— Да, юбка отличная, — согласилась я. — Ткань хорошо держит форму, и этот принт «принц Уэльский» сейчас в тренде. Но она слишком... короткая, Стейс. И облегающая. Тайлер меня просто живой закопает.

— Слушай, мы здесь, чтобы обновить твой гардероб и добавить в него немного жизни! — Стейси буквально впихнула мне юбку в руки. — Не обращай внимания на своего брата. Ты же не диктуешь ему, какой длины должны быть его тренировочные шорты?

— Может, потому что он носит обычные брюки, а не нечто, едва прикрывающее бёдра? — пробормотала я, но Стейси уже нашла в дополнение к юбке лаконичную белую водолазку из мягкого трикотажа.

— Иди в примерочную! А я пока найду тебе подходящую обувь, — она исчезла за рядами с туфлями прежде, чем я успела возразить.

Я зашла в кабинку. Терпеть не могла шторки вместо дверей — вечно кажется, что кто-то может заглянуть в самый неподходящий момент. Быстро скинув свои вещи, я надела обновки.

Зеркало отразило незнакомку. Юбка сидела безупречно, а декоративные кольца на боку добавляли образу дерзости.

Водолазка выгодно подчеркивала силуэт. «Может, Стейси права? — подумала я. — Мне скоро семнадцать, я имею право выглядеть как девушка, а не как монашка».

Прошло минут пятнадцать, но подруга не возвращалась. Оставить телефон в сумке, а сумку — в примерочной было моей главной ошибкой. Решив не ждать, я вышла из кабинки прямо в этом наряде, надеясь быстро найти Стейси или Тайлера.

Когда я зашла в мужской отдел, на меня тут же устремились взгляды. Кто-то из парней негромко присвистнул. Я почувствовала, как по спине пробежали мурашки — казалось, я иду абсолютно раздетая.

В глубине зала я заметила наших. Тайлер серьезно рассматривал кроссовки, Алекс пытался что-то примерить, а Джейкоб стоял, прислонившись к полке, и о чем-то смеялся. Джей первым заметил меня. Его улыбка мгновенно погасла. Он замер, и я кожей почувствовала его обжигающий, тяжелый взгляд.

Заметив странную реакцию друга, Тайлер обернулся. Его лицо в секунду сменило выражение с безразличного на шокированное.

— Вау, Кристи... — выдохнул Алекс, поднимая голову. — Ты... тебя просто не узнать. Потрясающе выглядишь.

Я вспыхнула, как лесной пожар. Compliment Алекса был та ким искренним, что я невольно улыбнулась, но мой триумф прервал грозный голос брата.

— Что это на тебе надето, Кристи? — его голос вибрировал от сдерживаемого гнева. — Я что тебе говорил? Ты забыла наше правило?

— Господи, Тайлер, ну чего ты к ней привязался? — заступился Алекс, всё ещё оценивающе глядя на меня. — Посмотри, какая она красавица. Она разобьёт не одно сердце в этой школе.

— Вот именно этого я и не хочу! — отрезал Тайлер. — Чтобы вокруг моей сестры шарахались всякие типы.

— Мне почти семнадцать! — я возмущенно топнула ногой. — Хватит решать за меня!

Джейкоб всё это время молчал. Он странно переминался с ноги на ногу, его желваки гуляли под кожей.

— Я отойду на минуту, — хрипло бросил он и стремительно ушёл в сторону выхода. Его поведение показалось мне более чем странным.

— Марш в примерочную и надень что-то человеческое! — приказал Тайлер. — Ты знаешь моё мнение. И оно не обсуждается.

В этот момент, запыхавшись, подбежала Стейси.

— Хотя к чему я удивляюсь, интересно, чего я ожидал, когда отправил тебя с ней — жестикулируя говорит Тайлер, указывая на приближающую Стейси

— Кристи! Вот ты где! Сумка в кабинке, телефон разрывается... Оу! — она замолчала, оценив картину. — Подруга, эта юбка создана для тебя. Она идеально подчеркивает все

изгибы. Решено — покупаем!

— Ничего не решено! — рыкнул Тайлер. — Моя сестра не будет ходить в этом в школу. Я не хочу сесть в тюрьму за то, что набью морду каждому, кто посмотрит на неё дольше секунды.

Стейси сложила руки на груди.

— Тайлер, ты такой... такой...

— Какой? — он скрестил руки в ответ.

— Такой старомодный! Просто дед! Хватит её контроли-ровать. Она личность, а не твоя марионетка. Если ты её брат, это не даёт тебе права управлять её жизнью!

— Дед?! Ты только что обозвала меня, дедом?! — усмехается Тайлер — Да ладно, а ничего что она моя сестра? Я её старший брат, она под моей опекой.

— То что ты её брат, это не даёт тебе право управлять её жизнью. Ты как манипулятор, а она словно марионетка

— Слушай, я её родной старший брат, и не тебе решать, как ей выглядеть! Не суй свой нос в чужие дела, Стейси, — голос Тайлера опасно понизился. Он начинал по-настоящему злиться, и я испугалась, что из-за моей юбки они разру-гаются в пух и прах.

— Эй, эй, всё, хватит! — Алекс встал между ними, под-няв руки в примирительном жесте. — Чего вы завелись? На нас уже весь отдел смотрит. И правда, Тайлер, если хочешь знать моё мнение, Стейси права. Ты слишком её опекаешь. Я понимаю, ты хочешь её защитить, но она растёт. И что с

того, что вокруг будут шарахаться «левые чуваки»? Кристи сама в состоянии их отшить. Она ведь умная девочка. Наша маленькая младшая сестренка.

Тайлер замолчал, обдумывая слова друга. Его челюсти всё ещё были плотно сжаты. А я стояла и чувствовала, как внутри что-то надламывается. Алекс говорил правильные вещи, защищал меня, но его фраза «...младшая сестренка» эхом отдавалась в голове. Я не собиралась покорять сердца «всех мужчин мира». Мне нужно было покорить только одно. Его. А он только что собственноручно заколотил дверь в своё сердце, повесив на неё табличку «Родственные связи».

— О, Джей, ты где был? — спросила Стейси, заметив вернувшегося друга.

Он подошёл к нам, и я нахмурилась. Пару минут назад он ушёл злым и напряжённым, а теперь выглядел... странно расслабленным, хотя глаза всё ещё подозрительно блестели. Где он был и что делал?

— Что случилось? — уже серьёзнее спросил Джейкоб, заметив тяжёлую атмосферу.

— Тайлер со своими запретами, как обычно. Ничего нового, — фыркнула Стейси.

— Я так понимаю, это связано с... э-э... с юбкой Крис? — Джейкоб старался не смотреть на мои ноги, но его взгляд всё равно соскальзывал вниз.

— Ну, блин, Джейкоб, посмотри на неё! Ты же сам мне говорил, что лучше запретить ей носить короткое, — Тайлер

искал поддержки у друга.

Я резко повернулась к Джею. Внутри закипала ярость. Какого хрена? Ему-то какое дело, что я ношу? То есть это он наускивал Тайлера, чтобы тот контролировал мой гардероб? Но зачем? Да как он смеет!

— Прости, что? — я скрестила руки на груди, вызываясь глядя на Джейкоба. — Это ты советовал брату запереть меня в паранджу?

Джейкоб вдруг занервничал. Его уверенность испарилась.

— Э-э... знаешь, Тайлер... Я думаю, что это... ну... красиво. Очень красиво. Почему бы и нет? — он начал заикаться, чего раньше за ним никогда не водилось. — Мне было бы очень приятно, если бы она... точнее, ей самой будет приятно ходить в красивых вещах. По-моему, если ей нравится — пусть надевает. Да, я так думаю. Это круто. Ох, вам не жарко? Мне почему-то стало очень жарко...

Что он несет? То он даёт указания моему брату насчёт моей длины юбок, то теперь заикается и краснеет, утверждая, что это «круто». Он ерзал на месте, язык заплетался, а взгляд метался по сторонам.

— Круто? — переспросил Тайлер, вскинув бровь.

— Да, разве она не потрясающе выглядит?

— Джейкоб наконец решился посмотреть мне в глаза, и в этом взгляде было столько невысказанного, что я на секунду забыла, как дышать.

Тайлер минуту молчал, переводя взгляд с меня на при-

тихшего Джея и обратно. Наконец он тяжело выдохнул.

— Ладно, чёрт с вами.

От радости я забыла про все обиды. Я бросилась к Тайлеру на шею и крепко обняла его. Он был таким высоким, что мне пришлось буквально подпрыгнуть, чтобы дотянуться до его щеки.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — я чмокнула его в колючую щетину.

— Надеюсь, я не пожалею об этом, — ворчал он, но я видела, что он наконец-то расслабился.

— Да чего ты паришься, — подмигнул Алекс, похлопав меня по плечу. — В школе есть мы. Я, ты и Джей. Если хоть кто-то посмеет дыхнуть в её сторону не так — мы сразу в деле. Она же мне как младшая сестрёнка, я за неё любому глотку перегрызу.

«Младшая сестрёнка». Опять. Каждое его слово убивало надежды, которые я лелеяла годами. Я знала, что он не любит меня так, как я его, но слышать это подтверждение снова и снова было невыносимо.

Заметив, как я внезапно поникла, Стейси тут же взяла инициативу в свои руки.

— Так, мы пойдём! Я оставила в примерочной ещё кучу нарядов для Кристи. Нам нужно закончить.

— Он никогда не полюбит меня, верно? — тихо спросила я, когда мы скрылись за вешалками.

— Да что ты! — Стейси обняла меня за плечи. — Я уве-

рена, что он в восторге. Ты красавица, Крис. Ты видела, как он смотрел на тебя? Он же буквально раздевал тебя глазами!

— Серьёзно?

— Конечно! — улыбнулась подруга. — А теперь примерь вот это. И вот эти брюки.

Следующие два часа превратились в марафон стиля. Стейси была неутомима. Когда я примерила узкие брюки с высокой талией и приталенную блузку, я наконец-то почувствовала себя... собой. Настоящей.

Честно? Мне чертовски нравилось моё отражение. Долгое время я пряталась в бесформенных худи и растянутых футболках Тайлера, стараясь быть «пацанкой», чтобы брату было спокойнее. Но я ведь будущий дизайнер. Я чувствую ткань, я чувствую силуэт. Нам точно нужно купить этот комплект.

Стейси упорхнула искать обувь, а я осталась рассматривать себя в зеркале. Интересно, Алексу правда понравился мой новый образ? Он ведь сказал «потрясающе». Значит, оценил. Мой внутренний критик твердил, что Тайлеру тоже понравилось, просто его гордость и страх потерять контроль мешали это признать. Не понимаю, почему он так переживает? Никто меня не украдет. У меня нет тайных поклонников. А если и появятся — одного взгляда моего брата хватит, чтобы любой «самец» отступил на безопасное расстояние.

К концу шоппинга мы были измотаны, но довольны. Несмотря на ворчание Тайлера, мы купили приличное ко-

личество вещей. А ещё Стейси, втихомолку от моего брата, оплатила мне пару шорт и несколько облегающих платьев, которые я даже побоялась ему показывать.

Тайлер сегодня прилично потратился. Говорил, что ему хватит одной рубашки на год, а в итоге вышел с несколькими пакетами. Я знала, что он сам зарабатывает на все наши расходы, и чувство вины снова кольнуло меня. Я сижу у него на шее, пока он пашет на износ. Я бы с удовольствием пошла работать — бариста, помощником в ателье, кем угодно! Но когда я заикнулась об этом, Тайлер устроил настоящий скандал. Он сказал, чтобы я забыла об этом, пока у меня не появится парень, способный меня обеспечивать. Учитывая его критерии отбора, это случится примерно никогда.

До начала занятий оставалось всего несколько дней. Я безумно скучала по школьной атмосфере, по друзьям. Многие наши одноклассники живут далеко и приезжают на своих машинах — парковка у академии всегда забита до отказа. Брат уже расставил все приоритеты на год, и я знала: этот выпускной класс будет особенным. Но готова ли я к тому вальсу, который закружит нас всех?

Время было около семи вечера, когда мы с Тайлером сели на диван завернувшись в плед и включили какой-то документальный проект. Не понимаю о чем там, смотрю только потому что мне делать больше нечего.

—Почему Джейкоб сказал тебе, что бы ты мне запретил

надевать короткое? — спрашиваю я.

— Ну, не знаю. Ну точнее, это просто забота сестрёнка. Ему тоже не понравится, если кто-то посмотрит на тебя....не так. Он просто волнуется. Не переживай.

— С каких это пор его волнует то, в чем я хожу — фыркаю я

— Можно сказать, что с самого детства.

Глава 5

Спустя три дня

Понедельник начался с привычного ритуала. Я стояла перед зеркалом, застёгивая пуговицы на белоснежной блузке с эмблемой нашей академии. Следом пошла синяя плиссированная юбка. В правилах было чётко прописано: «не выше пяти сантиметров от колена», но я, как будущий дизайнер, не могла оставить всё как есть. Я немного подшила пояс, чтобы юбка сидела идеально по фигуре, подчёркивая линию бёдер.

— Кристи! Пять минут, и я уезжаю без тебя! — крикнул Тайлер снизу.

Я накинула синий блейзер, подхватила сумку с эскизами и спустилась. Брат уже стоял у двери, поправляя воротник своей рубашки. Парни в нашей школе тоже носили форму — синие брюки и светлые сорочки, и Тайлеру этот строгий стиль удивительно шёл. Он выглядел как сошедший с обложки журнала «молодой миллионер», если бы не его вечно хмурый взгляд.

Как только я подошла, его глаза сузились. Он медленно оглядел меня с ног до головы.

— Юбка, — коротко бросил он.

— Что «юбка», Тай? Это стандартная форма.

— Она стала короче с прошлого семестра? Или ты снова

в ней что-то перешила? — он сделал шаг ко мне, явно собираясь начать лекцию о приличиях.

— Я просто выросла, — отрезала я, проскальзывая мимо него к машине. — Поехали уже, мы опоздаем.

В машине Тайлер долго молчал, крепко сжимая руль. Я видела, что его что-то гложет, и это был не только мой внешний вид.

— Я встретил Тренора в субботу, — наконец произнёс он.

— Твоего старого тренера по хоккею? — я напряглась.

— Да. Он сказал, что Джек, их центральный нападающий, сломал ногу. Команде нужна замена на сезон. Он зовёт меня вернуться, Кристи.

Сердце пропустило удар. Я слишком хорошо помнила тот год, когда Тайлер забросил всё ради хоккея, а потом — те жуткие травмы и его разбитые мечты.

— Нет, Тайлер. Ты же сам говорил, что это в прошлом. Ты обещал сосредоточиться на учёбе, чтобы мы могли переехать в город после моего выпуска.

— Я вырос, Кристи. Я смогу это совмещать. Хоккей — это шанс на стипендию в университете получше.

— Или шанс снова оказаться в больнице! — я почти кричала. — Ты обещал присматривать за мной, а не пропадать на тренировках сутками!

— Я и так присматриваю за тобой! — он резко затормозил у школьных ворот. — Даже слишком.

— Я прекрасно понимаю, о чём ты. Ты снова займёшь-

ся хоккеем. Ты получишь сотню ссадин, у тебя снова будет болеть спина и ноги. И ты снова будешь приходить домой уставший и просто убитый. Ты не сможешь нормально отдохнуть.

— Но теперь не будет. В этот раз всё будет намного по-другому.

— Давай поговорим об этом чуть позже — я выскочила из машины, не дожидаясь, пока он закончит. Синяя юбка взметнулась на ветру, и я быстрым шагом направилась к главному входу, чувствуя, как слёзы застилают глаза. Школьный двор уже пестрил сине-белыми цветами формы, но среди этой одинаковой толпы я чувствовала себя абсолютно одинокой.

Мы поднялись по широкой лестнице к главному входу. Прилизанные газоны и огромный школьный двор, казалось, были пустыми. Войдя в здание, я сразу ощутила знакомый запах всех тетрадей, книг. Школа точно такая же, как и была. Изменился только цвет стен, которые покрасили этим летом.

Мы учимся в одной из самых лучших школ Нью-Йорка — High School of American Studies at Lehman College. Школа очень дисциплинированная. Здесь нет подростков, которые курят или пьют. Даже если есть, то они этого здесь не делают. Я люблю свою школу, так как все здесь очень дружелюбные. Ну, если не считать Оливию, которая постоянно пытается соблазнить моего брата. Она за ним уже третий год бегает. Не понимаю, как можно так унижаться. Он ей нормаль-

но, спокойно сказал, чтобы она ни на что не рассчитывала, но она, похоже, не рассчитывала на серьёзных отношений. Оливия, конечно, психонула и устроила целый спектакль, но это не помогло Тайлеру изменить своё мнение. После этого инцидента Оливия начала слишком часто появляться рядом со мной. Что она думает, сможет общаться со мной, чтобы общаться с Тайлером? Не думаю. Она просто лицемерка и стерва. Оливия — единственный человек в этой школе, которого я искренне ненавижу.

Мы вошли в холл, и он уже гудел, как встревоженный улей. На стенах из дубовых панелей висели портреты выдающихся выпускников и учителей, а паркетный пол под нашими ногами блестел так, что в нём можно было увидеть своё отражение. Мимо нас, бросая любопытные взгляды, проходили парни в синих форменных пиджаках. Я кожей чувствовала их внимание к моей новой юбке, но Тайлер, на удивление, лишь молча сжал мою ладонь, давая понять, что он рядом.

— Кристи! — взвизгнула Стейси, буквально прыгая мне на шею. — Я так скучала! Подруга, выглядишь на все сто. Сегодня все мальчики академии будут у твоих ног.

— Кхм-кхм, — громко откашлялся Тайлер.

— Шутка! Это была просто шутка, Тайлер, — Стейси заговорщицки подмигнула мне. — Ладно, идёте быстрее, вся школа уже собирается в аудитории на приветственное собрание.

Мы быстро прошли мимо бесконечных рядов темно-синих шкафчиков. Здесь они были широкими и солидными, в них легко помещались не только учебники, но и спортивная форма, и даже пара запасной обуви. Солнечный свет, проникающий сквозь огромные окна, отражался от их металлических дверок, создавая в коридоре праздничную атмосферу.

— Вон наши, идём туда! — Стейси схватила меня за руку и потащила в сторону третьего ряда, где уже заняли места Рид, Мия и Энди. Я едва не споткнулась, пытаясь удержать равновесие на каблуках.

— Привет всем! Смотрите, кого я привела, — весело объявила Стейси, представляя меня так, будто мы не виделись вечно.

— Привет, Кристи, — Рид поднялся и по-дружески обнял меня. — Отлично выглядишь.

— А Тайлера что, нет с тобой? — спросила Мия, оглядываясь.

— Почему же? Он вон там, обсуждает что-то с тренером, — я кивнула в сторону сцены.

— Просто непривычно видеть тебя в такой короткой юбке, — заметила Мия. — Как он вообще это одобрил?

— Он, наверное, либо ослеп, либо потерял память после каникул, — съязвил Энди.

— Вообще-то нет, — вступилась за меня Стейси. — Просто Тайлер начал мыслить более современно. Разве она не прекрасна?

— Школа, внимание! — раздался усиленный микрофоном голос директора Эдинсона. Он вышел на середину сцены, и в зале мгновенно воцарилась тишина. — Для начала хочу поприветствовать всех вас. Я рад видеть вас живыми, здоровыми и полными сил. Этот год для некоторых из вас станет последним в этих стенах, а для кого-то — только началом большого пути. Вас ждут новые предметы, новые учителя и, конечно, новые вызовы.

Собрание длилось около часа. После вступительной речи и выступления школьного оркестра директор перешёл к приятной части — награждению. Из-за того, что результаты весенних олимпиад пришли поздно, Certificates of Academic Excellence решили вручить только сейчас. Моего брата вызывали на сцену трижды.

— Да, мой брат — настоящий робот, — прошептала я Стейси, когда Тайлер в очередной раз принимал поздравления под аплодисменты. Он всегда говорил, что высший балл — это его шанс на «золотое будущее» для нас обоих. Он пахал за двоих, чтобы обеспечить нам жизнь, о которой мечтали родители.

После собрания мы разошлись по классам на кураторский час. Наш классный руководитель, мисс Джессика Харрис, сидела за своим столом, подперев подбородок рукой, и с искренним интересом слушала наши рассказы о лете. Она была тем самым типом учителей, которых обожают все: моло-

дая, стильная, она общалась с нами на равных, понимая наш сленг и не пытаясь казаться выше.

— А как прошли ваши каникулы, мисс Харрис? — спросил Рид.

— О-о, ребята, мои каникулы пролетели слишком быстро, но это было восхитительно. Море, солнце, серфинг в Австралии... — она поправила свою безупречную черную чёлку, которая была её визитной карточкой. — Мы начали с Милана, потом был Сан-Франциско. Я кайфанула на полную, правда, вернулась только вчера вечером.

— Мне кажется, она никогда не выйдет замуж, — хихикнула Стейси мне на ухо.

— Почему ты так думаешь?

— Ну, ей уже тридцать семь, а она всё одна. У неё куча ухажёров, даже наш физрук до сих пор пытается добиться её внимания, но она как будто влюблена в свою свободу.

— Она просто счастлива, Стейс, — пожала я плечами. — Отношения нужны не всем.

Когда прозвенел звонок, мы вышли в коридор. Я начала искать глазами Тайлера и увидела его выходящим из соседнего кабинета вместе с Алексом и Джейкобом.

— Привет, Кристи. Как первый день? — улыбнулся Алекс, его взгляд на секунду задержался на моём лице. Мне показалось, или он правда стал смотреть на меня иначе?

— Отлично, — ответила я.

— Ну что, уже получила первые низкие баллы? Или сего-

дня только день комплиментов? — начал издеваться Джейкоб, подходя ближе.

— Да иди ты, Блейк. Сегодня баллы не ставят, — огрызнулась я.

— Ежик, спрячь иголки, я же любя... — он ухмыльнулся, но в глазах промелькнуло что-то странное.

— Ты? Любя? — я почувствовала, как внутри закипает раздражение. — Да ладно! Мне кажется, ты кроме самого себя никого не способен любить.

Я ответила грубо, и тут же пожалела об этом. Лицо Джейкоба на мгновение окаменело. Он... обиделся?

— Эй, ты чего? — я сделала шаг к нему. — Я же просто... Но он не дал мне договорить.

— Да нет, ты права, Кристи. Кроме себя я никого не люблю. И уж точно не тебя, не беспокойся. Не хочу больше раздражать тебя своим присутствием. Хорошего дня, — холодно бросил он и ушел, задев меня плечом.

— Джейкоб, стой! Я не это имела в виду! — крикнула я ему в спину, но он даже не обернулся.

— Я пойду за ним, — Стейси обеспокоенно посмотрела на меня и поспешила вслед за Джейком.

Алекс неловко кашлянул.

— М-да, я думал, мы сегодня устроим вечеринку в честь начала года, но, видимо, не судьба. Ладно, я пойду. Пока, братан, — он пожал руку Тайлеру. — Пока, Крис.

— Пока, — тихо ответила я.

— Как думаешь, я слишком грубо поступила? — спросила я у Тайлера через пятнадцать минут, когда мы уже ехали домой.

— Если ты про инцидент с Джем, то да, — Тайлер вел машину, глядя строго перед собой. — Ты нагрубила ему на ровном месте. Он ведь просто шутил, ты же знаешь, что он по-другому не умеет. Несмотря на то что он говорит, будто любит только себя... я-то знаю, что это не так. Не понимаю, почему между вами вечно такое напряжение. С Алексом ты общаешься нормально, а с Джейкобом... — он не закончил фразу и замолчал.

Мне стало ещё хуже. Чувство вины накрыло с головой. Что со мной происходит? Раньше мы ссорились постоянно, и я никогда не чувствовала себя виноватой. Может, потому что на этот раз я действительно ударила по больному? Он ведь ничего такого не сказал, просто пошутил в своём стиле, а я...

И почему я на Джейкоба так накинулась? Если бы Алекс пошутил так же, я бы, наверное, просто посмеялась.

— Кристи, Крис, — Тайлер слегка толкнул меня в плечо. — Мы приехали. Выходи, если не хочешь ночевать в машине.

Я вздрогнула, огляделась. И правда, мы уже стояли у нашего дома. Я настолько погрузилась в свои мысли, что не заметила, как пролетела дорога. Мы вышли из машины и на-

правились к дому.

— Обожаю свой дом, — Тайлер расслабленно плюхнулся в кресло. — Можешь, пожалуйста, сделать мне кофе?

Я кивнула, направляясь на кухню. В голове крутился вопрос: как там Стейси? Она ведь ушла за Джейкобом и так и не вернулась. Я достала телефон, набрала сообщение:

«Ты где?»

Ответа нет. Через минуту пишу снова:

«Ты просто ушла за Джейкобом, а потом я не видела тебя».

Прошло ещё пять минут, но Стейси не отвечала. Странно. Она никогда не оставляла телефон без присмотра.

Я наполнила чайник, поставила его на плиту, достала любимую кружку Тайлера. Положила ложку кофе, две ложки сахара, помешала. Надо попробовать. Не слишком сладко, не слишком горько — идеально. Я отнесла ему кружку.

— Твой кофе, — сказала я, ставя её на небольшой круглый столик между диваном и телевизором.

— Спасибо, сестрёнка, — Тайлер благодарно улыбнулся, а затем я поднялась к себе.

Зайдя в комнату, я плюхнулась на кровать. Снова взяла телефон, надеясь увидеть сообщение от Стейси, но экран был пуст. Я решила ей позвонить. Гудки шли, но трубку никто не брал. Ещё страннее. Стейси всегда отвечала на звонки.

Тогда я набрала сообщение Джею:

«Привет, мы можем поговорить?»

Сообщение доставлено, но не прочитано.

«Я хотела извиниться насчёт сегодняшнего».

Снова без ответа. Неужели он специально не отвечает? Или просто спит? Или его телефон на беззвучном? Или он просто... занят. Очень занят.

Я постаралась перестать думать об этом, переоделась в домашнюю одежду и снова легла. Есть совсем не хотелось, хотя я сегодня толком ничего не ела, только чай с печеньем. Странно. Я посмотрела на часы — всего час дня. Неплохо было бы поспать. Именно так я и сделала.

Не знаю, сколько я проспала, но, когда проснулась, поняла, что выспалась хорошенько. Вечером, похоже, я буду бодрствовать всю ночь и проклинать себя за то, что не легла пораньше. Какой-то замкнутый круг.

— Хватит! — одёрнула я себя. — Вставай, Кристи!

Спустившись вниз, я увидела Тайлера, который ел пищу, сидя на диване.

— Выспалась? — спросил он.

— Даже слишком. Почему не разбудил?

— Да я сам задремал, проснулся где-то к пяти. Увидел, что ты спишь, и не хотел будить. Потом проголодался и заказал нам пищу. Присоединяйся. Кстати, мне нужно ехать.

— Куда?

— Алекс звонил, говорит, что бы я забрал его, он уехал на какую-то вечеринку набрался, отметил первый учебный

день, так сказать

— Мм- от того, что он пил и вероятно, сейчас находится в окружении женщин меня бросает в дрожь — А почему не Джекобу, а тебе позвонил?

— Говорит, не дозвонился. Джей недоступен весь день. Я сам пытался с ним связаться после сегодняшнего, но безрезультатно.

Мой шанс.

— Я тоже ему звонила, хотела извиниться, — я решилась.
— Я была не права. Он не ответил, конечно. Но я продолжала думать, и... а что, если...

— Что?

— А что, если ты меня подбросишь к нему? Тебе как раз нужно за Алексом ехать. Ну вот, подбросишь меня к Джейу. Я извинюсь, а потом мы вместе заберём Алекса, и все вернёмся домой. Как тебе идея? — Тайлер задумался.

— Даже не знаю...

— По-моему, отлично! Только...

— Только что?

— Как думаешь, Джейкоб любит шоколадный кекс?

Тайлер ошарашенно посмотрел на меня.

— Э-э, наверное. А зачем тебе это? Ты же не собираешься... — он не успел договорить.

— Именно это я и собираюсь сделать. Испечь кекс в качестве извинения.

— А ты успеешь? Уже половина восьмого.

— В холодильнике есть готовые ингредиенты . Дай мне примерно сорок минут.

— Ладно, — Тайлер неохотно кивнул

— Только и мне кусочек, ясно?

— Есть, капитан! — ответила я, весело кивая головой.

— Сумасшедшая, — усмехнулся Тайлер и вышел, оставив меня на кухне.

Я достала все ингредиенты для кекса. Спустя десять минут я уже ставила в духовку кекс и спустя тридцать минут он уже был готов. Кекс выглядел идеально. Надеюсь, Джейкоб любит шоколадный. Все любят шоколадную выпечку. Я, например, обожаю.

Быстро помыв посуду, я поднялась наверх переодеться. Сменив пижамные штаны на джинсовые брюки с высокой талией и уютный вязаный свитер, я спустилась вниз.

Тайлер как раз выходил из кухни в одной руке он держал огромным кусок пиццы в другой кекс, завернутый в красивую коробку. Я с такой силой спустилась по лестнице, что чуть не сбила его. Пицца, кекс и мой брат едва не полетели кубарем.

— Осторожнее! Чуть не сбила нас. Готова?

— Ага, поехали! — я накинула кожаную куртку, забрала кекс из рук Тайлера, и мы направились к машине.

Через двадцать минут мы уже стояли перед домом, где жил Джейкоб.

— Давай иди. А я поеду за Алексом и притащу его сюда.

Только, Кристи, без криков и без оскорблений. Помиритесь уже и начните дружить, — сказал Тайлер, глядя на меня со смесью беспокойства и надежды.

— Да, я постараюсь, — пообещала я.

— Он любит тебя, так что не будь грубой. — Это была фраза Алекса. Тайлер явно повторял ее, не зная, что я чувствую, и что эти слова для меня значат совсем не то, что для него.

— Ага, — с этими словами я вышла из машины и подошла к его двери. Моё сердце колотилось, а ладони вспотели. Что со мной такое?! Раньше такого не было. Я начала репетировать свою речь: «Э-э, Джейкоб, прости меня, я была не права. Надеюсь, ты простишь меня, и в качестве извинения я приготовила тебе торт. Надеюсь, ты любишь шоколадный торт... это очень вкусно».

Вдох-выдох. Я нажала на звонок. Пять секунд тишины. Ещё один звонок. И вот я слышу тяжёлые шаги. Дверь открылась, и на пороге появился Джейкоб — его волосы растрепаны, глаза покраснели.

— Привет, Джей, не перебивай меня, сразу говорю, — выпалила я, пока он не успел ничего сказать. — Слушай, прости меня. Я была не права сегодня, я не хотела тебя обидеть. Честно. Я знаю, что ты не хотел меня обидеть. Это просто как-то вырвалось. Я не хотела тебя обижать, правда. И я ещё принесла тебе...

- Джей куда ты выкинул мою юбку?- слышу женский го-

лос.

Мир вокруг меня замер. Из комнаты, потирая глаза, вышла Стейси. На ней не было ничего, кроме безразмерной белой футболки. Мой взгляд дизайнера мгновенно зацепился за детали: это была футболка Джейкоба, тяжелый хлопок, на левой груди вызывающая надпись «I'm King». Она висела на ней мешком, подчеркивая... её наготу.

Я перевела взгляд на Джейкоба. Только сейчас я осознала, что он стоит передо мной с голым торсом, лишь полотенце обмотано вокруг его талии. Капли воды ещё блестели на его коже.

— Оу, простите... я не... — голос сорвался. В горле встал ком, мешающий дышать. — Я не знала, что вы... что вы вместе.

Шок сменился обжигающей обидой. Весь этот кекс, мои репетиции извинений — всё это выглядело теперь так жалко и глупо. Я почувствовала себя марионеткой, над которой посмеялись. Не дожидаясь ответа, я почти силой всунула коробку с кексом в руки онемевшего Джейкоба и, не оборачиваясь, бросилась прочь.

— Кристи, стой! Не уходи! Крис! — крикнул он мне вслед, но я уже не слушала.

Теперь стало ясно, почему они оба были недоступны весь день. Пока я мучилась виной, они...

Глава 6

— Кристи, стой, я тебе говорю! Подожди, это не то, что ты подумала! — голос Джейкоба гремел позади меня.

Я выбежала за ворота, во дворе была крошечная тьма — фонари почему-то не горели. Луна едва пробивалась сквозь тучи.

Я дрожащими руками достала телефон. Пятнадцать процентов зарядки. До дома — час пешком, на машине мы долетели за двадцать минут. «Черт, нужно было соглашаться на пробежки с Тайлером», — пронеслось в голове.

— Кристи! — голос Джейкоба был уже совсем близко.

Я рванула в противоположную сторону, в темноту парка, но он был быстрее. Джейкоб настиг меня у старой ивы, схватил за плечо и с силой развернул к себе. От неожиданности и переизбытка эмоций я, не помня себя, вlepила ему пощёчину. Звонкий шлепок эхом разнёсся в ночной тишине.

Джейкоб замер, держась за горящую щеку. В его глазах отражался лунный свет.

— За что? — тихо спросил он.

— За то... за то, что ты просто бесишь меня! — я попыталась вырваться, но он держал крепко. — Я целый день пыталась до тебя дозвониться! Целый день! Я хотела извиниться, понимаешь? Я знала, что переборщила в школе, хотела всё исправить. А ты не отвечал. Стейси не отвечала. И когда я

прихожу, я вижу... это! Ты развлекался с моей лучшей подругой, пока я...

— Я не знаю, где мой телефон, Кристи! — перебил он меня, его голос вибрировал от напряжения. — Как только мы приехали ко мне, я бросил его где-то и не мог найти. Если бы я знал, что ты станешь мне звонить, я бы ни на миг не оторвал взгляд от экрана.

Он поднял пальцем мой подбородок, заставляя смотреть ему в глаза.

— Да, я разозлился в школе. Ушёл, вёл себя как идиот. Но ты меня сильно задела.

— Прости меня, — прошептала я, внезапно теряя все силы. Злость улетучивалась, оставляя только пустоту.

— Может, ты не заметила, но у меня тоже есть сердце, Кристи. И чувства. Кто тебе сказал, что я никого не люблю, кроме себя?

Он глубоко вздохнул, и его следующие слова заставили моё сердце пропустить удар.

— Люблю. Да так сильно, что иногда мне кажется — это невозможно. Что эта любовь погубит меня. Я боюсь сделать лишний шаг, боюсь сказать что-то не то, чтобы не оттолкнуть её. Я пытаюсь быть лучшей версией себя, хотя это чертовски трудно. Я очень дорожу тобой, Кристи.

— Ты любишь кого-то? — я затаила дыхание. Вокруг было темно, но я чувствовала его взгляд каждой клеткой кожи. Он смотрел мне прямо в душу.

— Да, — сказал он просто, будто это была самая очевидная вещь в мире.

— И кого? — мой голос сорвался на шепот.

Он долго молчал, словно взвешивая каждое слово. Затем медленно, почти неуловимо, начал приближаться. Я сделала шаг назад, упираясь в ствол дерева, он сделал шаг вперёд. Он наклонился ко мне медленно, как хищник. Его лицо было в сантиметрах от моего, я чувствовала жар его тела. Он остановился, когда его губы оказались у моего уха.

Я ждала. Ждала, что он скажет, что сделает. Почему я не убегаю? Почему позволяю ему быть так близко? От Джейкоба пахло дождем, мятой и чем-то мускусным, чисто мужским. Этот аромат кружил голову сильнее любого вина. Я невольно втянула воздух, наслаждаясь этим запахом.

— Родителей, друзей, животных... некоторых из школы, — внезапно прошептал он и резко отстранился.

Я моргнула, пытаюсь прийти в себя.

— Что? При чём тут животные? О чём ты вообще?

— Ты спросила, кого я люблю, — он горько усмехнулся, качая головой. — Вот я и ответил.

— Я не это имела в виду! — возмутилась я, понимая, что он снова закрылся. — И вообще... я не знала, что Стейси у тебя. И что между вами...

— Нет, никогда! Даже не думай об этом, Кристи. Я и Стейси? Это плохая шутка. Мы просто друзья.

— Ваш «вид» говорил об обратном.

— Давай я расскажу, как всё было, — Джейкоб устало потер переносицу. — Когда я ушёл из школы и сел в машину, Стейси выскочила следом. Она буквально встала перед капотом, не давая мне уехать. Пришлось взять её с собой. Мы катались, потом гуляли в парке, зашли в кафе — она всё это время пыталась меня «успокоить». Когда приехали ко мне, было уже четыре. Алекс собирался на эту дурацкую вечеринку да и нас позвал. У Стейси загорелись глаза на предложение, но я не захотел никуда. Сказал ему что она может ехать если хочет, но она так не захотела. И мы остались, решили посмотреть фильм. Стейси его даже не смотрела — ныла, что ей скучно. А потом она пошла на кухню и... там сорвало кран. Вода хлестала во все стороны, сифон накрылся. Пока я пытался это починить, мы оба промокли до нитки. Ей пришлось снять одежду и надеть мою футболку, пока её вещи сохнут. А я только из душа.

— Но она спрашивала, куда ты дел её юбку... я подумала...

— Она разделась в моей комнате, чтобы пойти в душ, — отрезал Джейкоб. — Пока я воевал с гребаным краном. Всё. Никакой романтики, Кристи. Только потоп и куча мокрого тряпья.

Я смотрела на него и чувствовала, как огромный камень сваливается с души. Он не врал — Джейкоб не умел врать так детально.

Теперь, когда Джейкоб всё объяснил, тяжесть в груди сменилась липким чувством стыда. Я зря накрутила себя. Хотя,

признаться честно, мне всё ещё предстояло выслушать версию Стейси — уж она-то точно распишет их «приключения» в красках.

— Прости, что открыл тебе в таком виде, — негромко сказал Джейкоб, когда мы возвращались к его дому. — Я и подумать не мог, что это ты. Решил, что Алекс забыл ключи и вернулся за чем-нибудь. У него же есть своя гостевая комната на первом этаже, он часто зависает у меня неделями.

— Это ты прости, — я шмыгнула носом, стараясь не смотреть на его обнаженный торс, который в лунном свете казался высеченным из мрамора. — Я повела себя как истеричка.

— Я не обижался. Точнее, обида прошла в ту секунду, когда я увидел тебя на пороге с этим... кексом. Кстати, сама готовила? — он тепло коснулся моих волос, и по телу пробежала волна мурашек.

— Сама, чисто моя работа. Я хотела извиниться. Он шоколадный. Ты ведь любишь шоколад? По-моему, его все любят, — я начала тараторить, пытаясь скрыть волнение, пока мы поднимались по широким ступеням к его крыльцу.

— Да, Кристи... я люблю шоколад. Очень, — его голос прозвучал как-то по-особенному низко.

— Кстати, почему на улице не горят фонари? — я оглянулась на темную подъездную дорожку. — Когда мы приехали с Тайлером, вроде бы всё светилося.

— Что-то с электричеством в этом районе. Уже пару дней то включается, то выключается. Видимо, старый трансфор-

матор не справляется, — он толкнул тяжелую дубовую дверь, пропуская меня внутрь.

В холле было душно и пахло дождем. Джейкоб обернулся ко мне, прищурившись:

— Кристи, только честно... ты что, приревновала меня к Стейси?

Моё сердце сделало кувырок.

— Я? Нет! С чего бы? — я ответила слишком резко, почти выкрикнула. — Между вами ведь ничего нет, сама слышала.

Он ничего не сказал, только загадочно улыбнулся, проходя вперед вглубь дома.

— Кристи! — Стейси вылетела нам навстречу, как только мы вошли в гостиную. — Не ожидала тебя здесь увидеть! Что-то случилось? Ты вся бледная.

— Нет, решила проверить, как вы тут справляетесь с «потопом», — я постаралась улыбнуться, хотя вид подружки в огромной футболке Джея всё ещё колот глаза.

— О-о, Кристи, мне столько нужно тебе рассказать! — Стейси буквально светилась, обнимая себя за плечи, словно футболка Джея была для неё королевской мантией.

— Вижу, — я усмехнулась.

— Эй, Стейс, почему ты ешь мой кекс? — раздался возмущенный голос Джейкоба из кухни. — Кристи приготовила его специально для меня!

— Ну прости, — донеслось в ответ, — но кексы моей подружки просто божественны. Я не могла устоять.

Я прошла на кухню и присела на край мягкого дивана. Джейкоб стоял у стола, уплетая шоколадный мякиш. Пока он был занят едой, Стейси быстро подсела ко мне, глаза её горели:

— Господи, Крис, сегодня такое произошло! Ты просто обязана...

Она не успела начать, как пол под нашими ногами задрожал от мощной вибрации ее телефон. Стейси молниеносно нырнула рукой под диван и выудила два телефона. Один — тонкий и изящный — она прижала к уху, а второй — тяжелый, черный — положила на столик перед нами. Это был телефон Джея. Значит, он всё это время валялся на полу под диваном?

— Ой-ой... — Стейси побледнела, глядя на экран своего мобильного. — Мама звонит. Боже мой, двадцать пропущенных! Черт!

Она вскочила и ответила на звонок, её голос дрожал от нервозности:

— Да, мам... Нет, мам, не кричи, я сейчас всё объясню! — и она вихрем умчалась на второй этаж, чтобы её оправдания не слышал весь дом. Из трубки даже на расстоянии был слышен разгневанный голос её матери: «Где тебя черти носят?!»

— А я говорил ей, что уже поздно, — Джейкоб вышел из-за стола и сел рядом со мной на диван. — Предлагал подвезти, но она отказывалась каждый раз, как только я заикался о доме.

Я невольно улыбнулась. Мой взгляд упал на его лицо: уголки губ и подбородок были испачканы шоколадным кремом.

— Что такое? — спросил он, заметив, что я хихикаю.

— У тебя всё лицо в шоколаде, — я не выдержала и рассмеялась.

— Да ну? — он начал хаотично вытирать лицо ладонью.
— Всё?

— Нет, вот тут еще осталось, — я показала пальцем на его щеку.

— Уголки губ? — он хитро улыбнулся и, вместо того чтобы вытереться, попытался слизать крем языком.

— Боже, — вздохнула я, чувствуя, как внутри всё плавится. — Ты вроде не маленький, а испачкался как ребёнок. Погоди.

Я протянула руку, чтобы аккуратно вытереть пятнышко крема своим пальцем. Джейкоб замер. Он подался вперед, сокращая расстояние между нами до минимума, и наклонил голову.

— Ты сама виновата, — прошептал он, глядя прямо мне в глаза. — Уж голодным мужем я точно не буду с такой хозяйкой.

Прежде чем смысл его слов дошел до моего мозга, он накрыл мою руку своей. Его язык на долю секунды коснулся моего пальца, слизывая шоколад. Я застыла, не в силах пошевелиться или убрать руку. Мой взгляд приковался к его

губам. Почему я раньше не замечала, какие они... притягательные? Джейкоб медленно приближался, и я кожей чувствовала его дыхание. Это был второй раз за вечер, когда время для нас двоих просто остановилось. Он снова хочет что-то сказать мне на ухо? Или...

— Черт возьми, Кристи! — звонкий голос Стейси заставил меня отскочить от Джея, как от электрического разряда.

Джейкоб же даже не шелохнулся. Он продолжал сидеть с тем же невозмутимым видом.

— Мы просто... у него лицо было в шоколаде, я хотела помочь и... — я начала оправдываться, сама не зная почему. Но, судя по лицу Стейси, ей было абсолютно всё равно на наши интимные моменты. Она была в панике.

— Какой шоколад, Кристи, ты о чём?! Мне не до этого. Срочно, выручай! Мне нужно домой прямо сейчас!

— А... ну хорошо. Но как я должна тебя выручить? Я не вожу машину, ты знаешь. Но Джейкоб сможет тебя отвезти, так ведь? — я с надеждой посмотрела на него.

Джейкоб возмущенно вскинул брови и тяжело вздохнул:

— Ну, я бы, конечно, отвез, но не оставлю же я тебя тут одну в темноте? Я не смогу тебя бросить. Да и...

— Нет, нет, ребята, вы меня не поняли! — Стейси замахала руками. — Кристи, мне нужна твоя помощь. Мне нужна твоя одежда! Поехать я смогу и сама, такси уже в пути. Только...

— Только что? — мы переспросили хором.

— Только мы должны поменяться одеждой! Прямо сейчас. Я не могу прийти домой в одной этой футболке, — она указала на вещь Джея. — Отец меня убьёт, если увидит в таком виде.

— Стоп, что?! — я опешила. — Ты хочешь, чтобы я отдала тебе свои джинсы и свитер? А в чём я тогда поеду домой? К тому же Тайлер...

— Ну наденешь то, что на мне! Пожалуйста... у меня пять минут осталось, такси будет здесь с минуты на минуту. Меня папа просто прикончит!

— А как же я? Ты думаешь, Тайлер отреагирует иначе, если увидит меня в футболке Джея и, по сути, без штанов?

— Ну блин, Тайлер свой, он поймёт, я сама ему потом всё расскажу! А вот мой папа — нет. Он снова начнёт читать мне лекции о морали и заберет мою кредитку. Кристи, пожалуйста!

Я посмотрела на Джея, пытаюсь найти в его лице поддержку или хотя бы совет. Но он сидел с таким серьезным видом, будто решал задачу мирового масштаба. Тайлер точно сойдет с ума, если увидит меня в таком виде. Но Стейси... она действительно была в отчаянии.

— Ну не знаю, я...

— Крис, прошу! Три минуты до такси! — Стейси едва не плакала.

— Ты не против, если я надену твою футболку? — мой голос был едва слышен. Джейкоб стоял, будто в другом из-

мерении, его взгляд был устремлён в окно. — Эй, я тебе говорю!

— Мм, что? — он повернулся, словно очнувшись.

— Я спрашиваю, ты не против, если я надену твою футболку...

— Нет, конечно же нет! — он перебил меня, его глаза блеснули. — Бери, что хочешь.

— Ладно.

Это было всё, что я успела сказать, прежде чем Стейси, словно ураган, втянула меня на второй этаж, в комнату Джейкоба. Она указала на ворох его одежды, лежащий на кресле.

— Я никогда не забуду этот твой щедрый поступок, подруга! — она чмокнула меня в щеку и выскочила из комнаты, оставив меня наедине с собой и с огромной футболкой.

Стейси ушла уже минут десять, если не больше. Но я всё ещё стояла посреди комнаты Джейкоба. Мне было так неловко, так стыдно. Куда деть себя? Что делать? Я дико надеялась, что Тайлер поймёт меня. А если нет? Если он всё-таки устроит скандал? Мой желудок скрутило от тревоги. Я попыталась надеть брюки и шорты Джея, но они были такими большими, что просто спадали. Бессмысленно было пытаться их на себя натянуть.

— Кристи? — я услышала голос Джейкоба, стучащего в дверь. — Всё хорошо? Ты там уже минут десять торчишь. Что-то случилось?

— Нет, всё хорошо, — мой голос прозвучал как-то неуверенно.

— Тогда я могу зайти? — спросил он.

Я хотела отказать, но кто я такая, чтобы запрещать ему входить в его же комнату?

— Д-да, конечно, — я заикалась, автоматически дёрнув край огромной футболки Джейкоба максимально вниз. Я тянула её изо всех сил, но она, к моему ужасу, от этого только сильнее обтягивала грудь.

— Вау, — это было первое, что сказал Джейкоб, входя в комнату и видя меня. Его глаза расширились. Он произнес это почти шепотом, словно для себя, но я всё услышала. — Кхм, то есть, тебе очень идёт. Даже лучше, чем я себе представлял.

— Что, прости?

— Это я так, сам с собой разговариваю, — он поспешно отмахнулся, но его взгляд не отрывался от меня. Он подошёл, остановившись в шаге. — Ну так, чем займёмся?

Я огляделась по сторонам. Комната была просторной, с большой кроватью, гитарой в углу и кучей спортивного оборудования.

— Ну... тут явно нечем заняться, — я как-то неловко усмехнулась. — Кроме кровати, тут, кажется, ничего и нет.

Он улыбнулся, переводя взгляд с меня на кровать, потом снова на мои обнаженные ноги.

— Кровать... — повторил он. — Вообще-то, у меня есть

много идей о том, чем мы могли бы заняться, но...

— Эй! — я толкнула его в плечо.

Он тут же взял мою руку, не отпуская, и большим пальцем начал поглаживать ладонь. В последнее время он не упускал ни одной возможности прикоснуться ко мне, даже на секунду. И это не то, чтобы я возражала, просто было... странно. Со стороны могло показаться, что между нами что-то есть.

— Я хочу у тебя кое-что спросить, — сказал он, всё ещё держа мою руку. — Могу я? — он покачал головой, будто не решаясь. Мне почему-то в последнее время очень нравилось, как он со мной говорит. Так спокойно и уютно, что я иногда с нетерпением ждала момента, когда он со мной заговорит. — Если бы кто-то... — начал он, но оборвал фразу.

— Кто? — спросила я, но он продолжал молчать, опустив взгляд. — Ну раз начал, заканчивай теперь!

— Да ладно, забудь, — отмахнулся он, отстраняясь от меня и направляясь к двери.

— Эй, так нечестно! — я догнала его и встала перед дверью, не давая выйти. — Говори, что хотел.

Он посмотрел на меня с таким серьёзным лицом, что я тут же пожалела о своей настойчивости.

— А ты ответишь честно? Скажешь мне правду?

— Ты хочешь услышать правду или то, что хотел бы услышать? — спросила я, не теряясь.

Некоторое время мы молчали, просто смотря друг другу в глаза. Никто из нас ничего не произносил и не разрывал зри-

тельный контакт. Вокруг было так тихо, что мне казалось, он может услышать стук моего бешеного сердцебиения. Почему оно начало так быстро биться? Он долго молчал, собираясь с мыслями, обдумывая каждый свой следующий шаг.

— Я бы хотел услышать правду, Кристи. Где ты говоришь о том, что я хочу услышать. — Он едва заметно улыбнулся.

И вот мы поговорили. Правда, я так и не поняла, о чём, но, казалось, он понял и сделал для себя какой-то вывод.

— Джейкоб, — тихо, почти шёпотом произнесла я, не зная, что сказать. Раньше с ним всё было так просто, а сейчас между нами какое-то странное напряжение, которое с каждым днём только росло. Напряжение, с которым я не знала, что делать, напряжение, из-за которого я чувствовала то, чего не должна.

— Всё хорошо, — так же тихо ответил он, касаясь моей щеки. Он коротко улыбнулся, и мне так спокойно стало на душе. — Пойдём перекусим?

Я согласилась, и он, не отпуская моей руки, повёл меня вниз, на кухню.

— Что ты любишь больше всего? — спросила я, когда он поставил передо мной чашку чая и кусок моего кекса.

— Ты имеешь в виду из еды? — уточнил он, садясь напротив.

— Именно, — ответила я, облизывая вилку, на которой остались следы шоколада. Его взгляд немного задержался на моих губах, и он улыбнулся.

— У меня нет какой-то одной любимой пищи, но в целом я люблю острую еду. Мне нравится, когда она обжигает изнутри, и я чувствую себя живым. Это странно, я знаю, но мне это нравится. Хочешь историю? — спросил он, и когда я кивнула головой, продолжил. — Когда-то, может, месяц с лишним назад, мне так сильно захотелось съесть что-то острое, что я проснулся в пять утра, чтобы приготовить кимчи. К счастью, в холодильнике была пекинская капуста, иначе мне пришлось бы ждать до восьми, чтобы супермаркеты открылись.

— Всегда знала, что с тобой что-то не так, — рассмеялась я, активно жестикулируя вилкой. — Какой нормальный человек встанет в пять утра, чтобы готовить кимчи?

— Точно, в это время твой мозг ещё не функционирует, верно? — засмеялся он в ответ.

— Мой мозг начинает работать только после девяти, и то, только после того, как я что-нибудь поем.

— То есть нам никогда не удастся позавтракать вместе?

— Похоже на то, — рассмеялась я.

— Ну или мне придётся просыпаться позже, — он посмотрел мне в глаза, и в его взгляде читалось что-то очень личное.

Я не ответила ему и продолжила есть свой кекс. Почти закончив, я спросила:

— А знаешь, какие блюда нравятся мне? Я люблю...

Он перебил меня, не дав начать:

— Тартифлет. Единственное французское блюдо, которое

ты можешь есть с утра до ночи, не считая клафути и профитролей, которые в свою очередь являются десертами. Я помню тот день, когда ты, пятнадцатилетняя, пыталась стащить у Тайлера вино, чтобы приготовить тартифлет. Твоя миссия была почти выполнена, но он застукал тебя, когда ты уже наливала жидкость в стакан, и ты сказала, что это «вода».

— Но ты мне не поверил и выпил эту «воду»! — вспомнила я с улыбкой далёкое прошлое.

— Да. Твоё лицо в тот момент... — он засмеялся. — Из тебя пот лил ручьём. Ты тогда чуть не заплакала, пытаюсь меня уговорить, чтобы я не рассказал Тайлеру о том, что ты стырила у него вино.

— Но я это сделала исключительно для того, чтобы приготовить тартифлет! — рассмеялась я.

— Это был наш первый общий секрет, который я до сих пор храню, — он тепло улыбнулся мне.

Я тоже улыбнулась ему, допивая свой чай. На следующий день Тайлер очень долго искал своё вино и, не найдя, сам себя убедил, что выпил его и забыл. Такую мысль ему подкинул Джейкоб, конечно. Но главное то, что он даже не заподозрил меня.

— Ты так много знаешь обо мне, что это даже пугает. Ты что, следишь за мной? — я прищурилась, стараясь перевести всё в шутку, хотя внутри всё трепетало от его слов.

Джейкоб не успел ответить — в дверь настойчиво постучали.

— Ребята вернулись, кажется — он поднялся, его лицо тут же стало серьезным.

— Джейкоб, стой! — я вцепилась в его локоть. — Я не хочу, чтобы Тайлер видел меня в таком виде.

Я красноречиво указала на его футболку, которая едва прикрывала верхнюю часть моих бедер. Если брат увидит меня в спальне его лучшего друга практически раздетой, торговый центр покажется нам детским лепетом.

— И что ты предлагаешь? — он посмотрел на мою руку, всё еще сжимавшую его локоть, и в его глазах промелькнула искра.

— Скажи ему... скажи, что я уснула, пока ждала его. Пожалуйста! И попроси, чтобы он приехал завтра сразу с моими школьными вещами. Я не могу выйти отсюда так.

— Не переживай. Я всё улажу, — Джейкоб накрыл мою ладонь своей. — Иди ко мне в комнату и жди там. Не высывайся.

Я кивнула и пулей взлетела на второй этаж. Захлопнув дверь спальни, я прижалась к ней спиной, вслушиваясь в звуки снизу. Слышно было, как открылась входная дверь. Джейкоб с кем-то заговорил, но голос гостя был мне незнаком — какой-то хриплый и невнятный. Потом наступила гробовая тишина. На мгновение мне показалось, что дом опустел, но через минуту тишину взорвал топот тяжелых ботинок и неразборчивый гул голосов.

Теперь я узнала голос брата. Я не могла разобрать слов,

но по интонации поняла — они оба в стельку.

— Осторожно! — вдруг крикнул Джейкоб.

Раздался оглушительный грохот, будто рухнул шкаф, а следом — чьё-то приглушенное ругательство. Я едва не рванула к двери, чтобы посмотреть, не убится ли Тайлер, но вовремя заметила своё отражение в зеркале. Короткая футболка, голые ноги... Нет. Нельзя. Единственное, что мне оставалось — это забраться под одеяло на кровати Джея и ждать.

Минут через пятнадцать голоса внизу стихли. В доме воцарилась тишина, от которой звенело в ушах. Я не сводила глаз с двери, ожидая, когда войдет Джейкоб, но он не шел.

Экран телефона вспыхнул — уведомление.

Джей: «Они оба пьяные в стельку. Спи спокойно».

Через секунду пришло второе:

Джей: «Состояние Тайлера хуже, чем у Алекса. Кажется, это Алекс приехал забирать Тайлера, а не наоборот. Я сказал ему, что ты спишь, но вы с братом одинаково упрямые. Он захотел увидеть это своими глазами, потащился к лестнице и грохнулся на первой же ступеньке».

Я закусила губу, сдерживая смех и ужас одновременно.

«Думаю, ты слышала этот звук», — добавил он.

«Так вот что это было за землетрясение! Я уже хотела выйти, но вовремя передумала», — ответила я.

«Я знал, что ты там умираешь от любопытства, поэтому решил написать. Они оба уже спят мертвецким сном, так что можешь отдыхать».

Я замерла над клавиатурой.

«А ты?» — напечатала я. Алекс у себя в гостевой, Тайлер, судя по всему, занял диван в гостиной.

«Мне и в кресле внизу хорошо. Не беспокойся».

В кресле? Джей ведь огромный, у него такие длинные ноги! Он к утру просто не разогнет спину. Чувство вины, которое и так не отпускало меня весь вечер, вспыхнуло с новой силой. Я не позволяла себе долго думать. Пальцы сами набрали сообщение:

«Ты можешь спать здесь».

Я тут же выключила телефон и спрятала его под подушку, зажмурившись, будто это могло скрыть мой поступок. Прошла минута. Экран снова пискнул. Я побоялась открывать, думая, что это ответ, но это было лишь уведомление о погоде: «Завтра возможен дождь, не забудьте зонт».

Прошло еще пять бесконечных минут. Я всё-таки разблокировала телефон.

Прочитано.

Он увидел. Прочитал и промолчал.

«Глупая, глупая Кристи, — обругала я себя, зарываясь лицом в подушку, которая пахла его парфюмом.

— Он решил, что ты навязываешься. Теперь он думает бог знает что».

Снова вибрация.

«Завтра возможен снег, возьмите перчатки...» — я уже хотела швырнуть телефон в стену, но поняла, что это не погода.

Джей: «Ты уверена, что хочешь этого?»

Я не хотела давать себе время на раздумья. Если я промедлю хоть секунду, я передумаю .

«Да».

Не успела я отложить телефон, как дверь в комнату открылась. Он что, стоял за дверью всё это время? Мне стало дико неудобно, словно я совершила преступление. Джейкоб медленно закрыл дверь на замок — щелчок прозвучал в тишине как выстрел. Он приближался к постели так тихо и неспешно, что мне казалось, прошла вечность, прежде чем он замер рядом.

— Я тогда возьму подушку и второе одеяло... — начал он, протягивая руку к краю кровати.

— Зачем? — я перехватила его ладонь.

— Ну, я же не смогу спать на полу без подушки, верно?

— На полу? — я опешила.

Джейкоб слегка замялся, его голос стал хриплым:

— Ну, ты же имела в виду, что я могу поспать в комнате, на полу? Разве нет?

— Нет, Джейкоб. Я имела в виду, что ты можешь спать здесь, — я указала на свободную половину кровати рядом со мной.

Он глубоко вздохнул. Несмотря на то что в комнате светила только луна, я увидела, как расширились его зрачки.

— Рядом с тобой? В одной постели? — его голос дрогнул.

— Да, Джей. У тебя такая реакция, будто я предлагаю тебе

совершить убийство, — я попыталась разрядить обстановку шуткой, но мой собственный голос выдавал меня с потрохами.

— Мы не каждый день спим в одной постели, — бросил он, прежде чем медленно опуститься на матрас.

Я старалась унять бешеное сердцебиение. Мне казалось, его стук заполняет всю комнату. «Я получу сердечный приступ, это уже слишком», — пронеслось в голове.

— Не ты одна, — вдруг раздалось рядом.

Я вздрогнула.

— Что?

— Что? — переспросил он.

Неужели я сказала это вслух? Ладно, Кристи, успокойся. Это просто Джей. Твой друг, которого ты знаешь с пеленок. Тот самый вредный Джейкоб.

— Предлагаю немного расслабиться. Как думаешь? — предложил он, поворачиваясь ко мне лицом. — А то здесь такое напряжение, что воздух можно резать ножом.

— И что ты предлагаешь? — спросила я, тоже поворачиваясь к нему. Теперь наши лица были так близко, что я чувствовала жар его кожи. Напряжение немного спало, сменившись чем-то другим, более густым и обволакивающим.

— Закрой глаза, — прошептал он. Его голос стал еще более хриплым, и это заставило мои внутренности сжаться в тугий узел.

— Зачем?

— Хотя раз в жизни сделай то, о чём я тебя прошу с первого раза, Кристи.

Я послушно легла на спину и закрыла глаза. Темнота под веками казалась живой. Я не знала, чего ожидать. Что он делает? Что скажет? Сердце сделало еще один кульбит, когда я почувствовала, как матрас прогнулся под его весом еще ближе ко мне.

— Перестань так много думать, — раздался его голос совсем рядом.

Я почувствовала, как он приподнялся на локте, нависая надо мной. В темноте его силуэт казался огромным, закрывающим собой весь остальной мир.

— Расскажи, какой я у тебя перед глазами, — попросил он.

Я хотела открыть глаза, чтобы заглянуть в его лицо, но он мягко накрыл их своей ладонью. Его рука была такой большой и горячей, она почти полностью закрывала моё лицо. Тепло его кожи успокаивало и одновременно заставляло сердце биться чаще.

— Не открывай, — прошептал он. — Просто говори.

Какое-то время я молчала, подбирая слова. В этой темноте, под защитой его ладони, стало удивительно легко быть честной. Все колкие фразы и обидные комментарии, которыми я обычно защищалась от него, просто исчезли.

— Ты — самый неопределённый человек в моей жизни, Джей, — начала я, и мой голос слегка дрогнул. — Единствен-

ный, к кому я не знаю, что чувствовать. В одну секунду я искренне тебя ненавижу за твою дерзость, а в следующую — неосознанно ищу тебя глазами в толпе.

Я сделала вдох, впитывая запах его дома — смесь дерева и чего-то неуловимо мужского.

— Иногда я думаю: а что было бы, если бы мы никогда не встретились? Если бы ты не дружил с Тайлером и не жил здесь? Но потом меня передергивает от этой мысли. Мне становится страшно, потому что без тебя в моей жизни было бы слишком пусто. Ты мой соучастник во всех моих мелких «преступлениях». Ты всегда оказывался рядом именно тогда, когда я делала что-то, что вывело бы Тайлера из себя. И ты брал вину на себя, даже когда был ни при чём. Стейси — моя лучшая подруга, но даже она не знает меня так, как ты.

Я почувствовала, как его пальцы слегка дрогнули на моём лице.

— Знаю, я часто говорю тебе гадости, раню тебя... Прости, это выходит само собой. На самом деле... ты лучший парень в моей жизни, если не считать Тайлера. Хотя, в плане понимания... ты, наверное, даже лучше него. Ты всегда поддерживаешь меня, когда мне это нужно больше всего. Когда случается что-то плохое, я по привычке звоню Стейси, но она почти никогда не берет трубку с первого раза. И в этот момент всегда появляешься ты. Подставляешь плечо, даешь мне выплакаться и просто молчишь рядом. Джейкоб Блейк всегда понимает меня. Всегда.

Я замолчала, чувствуя, как с души свалился огромный груз. Когда я открыла глаза, его ладонь уже не закрывала их, но он находился намного ближе, чем раньше. Он смотрел на меня так пристально, будто пытался запомнить каждую черточку моего лица. Я поняла, почему он просил меня закрыть глаза — если бы я видела этот его взгляд, я бы никогда не решилась на такое признание.

Напряжение исчезло. Я чувствовала себя легкой, как перышко.

— А я? — спросила я, осмелев. — Что ты думаешь обо мне?

Джейкоб не стал закрывать глаза. Напротив, он продолжал смотреть прямо в мою душу.

— Ты — самая удивительная девушка из всех, кого я знаю. В тебе смешано всё, что мне так нравится. Ты такая яркая, Кристи... иногда мне приходится зажмуриться, чтобы твой свет меня не ослепил.

Он усмехнулся, и его взгляд на секунду смягчился, но потом он снова стал серьезным.

— Да, иногда ты бываешь жестокой. Грубой. Совсем не думаешь о том, что говоришь, и бьешь по самым больным местам. Но даже это не может заставить меня ненавидеть тебя. Поверь, я пытался. Много раз. Но у меня не получается. Я не могу на тебя злиться долго. Мне хочется тебя проучить, и только поэтому я иногда говорю тебе что-то резкое в ответ — просто чтобы ты почувствовала вину и поняла, как

была не права. Я решаю для себя: «Всё, сегодня я не буду с ней разговаривать и обращать на нее внимания». Но потом я вижу, как ты помогаешь какому-нибудь старику перейти дорогу или лезешь на дерево за котенком, и вся моя злость испаряется.

Он провел рукой по моей щеке, заправляя прядь волос за ухо.

— Я знаю, что я не тот, кого бы ты хотела видеть рядом каждый раз, но... поверь, я даже не пытаюсь встречаться с тобой специально. Каждая наша встреча в коридоре школы или на улице — это чистая случайность. Но я абсолютно не жалею. Мне нравится видеть тебя счастливой. Нравится делать тебя счастливой. Я сам становлюсь другим, когда слышу твой смех. Ты слишком многое для меня значишь, Кристи.

— Что значу? — прошептала я, надеясь на прямой ответ. Джейкоб на мгновение задумался, его рука всё еще покоилась на моей щеке.

— Я жду, Кристи. Сейчас еще рано, но осталось не так много времени.

— Не так много времени для чего? — я нахмурилась, но он явно не собирался отвечать.

— Осталось не так много времени до утра, — уклонился он от ответа, отодвигаясь на свою половину кровати. — Давай спать. Завтра рано вставать.

Я отвернулась, чувствуя легкое недовольство. Опять он говорит загадками! Но его слова всё равно продолжали зву-

чать в голове, как заезженная пластинка. Я долго ворочалась, пока веки наконец не потяжелели.

Сквозь сон я услышала его голос:

— Кристи...

Я не хотела отвечать, притворяясь, что уже сплю. Почувствовала, как он придвинулся ближе, проверяя, действительно ли я заснула. Некоторое время он просто наблюдал за мной, а затем... он осторожно притянул меня к себе, обнимая со спины.

Я замерла, пытаясь уговорить сердце, которое готово было выпрыгнуть из груди. «Я точно получу инфаркт, это ненормально!» — билась мысль. А потом я почувствовала, как он уткнулся носом мне в шею, вдыхая запах волос, и едва слышно прошептал:

— Я, конечно, знал, что мы окажемся в одной постели... но не думал, что это будет так скоро.

Когда зазвонил будильник, я нащупала его рукой, не открывая глаз, и выключила. Повернулась на другой бок, собираясь поспать еще пять минут, но тут меня будто током ударило. События прошлой ночи хлынули лавиной.

Я резко села в кровати, ожидая увидеть спящего Джейкоба, но его сторона была пуста. Постель уже остыла — значит, он ушел давно. На телефоне мигало уведомление.

Джей: «Надеюсь, ты не спишь дальше, отклонив будильник?»

Джей: «Я ночью поставил твой телефон на зарядку, чтобы он не сдох и ты не проспала».

Джей: «Тайлер уехал час назад, скоро будет у тебя с твоими вещами».

Я быстро набрала ответ:

«Тебя не было рядом, когда я проснулась. Где ты?»

«Не думаю, что Тайлер оценил бы наше совместное пробуждение в одной кровати. Поэтому я не стал рисковать и вышел из комнаты, пока он еще не продрал глаза», — пришел мгновенный ответ.

Я глупо улыбнулась в экран.

«А сейчас ты где?»

«Готовлю тебе завтрак. Так что скорее вставай, солнце».

«Я официально мертва», — подумала я, чувствуя, как щеки заливают румянец. Напевая какую-то мелодию, я зашла в ванную. В зеркале на меня смотрела девушка, чьи глаза светились так ярко, как никогда раньше. Сегодняшний день определенно отличался от всех остальных. Я чувствовала себя невероятно счастливой, хотя вроде бы ничего особенного не произошло.

Я быстро приняла душ, наслаждаясь горячими струями воды. Выйдя, я обмоталась пушистым полотенцем Джейкоба — оно было огромным и пахло им. Вернувшись в комнату, я увидела на заправленной постели свою школьную форму и сумку. Тайлер уже был здесь.

Я привела себя в порядок в рекордно короткие сроки: оде-

лась, расчесала волосы и, стараясь сдержать радостную улыбку, спустилась на первый этаж.

Я спустилась на кухню, всё еще ощущая на губах привкус ночного разговора. Из-за двери доносились голоса. Когда я вошла, за столом уже сидели Тайлер, Алекс и Джей.

Джейкоб сразу заметил меня. Его взгляд потеплел, он улыбнулся так искренне, что я не удержалась и засияла в ответ, едва не помахав ему рукой, как влюбленная девчонка. Тайлер сидел спиной ко мне, его плечи были напряжены, словно окаменевшие. Алекс, сидевший боком, первым нарушил тишину:

— Кристи? О, привет. Ты что, всё это время была здесь? — он удивленно вскинул брови, жуя кусок пиццы.

Тайлер медленно обернулся. Его взгляд был не просто серьезным — он был свинцовым, тяжелым. Я улыбнулась брату, но он не ответил. Он смотрел на меня так, будто видел впервые. Или будто я совершила нечто ужасное.

— Ну... так вышло, — пробормотала я, садясь напротив Алекса.

Джейкоб тут же поставил передо мной тарелку с блинами, щедро политыми шоколадом, и чашку ароматного кофе.

— Спасибо, Джей, — я благодарно посмотрела на него. Он тепло улыбнулся мне, и на секунду мне показалось, что всё хорошо. Я начала есть, чувствуя, как от голода сводит желудок.

— Как ты себя чувствуешь, Кристи? — голос Тайлера

прозвучал неестественно ровно. — Нигде ничего не болит? Тебе хорошо спалось? Выспалась хоть?

Я замерла с вилкой в руке. Его вопросы звучали заботливо, но в интонации сквозила такая неприкрытая грубость и сарказм, что мне стало не по себе. Я подняла глаза: лицо Тайлера было маской из гнева и разочарования. Он даже не притронулся к своей еде, а его кофе, судя по отсутствию пара, давно остыл.

— Д-да... я хорошо спала. И ничего у меня не болит, — ответила я, слегка запинаясь под его сверлящим взглядом. Но Тайлер уже не смотрел на меня. Его глаза, полные ярости, впились в Джейкоба, который сидел рядом, явно не понимая, к чему эти допросы.

— А ты, Джейкоб? Тебе как спалось? — Тайлер подался вперед, вцепившись пальцами в край стола. — Где ты, кстати, вчера спал? Я был в гостиной, Алекс у себя... и так как моя младшая сестренка заняла твою комнату, где же приткнулся ты, друг мой?

От этого «друг мой» у меня по спине пробежал холод. Тайлер знал. Или думал, что знает.

— Я спал на кресле, — ответил Джейкоб. Его голос был спокойным, но он отвел взгляд, на секунду посмотрев на меня. — Было жутко неудобно, но я сумел уснуть.

Тайлер не ответил. Он просто коротко, зло усмехнулся и покачал головой, будто подтверждая свои самые худшие догадки. Костяшки на его руках, сжимающих стол, побелели.

— Чувак, как ты вообще там уснул? — влез Алекс с набитым ртом. — Я как-то задремал в нем на полчаса, так потом три дня шея не разгибалась. Ну и вечерок вчера был! — он продолжал болтать, не замечая, что атмосфера на кухне стала взрывоопасной. — Тайлер приехал за мной, в итоге напился больше моего. Нас подвезли то ли Дэн, то ли Майкл... Главное, что мы вообще глаза открыли сегодня, верно, Тайлер? — он шутливо пихнул брата локтем.

Тайлер не шелохнулся. Он продолжал смотреть то на меня, то на Джея. Я видела, как он часто дышит, пытаюсь сдержаться. Его нога под столом нервно тряслась.

— Кристи, вставай. Мы уезжаем. Сейчас же, — вдруг резко бросил он и вскочил со стула.

— Тайлер, подожди, я еще не... — я не успела договорить. Брат схватил меня за руку и буквально выдернул из-за стола.

— Эй, Тайлер, подожди! — я вскрикнула, пытаюсь остановить его. Он сжал мое запястье настолько сильно, что я была уверена — там останется синяк. — Ты мне делаешь больно!

Джейкоб вскочил следом. Его лицо в мгновение ока преобразилось — от улыбчивого парня не осталось и следа.

— Тайлер, что ты вытворяешь? Отпусти её — Джей попытался преградить ему путь.

— Уйди с дороги! — прорычал Тайлер.

Джейкоб увидел, как пальцы брата впились в мою кожу, и его глаза полыхнули ответным гневом.

— Тайлер, ты делаешь ей больно! Отпусти её руку сейчас

же!

— Тайлер, пожалуйста... — я почти плакала, чувствуя, как хватка на запястье только усиливается.

— Чувак, хватит! — наконец среагировал Алекс. Он встал между ними и силой оторвал руку Тайлера от моей.

Я прижала ушибленное запястье к груди, едва сдерживая слезы.

— Ты с ума сошел? Что с тобой происходит?! — Алекс впервые за долгое время выглядел смертельно серьезным. Он переводил взгляд с Джея на Тайлера. — Вы что, поссорились? Произошло что-то, чего я не знаю?

— Да.

— Нет.

Они ответили одновременно.

— И что же произошло, Тайлер? — Алекс в упор посмотрел на моего брата.

— Пусть Джейкоб расскажет тебе, какой он «заботливый» хозяин, — процедил Тайлер. Он снова схватил меня за локоть, на этот раз чуть менее грубо, но так же решительно, и вывел из дома.

Глава 7

— Тайлер, подожди! — Джейкоб выбежал за нами на крыльцо, умоляя брата остановиться, но Тайлер игнорировал его.

Я не понимала, что на него нашло. Вчера всё было хорошо, а сегодня он превратился в безумца. Что-то случилось на той вечеринке, или он что-то увидел... что-то, что истолковал по-своему.

— Садись в машину. Быстро! — приказал он, открывая пассажирскую дверь.

Я подчинилась. Он захлопнул дверь с такой силой, что машина вздрогнула, и пошел навстречу Джейкобу, который уже подбежал к капоту.

— Что ты делаешь, Тайлер? — кричал Джей — Я не понимаю, что я сделал не так!

— Ты серьезно не понимаешь или притворяешься идиотом? — голос брата был настолько громким, что я слышала каждое слово через закрытое стекло.

— Я хочу знать, почему ты так обращаешься с Кристи! — Джейкоб не отступал.

— Не тебе решать, как мне обращаться со своей сестрой! — Тайлер сорвался на крик, сжимая кулаки.

— Я не позволю тебе обижать её. Даже если ты её брат, — Джей произнес это так четко и уверенно, что у меня в животе

сладко потянуло, несмотря на весь ужас ситуации.

— Да кто ты такой, чтобы защищать её от МЕНЯ? — Тайлер подошел вплотную, тыча пальцем в грудь друга. — Кто она тебе? Не смей больше к ней приближаться. Держись подальше от моей сестры, Блейк. Ты меня услышал?

Он с силой толкнул Джейкоба в грудь, развернулся и сел в машину. Мотор взревел. Мы сорвались с места так резко, что меня вжало в сиденье. Тайлер гнал, не разбирая дороги. Я видела, с какой силой он сжимает руль — костяшки пальцев были белее мела. Стрелка спидометра ползла вверх. 100... 120... 140...

— Тайлер... — начала я, задыхаясь от страха. — Тайлер, пожалуйста, помедленнее. Нам страшно... мне страшно!

Но он не слышал. Он был в каком-то трансе, его глаза были устремлены вперед, но казалось, он не видит дороги. Он просто качал головой и шептал под нос: «Нет, не может быть... не за моей спиной...»

Он пролетел на красный свет, едва не зацепив выезжающую легковушку. Мое сердце колотилось где-то в горле.

— Тайлер, остановись! Пожалуйста! — я закричала, хватаясь за ремень безопасности.

Я оглянулась и увидела на заднем сиденье свою школьную сумку. Мы ехали в сторону школы, но на такой скорости мы туда не доедем, мы просто разобьемся!

Вдруг из-за поворота, прямо перед нами, возник огромный грузовик. Он отчаянно засигналил, пытаясь предупредить.

дить нас, но Тайлер даже не вздрогнул. Он продолжал лететь лоб в лоб.

— Тайлер, там грузовик! — я закричала во весь голос, хватая его за плечо и тряся. — Тайлер, очнись!

Но он был не здесь. Расстояние сокращалось с каждой секундой. Рев сирены грузовика заполнял всё пространство. Слезы брызнули из моих глаз, я не выдержала и, закричав его имя, сама схватилась за руль, резко дергая его вправо.

Только в этот момент Тайлер, словно очнувшись от кошмара, вскрикнул, ударил по тормозам и чудом вывернул машину на обочину. Нас занесло, поднялось облако пыли, и машина заглохла в нескольких сантиметрах от кювета. Грузовик пронесся мимо, обдав нас мощным потоком воздуха.

Наступила тишина. Оглушительная и страшная. Тайлер уронил голову на руль, тяжело дыша. А я просто сидела, закрыв лицо руками, и дрожала всем телом, не в силах вымолвить ни слова.

Примерно минуту мы сидели в гробовой тишине. Слышно было только рваное, свистящее дыхание Тайлера и моё всхлипывание. Когда воздух в легких перестал обжигать, я дала волю эмоциям. Я начала плакать — громко, навзрыд, закрыв лицо руками. Мои плечи тряслись так сильно, что я едва держалась в кресле.

Я почувствовала, как Тайлер медленно протягивает руку, пытаясь коснуться моего плеча, но я дернулась, отталкивая его с такой силой, на которую только была способна.

— Не трогай меня! — закричала я, и мой голос сорвался на хрип. — Ты вообще понимаешь, что ты сейчас сделал?! Мы чуть не погибли! Из-за тебя! Из-за того, что ты снова не справился со своей злостью и решил выплеснуть её на дорогу! Ты никогда не думаешь обо мне. Ты просто закипаешь, как чайник, а потом взрываешься на того, кто ближе всего. И этим человеком всегда оказываюсь я!

Тайлер замер, его руки всё ещё сжимали руль так, что кожа на костяшках грозила лопнуть.

— Если бы ты всегда была рядом и делала так, как я прошу, ничего бы этого не было, — глухо произнес он, не глядя на меня.

— То есть я виновата?! — я задохнулась от возмущения. — Ты хочешь сказать, что грузовик перед нами — это моя вина? Ты шутишь?!

— Кристи, я сейчас очень, очень зол, — он наконец повернул голову, и в его глазах я увидела пугающую пустоту. — Я не хочу сейчас разговаривать. Я боюсь, что обижу тебя намного сильнее, чем уже обидел, а я... я не хочу этого.

— Насколько сильнее? — я горько усмехнулась и ткнула ему в лицо свою руку. — Вот, смотри! Видишь этот синяк? Ты это сделал! Ты вытаскивал меня из дома так, будто я твоя собственность. Это первый раз в жизни, когда ты причинил мне физическую боль, Тайлер. Первый раз.

Не дожидаясь ответа, я выскочила из машины. Дверь хлопнулась с металлическим лязгом. Я жадно вдыхала све-

жий утренний воздух, пытаюсь унять дрожь в коленях и вытирая бесконечные слезы. В голове был хаос. Что могло довести Тайлера до такого состояния? Он ведь всегда был моим защитником. Только если...

Есть только одно объяснение его поведению. Он же не узнал, что мы вчера с Джейкобом... ? Да не, он бы не стал дожидаться утра. Тайлер бы не стал молчать об этом. Но если так подумать, это единственное, что могло бы разозлить его и превратить с такого монстра.

Я посмотрела на него через лобовое стекло. Тайлер всё еще сидел в машине, уронив голову на руль. Почувствовав мой взгляд, он медленно поднял голову. Наш зрительный контакт длился вечность, пока он наконец не вышел из машины и не подошел ко мне.

Мы молчали минут пять. Просто стояли на обочине под ярко-голубым небом, которое казалось издевкой после пережитого ужаса.

— Если бы наши родители были сейчас здесь... ничего бы этого не было, — вдруг тихо произнес он.

Я посмотрела на него и замерла: его глаза были на мокром месте. Тайлер плакал? Мой сильный, непробиваемый брат?

— Я думал, у меня получится... Но я ошибся. Я стараюсь быть сильным для тебя, Кристи. Хочу защищать тебя так же, как защитил бы отец. Но я понимаю, что у меня это паршиво получается. Я злюсь на тебя, Кристи. Очень злюсь. И на Джейкоба. Но больше всего... больше всего я злюсь на себя.

Виноват в этом только я.

— В чём ты себя винишь, Тайлер? — спросила я, хотя уже знала ответ.

Его голос начал дрожать от сдерживаемой ярости:

— Я не хочу об этом говорить. Не хочу даже представлять, как он тебя... Черт! — он ударил кулаком по крыше машины.

— Что? О чём ты? Расскажи мне! — потребовала я, но он лишь покачал головой и направился к водительскому сиденью.

— Садись. Скоро звонок, а мы еще даже не в школе. Не позволим этому... инциденту... отвлечь нас от учебы.

Всю дорогу до школы мы молчали. Как только Тайлер припарковался, я вылетела из машины, нарочно хлопнув дверью так сильно, как только могла. Я знала, как его это бесит. И мне было плевать.

Зайдя в школу, я рванула на третий этаж. Занятия уже начались, а я даже не знала, какой сейчас урок. И телефона у меня не было — из-за Тайлера я оставила его у Джея. Я чувствовала себя абсолютно потерянной, пока чья-то рука резко не затянула меня в пустой кабинет физики.

Я уже открыла рот, чтобы закричать, но чья-то ладонь накрыла мой рот. Только когда он развернул меня к себе, я узнала его. Джейкоб.

— Ты с ума сошел?! — я оттолкнула его, едва дыша от испуга. — Зачем так делать?! Ты хоть знаешь, как я испугалась?

— Прости, прости, — он поднял руки вверх, но в его глазах была тревога. — Я хотел увидеть тебя до того, как ты зайдешь в класс.

— Ты мог просто окликнуть меня!

— Не мог. Тайлер шел за тобой, а после утреннего случая я не хотел еще больше злить его. Как ты? С тобой всё хорошо?

Джейкоб подошел ближе и осторожно взял мое лицо в свои руки.

— Я переживал. Я чертовски испугался, когда он заставил тебя уехать. Телефон остался у меня, я не мог связаться... Он ведь ничего тебе не сделал? — он начал внимательно осматривать меня.

— Конечно нет, Джейкоб. Тайлер мой брат, он бы никогда не причинил мне вреда... — начала я, но он перебил меня, выгнув бровь.

Он взял мою левую руку и медленно закатал рукав рубашки. Там, на бледной коже, уже расцветал отчетливый багровый синяк в форме пальцев.

— Ну... кроме этого, — шепотом добавила я.

Я хотела опустить руку, но Джейкоб не дал. Он осторожно поднес мое запястье к своим губам и нежно поцеловал место ушиба. Как только его губы коснулись моей кожи, по телу пробежал электрический разряд. Внизу живота сладко потянуло, а сердце снова пустилось вскачь. Он оставлял невесомые поцелуи по всему синяку, задерживаясь на каждом пят-

нышке, прежде чем поднять на меня взгляд.

— Обещаю, — прошептал он, поглаживая мою щеку другой рукой. — Никто, больше никто в этой жизни не сделает тебе больно. Я не позволю причинить тебе вред. Даже Тайлеру.

— Эмм... не преувеличивай, Джей. Тайлер не тиран. Он просто...

— Не оправдывай его, Кристи. Он сделал тебе больно. Ты плакала. Видеть твои слезы — это худшее, что я могу представить. Он хотя бы сказал, почему так себя вел?

Я отстранилась. Мне нужно было пространство, иначе я бы просто перестала соображать от его близости.

— Нет. Он не ответил прямо. Сказал только, что очень зол и не хочет об этом говорить.

— Как думаешь, что его спровоцировало? — Джейкоб прислонился к парте, скрестив руки на груди.

— Ну... я думала об этом. И я почти уверена, что он увидел нас.

— Увидел нас? — он прищурился.

— Ну, узнал, что мы... вместе спали. Если это так, то понятно, почему он задавал те странные вопросы утром. Спрашивал, не болит ли у меня что-нибудь, выпалась ли я... — И тут до меня доходит! Я резко вскинула взгляд на Джея.

Джейкоб печально улыбнулся и кивнул. Он догадался об этом намного раньше меня.

— Тайлер думает, что мы переспали?! Что ты и я... —

я не смогла договорить, чувствуя, как лицо заливают краска стыда. — Как он мог так подумать о нас?

— По крайней мере, теперь мы понимаем мотивы его безумства, — спокойно ответил он.

— Джейкоб, это же просто смешно! Как он мог?! Ты и я? Вместе? Что за бред! Даже если он видел, что мы в одной постели, это не значит, что между нами было что-то большее, чем просто сон!

Джейкоб усмехнулся, сделал шаг ко мне и заглянул в самые глаза:

— Тебе напомнить, что ты подумала, когда увидела меня и Стейси? Хотя мы даже не были в постели. Она просто была в моей футболке, и ты сразу решила, что между нами всё было. Так почему ты удивляешься Тайлеру? Мужчины устроены проще, Кристи. И гораздо ревнивее.

Я открыла рот, чтобы возразить, но слова застряли в горле. Он был прав. Моя собственная ревность ослепила меня тогда так же, как Тайлера — сейчас.

— Да, но это не одно и то же! — воскликнула я, пытаюсь найти хоть какой-то аргумент.

— Это абсолютно одно и то же, Кристи. Наш случай даже больше похож на «то самое», — Джей произнес это так буднично, будто мы обсуждали погоду, а не вероятность нашей близости.

Стоило мне только на секунду представить это... Мы вдвоём, под одним одеялом, его горячая кожа касается моей, его

губы... Я зажмурилась так сильно, что перед глазами поплыли круги, и яростно затрясла головой. Я пыталась разогнать эти мысли, но в животе уже поднялся настоящий шторм из «бабочек», который невозможно было игнорировать.

— Нет, Джейкоб, это другое, — я резко отвернулась к нему спиной.

Я не могла больше смотреть ему в глаза. Мне казалось, что он видит меня насквозь, и если он прочитает мои мысли сейчас, я просто сгорю со стыда прямо в этом кабинете физики.

— И что же делает эти ситуации разными? — его голос раздался совсем близко, прямо над моим ухом.

— То, что Стейси в тебя влюблена! — выпалила я, всё еще не оборачиваясь. — Ты и сам это прекрасно знаешь. Поэтому ваша ситуация выглядела... закономерной. А я в тебя... я в тебя не влюблена.

После моих слов в кабинете повисла такая тишина, что я начала слышать бешеный стук собственного сердца. Стоя к нему спиной, я лихорадочно прокручивала в голове события утра. Тайлер видел, как Джей заходил ко мне ночью. Видел, как он выходил утром. Почему он не устроил скандал сразу? Почему ждал до завтрака? Неужели он всю ночь сидел внизу, накручивая себя и представляя то, чего не было? От этой мысли мне стало почти физически тошно.

— А как же мои чувства? — вдруг негромко спросил Джей.

Я резко обернулась. Он стоял вплотную ко мне, так близко, что я чувствовала тепло его дыхания.

— Какие еще чувства? — мой голос сорвался.

Джейкоб смотрел на меня своим фирменным загадочным взглядом, который я так ненавидела и обожала одновременно. Иногда мне казалось, что он — это самый сложный ребус, который мне никогда не разгадать.

— Ладно, забудь, — он вдруг отстранился, и я почувствовала разочарование, хотя должна была испытать облегчение. — Не буду тебя задерживать, ты и так опоздала.

Он указал на дверь, и я уже потянулась к ручке, когда он снова окликнул меня:

— Кристи!

Я повернулась. Он подошел, взял мою руку и вложил в ладонь мой телефон.

— Держи. Не оставляй его больше. Я... я чертовски переживаю, когда не могу до тебя дозвониться.

— Не хотела бы я оказаться на твоём месте, подруга, — Стейси сочувственно покачала головой, ставя на поднос тарелку с салатом. — Во сколько ты закончишь? Может, мне подождать тебя и помочь?

— Нет, не стоит, я справлюсь, — я потянулась за апельсиновым соком. — Мне не впервой отбывать наказание в школе, ты же знаешь.

— Годы идут, а твои вкусы не меняются. Ни в еде, ни в

парнях, — хмыкнула Стейси, глядя на мой поднос с горой картошки фри и соусом.

— Я верна своим принципам, — отшутилась я, хотя на душе было беспокойно. Я думала только о том, как бы скорее закончился этот день, чтобы я могла нормально поговорить с Тайлером. Хотя понятия не имела, как буду объяснять ему наше «совместное пробуждение».

Мисс Стюарт, наш преподаватель по литературе, была сегодня на редкость сурова из-за моего опоздания. Она дала мне выбор: либо до завтрашнего дня подготовить целую диссертацию на тему «Чем отличается любовь от влюбленности», либо остаться после уроков и до блеска вымыть кабинет. Я выбрала швабру. Написать диссертацию о чувствах, в которых я сама запуталась окончательно? Нет уж, увольте. Это выше моих сил.

— У нас завтра еще и репетиция вальса, — Стейси аккуратно съела горошинку. — Грустно, что в танцах такие перерывы.

— Точно, вальс! — я чуть не выронила вилку. В этом хаосе я совсем забыла о репетиции. — Хорошо, что напомнила.

— Как ты могла забыть? — Стейси в шутку погрозила мне вилкой. — Ох, знала бы ты, Крис, как я хочу поменять партнера. Тайлер сегодня просто невыносим. Сплошное ворчание.

— Ты с ним разговаривала? — я напряглась. — Когда? Что он сказал?

— Я звонила тебе утром, ты не ответила, пришлось писать ему. Спросила, где тебя носит. Он буркнул, что ты «только что пошла в сторону класса». Я слышу его недовольство даже через экран, — Стейси отпила кофе. — А еще я видела его на перемене. Он выглядел... ну, очень злым. И что странно: Джей и Алекс были в том же коридоре, но они даже не посмотрели друг на друга. Будто они заклятые враги. Что произошло, Кристи?

Я набрала в рот побольше картошки, чтобы выиграть время. Я не могла рассказать Стейси правду. У неё чувства к Джею — как я скажу ей, что спала с ним в одной постели? Пусть даже «просто спала», факт остается фактом: он всю ночь обнимал меня и прижимал к себе так, что я чувствовала каждый его вдох.

Я уже открыла рот, чтобы что-то соврать, когда кто-то бесцеремонно уселся рядом со мной, закинув руку на спинку моего стула. Это был Джейкоб. Секундой позже рядом со Стейси приземлился Алекс.

— Привет, девчонки! Как жизнь? — Алекс как ни в чем не бывало потянулся к моей картошке.

— У меня — по классике, а вот у Кристи всё сложно, — Стейси подмигнула парням.

— Почему? — Джей тут же повернулся ко мне, внимательно изучая мое лицо.

— Из-за опоздания мисс Стюарт дала ей суровое задание: диссертация или уборка. Угадай, что выбрала наша героиня?

— Стейси ткнула своим острым красным ногтем в мою сторону.

— И когда же ты будешь «золушкой»? — спросил Джейкоб, и в его глазах заплясали знакомые искорки.

— Сегодня, после уроков, — выдохнула я.

— Я предлагала помощь, но она строит из себя самостоятельную, — вздохнула Стейси. — Эх, а у вас что нового? Кстати, мальчики... вы что, поссорились с Тайлером? Видела вас в коридоре, вы выглядели так, будто готовы убить друг друга. Почему?

Алекс уже набрал воздуха, чтобы ответить, и я, почувствовав опасность, с силой пнула Джея под столом, умоляюще глядя на него. Джейкоб оказался намного сообразительнее Алекса. Не дав тому открыть рот, он спокойно произнес:

— Да ничего особенного. Просто немного повздорили. Бывает.

— Это я поняла, но из-за чего? — не отставала Стейси.

— Знать бы еще... — начал Алекс. — Короче, сегодня утром, когда мы ели, пришла...

— Э-э! — я громко перебила его и на этот раз пнула уже Алекса, да так, что он чуть не выплюнул картошку.

— Дело в том, — быстро подхватил Джейкоб, спасая ситуацию и указывая на меня, — что вчера Тайлер перебрал с Алексом на вечеринке и порывался везти Кристи домой сам. Я, естественно, не позволил ему сесть за руль в таком состоянии. Он настоял, мы поспорили. В итоге он разозлился, что

я «вмешиваюсь не в свое дело».

Джейкоб посмотрел на меня, и в его взгляде я прочитала: «С тебя причитается». Вообще-то, его ложь звучала на удивление правдоподобно...

— Да? — Алекс, наконец, очнулся, удивленно вскинув брови.

— Да-да, — ответила я, спеша закрыть эту опасную тему. Я не хотела лгать Стейси, но и говорить правду в присутствии Алекса и Джея было невозможно.

— Я почему-то такого не помню... А то, что он утром чуть Кристи не... — Алекс снова начал что-то говорить, но Джейкоб резко его перебил.

— Кхм, Алекс, я тебе потом расскажу. Ты был слишком пьян, поэтому и не помнишь.

— Ха, точно. Знаешь, Стейси, я даже не помню, кто нас домой подвез, так что то, что я этого не помню, вполне нормально, — Алекс тут же схватил стакан с американо Стейси и сделал большой глоток.

Лицо Стейси на секунду стало подозрительным. Она бросила быстрый взгляд то на меня, то на Джея, но я не хотела, чтобы она заостряла на этом внимание. Мне было легче притвориться, что всё хорошо, поэтому я опустила глаза и углубилась в свою картошку.

— А вот и виновник торжества, — сказала Стейси, глядя куда-то вперед. — Эй, Тайлер, иди сюда! — она поднялась со стула, чтобы он её заметил.

Я повернулась и увидела своего брата. Он шел прямо к нашему столику, но когда заметил нас, замер на месте, как вкопанный. В руках он держал поднос, но не смотрел на него. Он лишь чуть выгнул голову и... заметил Джея, сидящего рядом со мной. Более того, он увидел руку Джейкоба, которая почти касалась моего плеча.

И тут же развернулся. Он бросил свой поднос с едой куда-то в сторону и вышел из столовой, не обернувшись. Я вскочила, бросив картошку, и уже хотела бежать за ним, но, едва я вышла из-за стола, чья-то рука схватила меня.

— Не надо, Кристи, — Джейкоб держал меня за руку, перегораживая путь и не давая пройти.

— Отпусти! Отойди, мне надо с ним поговорить! — я рвалась вперед, но он крепко держал.

— Не сейчас.

— Нет, сейчас! Я не хочу, чтобы это длилось долго! — я чувствовала, как гнев Тайлера заражает меня.

— Кристи, он всё еще чертовски зол. Ты видела его?

— Я тоже чертовски зла! — выкрикнула я, чувствуя, как ком подступает к горлу. — Но я хочу поговорить и решить эту ошибку!

— Ошибку? — Джейкоб резко сжал мою руку, его глаза потемнели. — То есть, то, что было вчера, для тебя — ошибка? — спросил он, и в его голосе прозвучало столько недопонимания и боли, что мне стало жутко.

— Судя по реакции Тайлера — да, — я смотрела куда

удобно, только не на него, боясь встретиться с его взглядом. Мне было легче назвать это «ошибкой», чем признаться, что от воспоминаний о той ночи у меня всё еще кружится голова и в животе порхают бабочки. Тайлер — моя семья. У меня нет никого, кроме него, и я не могу его потерять.

Я резко оттолкнула Джейкоба. Он будто онемел передо мной, а я продолжила бежать за Тайлером. Но его уже и след простыл. Я пробежала по всему коридору, проверила задний двор и парковку, но нигде его не нашла.

— Как по мне, Тайлер серьезно глупит, — сказала Стейси, завязывая шнурки на своих кроссовках. — Я вот только не пойму, почему он на тебя злится? Я в принципе не пойму, почему он злится. Вместо того, чтобы поблагодарить Джея за то, что он о вас позаботился, он сердится. Вы точно рассказали ему, что произошло? Если нет, то требую продолжения, а если да, то Тайлер реально псих.

— Да не бери ты в голову, — ответила я, собирая волосы в высокий хвост. — Это же Тайлер. Ты знаешь, он всегда такой, когда кто-то отказывается делать что-то по его правилам.

У нас сейчас физкультура — полтора часа баскетбола. Я была в своем классическом спортивном наряде: чёрные шорты и черный топ. Слава богу, хоть на физкультуру Тайлер не устанавливает ограничения, и я могу спокойно носить то, что нравится.

— Готова? Тогда пойдём, — сказала Стейси и направилась к выходу из раздевалки.

Я пошла за ней в спортивный зал, но она резко остановилась, и я врезалась ей в спину.

— Эй, ты чего? — я почесала голову.

— Что здесь происходит? — Стейси повернула голову в мою сторону.

Я отодвинула её в сторону и огляделась. В спортзале было полно парней. И... Джейкоб? Алекс? Что они здесь делают? И почему они тоже в спортивной форме и делают какие-то трюки на турнике?

— Мы же не перепутали расписание, верно? — спросила Стейси.

— Да нет же, — ответила я, глядя, как высоко задралась футболка Джейкоба, открывая взгляду все его крепкие кубики пресса.

— Девочки, вы почему на пороге стоите? — спросила какая-то незнакомая девчонка. Я не смотрела на неё. Мой взгляд был прикован к Джейкобу. Он всегда был таким притягательным, но сегодня, в спортзале...

— Хей, Оливия, могу узнать, что тут происходит? — услышала я, как Стейси заговорила.

— Как что? Нас совместили! — Оливия подмигнула. — К сожалению, наш преподаватель по истории заболел, и директору пришлось перенести физкультуру наверх и объединить нас с вами.

Стоп. То есть у нас с ними совместное занятие? Это значит, что Тайлер тоже будет здесь. Я огляделась в поисках его, но нигде не было видно. Зато мои взгляды постоянно пересекались с Джейкобом. Он, кажется, только заметил меня. Алекс что-то говорил ему, но Джейкоб продолжал смотреть только на меня. Я не прерывала наш зрительный контакт, пока, наконец, он первым не сдался. Покачивая головой, он отвернулся и пошел к своим друзьям. Алекс помахал мне рукой, и я ответила ему тем же, а затем подошла к девочкам из нашего класса.

Прозвенел звонок, оповещающий о начале занятия, и спустя минуту в зал вошел наш тренер.

— Здравствуйте, ребята! Как вы уже заметили, у нас совместное занятие с выпускным классом. Объясняю, чем мы сегодня займемся: сначала небольшая разминка, бег, прыжки, разогреемся, а затем по классике играем в баскетбол. Всё ясно? — тренер окинул всех взглядом. — Только вот... кого-то не хватает. Стоп, а где же наш капитан? — он посмотрел на парней. — Джей? Алекс? — они пожали плечами. — Кристи, где твой брат? Я же видел его утром!

Я не успела ответить — да и в принципе не знала, что сказать, — как дверь спортзала распахнулась и я услышала родной голос.

— Я тут, простите за опоздание. Задержался немного, — ответил Тайлер, не глядя в нашу сторону. Его взгляд был направлен исключительно на тренера.

— Я-то думал, что с тобой что-то случилось. Ты никогда не пропускаешь мои занятия, Тайлер.

— Верно, я никогда не пропускаю Ваши занятия, сэр, — ответил он, его голос был глухим.

— Ладно, давай. Всё по классике! — тренер махнул рукой.

Тайлер кивнул, и наше занятие началось.

Мы приступили к разминке: бег, прыжки на скакалке, отжимания, приседания... Скучные, до боли знакомые упражнения. Я хотела подойти к Тайлеру, поговорить, попытаться хоть что-то выяснить. Но как только я делала шаг в его сторону, он делал три назад. Это начало меня жутко бесить!

Каждый раз, когда я пыталась приблизиться, он отдалялся. Черт с ним! Пусть думает что хочет. Я вообще-то тоже зла на него, но, в отличие от него, пытаюсь поговорить, выяснить, помириться. Мне не нравится, что он отталкивает меня, даже не пытается выслушать. Раздражает, что он избегает меня и Джея, будто мы заражены чумой. Ненавижу, что он думает обо мне плохо!

Тренер свистнул в свисток, привлекая наше внимание.

— Итак, ребята, теперь делимся на две команды и начинаем играть! Тайлер, ты как наш капитан, выбирай себе соперника!

Тайлер кивнул, забрал мяч, который держал тренер. Он начал бить баскетбольным мячом по полу, осматривая при этом всех нас. Его взгляд на какое-то время задержался на

мне, но потом поднялся чуть выше моей головы. Его глаза, которые мне показались смягчившимися на долю секунды, тут же обрели прежний дикий, колючий блеск. Он смотрел прямо на Джейкоба.

Тайлер, словно одержимый, бросил мяч прямо мне в лицо. Я даже не успела обдумать, как мяч остановился чуть выше моей головы.

— Ты чуть в неё не попал, идиот! — зло прошипел Джейкоб, прикрывая меня от следующего броска.

— Успокойся, дружок, — Тайлер ухмыльнулся, его глаза горели диким огнем. — Хотел проверить кое-что. Я знал, что ты поймаешь мяч. Так что... поиграем?

— Давно пора надрать тебе задницу, Тайлер, — прорычал Джейкоб, отбрасывая мяч.

Ну вот, теперь официально вся школа в курсе, что Тайлер и Джейкоб — сегодня враги. Это был первый раз, когда они не скрывали свою неприязнь друг к другу на публике.

— Эй, я так не играю. Я не хочу выбирать между вами, — возмутился Алекс, который уже успел влиться в игру.

— Всё по честному, — Тайлер выдохнул, его лицо было сосредоточено. — Выбирай, я уступаю.

Джейкоб и Тайлер начали по очереди выбирать игроков в свои команды. Я, честно говоря, в баскетболе не сильна. Я люблю волейбол, и поэтому не хочу попадаться на глаза, чтобы не испортить игру. Лучше я останусь в болельщиках, как Стейси. Она сделала вид, что очень занята новым мани-

кюром, который, к счастью, не успела испортить. Болеть — так болеть.

— Моя дорогая Кристи, к кому ты пойдешь? — вдруг спросил Тайлер, резко поворачиваясь ко мне.

— Эм... могу я вообще не играть или быть в запасных? И вообще, почему я одна должна играть среди вас, парней? — спросила я, оглядываясь вокруг. — Я не хочу играть в баскетбол, а еще больше не хочу выбирать между вами.

— Потому что ты единственная девушка, которая умеет играть в баскетбол, так что не пытайся улизнуть. У тебя нет такого шанса, — усмехнулся Тайлер.

Я посмотрела на скамейку запасных, где сидели Стейси и Алекс. Я тоже хотела сесть туда, но Тайлер, видимо, не хотел. Он заставлял меня сделать выбор. Выбор, которого я совсем не хотела делать. Мне не хотелось усугублять ситуацию.

— Ну так что, Кристи? — начал тренер, и я почувствовала, как Тайлер, который до этого молчал, теперь смотрел на меня. Я точно знала, что он думал: «Если я выберу его, он начнет ревновать. Если я выберу Джейкоба, мой брат разозлится еще больше. Он подумает, что я предпочитаю Джейкоба, но он не поймет, что он мне еще ближе».

Так думал мой мозг. Так было логичнее. Но моё сердце... В последнее время я выбираю его. Я выбираю своё сердце. Молча шагнув в сторону Джейкоба, я встала за его спиной, пытаюсь заглушить бешеное сердцебиение, когда посмотрела на брата. Он явно был расстроен, но ничего не сказал.

— Я думал, ты злишься на меня, — прошептал Джейкоб.

— На него больше — ответила я.

— Готовы? — спросил тренер, и капитаны, кивнув, подошли к центру поля.

Они были примерно одного роста, но Тайлер казался немного более мускулистым. Мистер Берингер подкинул мяч, и игра началась.

Оба прыгнули за мячом, но Тайлер, оттолкнувшись от земли, ловко перехватил его и, не дав Джейкобу шанса даже толком замахнуться, бросил его своему товарищу. Парень, который был в нашей команде, умело перехватил мяч, но, к сожалению, ненадолго. Через пять минут после свистка команда Тайлера забил свой первый гол.

— 2:0, — сообщил тренер.

— Не расслабляемся, парни, — сказал Тайлер, — все-таки это Джей. Мы все знаем, что он неплохо играет с мячом, так ведь, братец? — Тайлер озвучил мерзкие комментарии в сторону Джейкоба и, к сожалению, я ничего не могла сделать, кроме как слушать.

— Не переходи черту, Тайлер! — сказал Джейкоб. Между ними произошел диалог, который мне не был слышен, но после которого они оба смотрели на меня.

Переминаясь с ноги на ногу, я пыталась понять, почему они на меня смотрят и почему их взгляды встречаются. Безмолвным взглядом прося объяснить, что происходит, но в его глазах была пустота. Он продолжал смотреть на меня, ко-

гда Тайлер делал свой ход, отбирая мяч и делая трёхочковый бросок со своего места.

— 5:0, — сообщил тренер, свистнув в свисток.

«Хочешь поиграть грязно? Так и будет», — пронеслось у меня в голове.

— Кристи, иди сюда! — позвал меня Джейкоб. Я подбежала к нему, и он вручил мне мяч.

— Начинай, — сказал он.

— Ты уверен? Потому что я нет, — ответила я ему. — Я лучшая среди девочек, но худшая среди парней. У меня не очень хорошо получается играть в баскетбол.

— Я в отличие от некоторых тебе доверяю, — сказал Джейкоб. Тайлер фыркнул на его заявление и пристально посмотрел на меня.

— Ладно, — я встала возле стены, чтобы пасовать мяч. Как Тайлер и Джей играют, я не знаю, но кое-что знаю точно — мой брат научил меня целому веку баскетбола, хотя он больше увлекается хоккеем.

Встав у стены я начинаю бить мячом по полу, параллельно разглядывая окружающих. Итак, слева от меня стоял Джейкоб, Тайлер же стоял рядом с ним. Знал ведь, что я передам мяч ему, с правой стороны от меня были Рид и Марк, которые также стояли, чтобы перехватить мяч, если я пердам его им. Двое других же наших игроков стояли в конце зала, рядом с корзиной противников. Я сделала последний удар и направила мяч в сторону Джея, Тайлер и сам Джей уже

практически потянулись за мячом, но я в последний момент закинула мяч прямо в руки Рида. Он поймал мяч и сразу направился в сторону корзины, перед ним появился один из игроков Тайлера, но он сумел переиграть его и снова направился в сторону корзины. Я также бежала по направлению мяча и встала рядом, когда его окружила команда противников. Рид оглянулся и когда увидел меня рядом с собой, то резко закинул мяч в мои руки. Я не растерялась, когда как только мяч оказался в моих руках, но тут передо мной оказался Тайлер.

— Ну давай, сестрёнка, покажи, на что способна! Не разочаруй меня, — сказал он, когда попытался отобрать мяч. Он был крупным, а я мелкой, поэтому переиграть его было легко. Я продолжала бить мячом по полу, когда оказалась возле кольца. И в этот момент самый пугающий момент для меня настал. Я никогда не получала такого удовольствия от игры. Я была лучшим игроком на поле, но не перед корзиной. Тяжело сглотнув я попыталась сосредоточиться, пока мне никто не мешал, но я сомневалась и была не уверена в себе. Хотела уже сдаться и закинуть уже мяч с закрытыми глазами.

— Кристи! — я услышала своё имя из уст Джейкоба, который стоял неподалеку. Жестом показал, чтобы я отдала мяч ему, что я, собственно, и сделала. Всё произошло в течение одной секунды. Как только мяч попал в руки Джейкоба, он незамедлительно подпрыгнул максимально высоко. Его тело на секунду зависло в воздухе, и он забросил мяч точно в кор-

зину. Чистое попадание.

Я не сдержалась: начала хлопать и искренне радоваться нашей первой маленькой победе. Джей улыбнулся мне — той самой улыбкой, от которой внутри всё теплело, — и направился в мою сторону.

— Это было смело, — сказала я, сияя. — Жаль, что мне самой смелости не хватает.

— Тебе нечего бояться, Крис, — тихо ответил он, оставившись рядом. — Неважно, забьешь ты гол или нет. Любой исход будет твоим. Это просто игра. Наслаждайся процессом, а не думай о счете.

— А какой смысл играть, если не собираешься побеждать? — внезапно из-за спины Джея проявился Тайлер. Он сжимал мяч так сильно, что казалось, тот сейчас лопнет. — Хватит флиртовать, — зло бросил он, переводя взгляд с одного на другого.

В этот момент я окончательно убедилась: он видел нас двоих ночью. Эта мысль обожгла меня изнутри.

— Тайлер, нам нужно поговорить, — я сделала шаг к нему, пытаясь пресечь этот назревающий конфликт.

— Не сейчас, принцесса. Давай, Джейкоб, — Тайлер проигнорировал мою просьбу, бросая другу негласный вызов на дуэль. — Поиграем по-жесткому?

Джейкоб лишь усмехнулся, принимая вызов. В его глазах тоже зажегся азарт, но какой-то другой — защитный.

— Только потом не плачь, — бросил Джей.

— Обещаю, что не буду ныть тебе в плечо, «рыцарь», — процедил брат.

Это была другая сторона Тайлера. Та, которую я никогда не видела и которую он, очевидно, тщательно от меня скрывал. Мой брат никогда не позволял себе грубости или жестокости в моем присутствии. Он всегда был моей опорой, моим идеалом, живым доказательством того, что не все парни — козлы. А сейчас... сейчас я чувствовала себя брошенной. Тайлер решил, что мы с Джем предаем его за его спиной, что мы лжем. И хотя между нами формально ничего не было... было ли это правдой в свете прошлой ночи?

Тренер свистнул, и игра возобновилась. На этот раз Джейкоб играл агрессивнее. Его движения стали резкими, удары по мячу — жесткими. Он двигался как заведенный, и следующий трехочковый забил сам, даже не взглянув на товарищей по команде.

— 5:8! — объявил тренер.

Среди всей этой суматохи мяч каким-то чудом снова оказался в моих руках. Я снова замерла перед кольцом, парализованная страхом промахнуться. В голове эхом отозвались слова Джея о поддержке, но тут же их перекрыл голос брата: «В чем смысл игры, если ты не победитель?» — так он учил меня когда-то.

Решившись, я подпрыгнула, вытягивая руки вверх. Мяч уже готов был сорваться с пальцев, когда Тайлер, возникнув из ниоткуда, буквально вырвал его у меня в полете, прямо

перед тем, как он должен был попасть в корзину.

— Слишком долго думаешь, Крис! — крикнул он, уже ведя мяч к нашему кольцу. Ему хватило меньше минуты, чтобы сравнять счет.

— Ну, это уже совсем низко, Тайлер! — не выдержала Стейси с трибун. Она отложила телефон, её лицо пылало от возмущения. — Отбирать мяч не просто у игрока, а у родной сестры? Постеснялся бы! Дал бы ей шанс забрать один гол!

Тайлер даже не обернулся. Стейси топнула ногой, но он лишь подошел к ней вплотную, когда мяч ушел в аут.

— Скажи-ка мне, дорогая, — Тайлер навис над ней, полностью перекрывая обзор. Его мощная фигура заставила высокую Стейси казаться крошечной. — Не ты ли всю жизнь твердила мне, что мужчины и женщины равны? Не ты ли громче всех заявляла о феминизме?

Он издевательски щелкнул её пальцем по носу и, холодно улыбнувшись, вернулся на поле.

— Ты гребаный идиот, Тайлер! — выкрикнула она ему вдогонку и пулей вылетела из зала.

Я хотела броситься за ней, но строгий взгляд тренера пригвоздил меня к месту. Игра продолжалась.

Теперь все выкладывались на сто процентов. Темп стал безумным. Я едва успевала следить за мячом. В какой-то момент мне снова удалось перехватить его. Я рванула к корзине противников, видя перед собой только цель. Но не успела я пробежать пару шагов, как кто-то на огромной скорости

врезался в меня, буквально сбивая с ног.

Я вскрикнула. Падая, я инстинктивно выставила руки вперед, но удар был настолько сильным, что я не удержалась и проехала локтем по жесткому покрытию зала.

— Кристи! — голос Джейкоба прозвучал над самым ухом. Секунда — и он уже сидит рядом со мной на полу. — Как ты?

Он осторожно взял мою руку, осматривая содранную кожу. Локоть начал быстро кровоточить.

— Черт возьми, Кристи, прости меня... — Тайлер подбежал с другой стороны, протягивая руку, но я выставила здоровую руку перед собой, запрещая ему приближаться. Слезы брызнули из глаз — не столько от боли в локте, сколько от обиды, которую я больше не могла контролировать.

— Не трогай меня! — вскрикнула я, прижимаясь к Джейку. — Ты совсем с ума сошел? Что с тобой? Я тебя не узнаю!

— Прости, я просто увлекся игрой... Не думал, что ты упадешь так сильно... — оправдания Тайлера звучали жалко.

— Это уже второй раз за день, Тайлер. Второй раз ты причиняешь мне боль, — я оперлась на плечо Джейкоба. Он помог мне подняться, бережно поддерживая за талию.

Я не стала дожидаться ответа брата. Развернувшись, прихрамывая, направилась к выходу.

— Надеюсь, ты доволен своей победой, придурок, — это были последние слова Джейкоба, которые я услышала, прежде чем двери спортзала захлопнулись за моей спиной.

Я бежала по коридору, глотая слезы, когда прямо передо

мной появилась мисс Стюарт.

— Кристи? Ты так торопишься начать уборку? — она начала было улыбаться, но, увидев мое лицо, тут же осеклась.

— Боже, ты плачешь? Что случилось, дорогая?

— Нет, всё в порядке. Просто... тренировка была тяжелой, — я старалась не смотреть ей в глаза, чтобы не разрыдаться в голос. — У меня как раз закончились занятия, я могу приступить к отработке прямо сейчас.

— Ты уверена? Если тебе плохо, мы можем перенести на завтра...

— Нет, всё хорошо. Правда.

Она вздохнула, провела меня в свой кабинет и вручила ключи.

— Ладно. Интересно, Тайлер знает, что ты плачешь? Он же обычно никому не позволяет к тебе даже прикоснуться... Странно, что кому-то хватило смелости тебя обидеть.

С этими словами она вышла, закрыв за собой дверь.

Да, Тайлер никому не позволяет меня обижать. Кроме самого себя.

Как только я осталась одна, швабра с грохотом выпала из моих рук. Я опустилась на парту, закрыла лицо ладонями и зарыдала — горько, всхлипывая от несправедливости. Я так запуталась в своих чувствах, в поведении брата, в переменах Джейкоба...

Я не заметила, как дверь кабинета тихо открылась. Перед глазами возник знакомый силуэт.

— Прости меня... — это был Джейкоб. Он опустился на колени перед моей партой, нежно взял мое лицо в свои теплые ладони и начал большими пальцами вытирать слезы с моих щек.

— Почему ты извиняешься? — всхлипнула я. — Ты ни в чем не виноват.

— Виноват, — твердо ответил он. — Я обещал, что больше никто не сделает тебе больно. Включая твоего брата. Но я не сдержал слово. Мне жаль, что ты упала, что поранилась... Мне больно видеть, как ты плачешь. Пожалуйста, не надо.

Он прислонился своим лбом к моему, продолжая стирать соленые дорожки с моего лица.

Джейкоб... он всегда был рядом. Когда мне было плохо, когда нужно было выплакаться — он оказывался тут как тут. Он всегда понимал меня лучше всех в этом мире. Его близость сейчас заставляла мое сердце совершать безумные кульбиты.

Я медленно подняла голову. Наши глаза встретились. Между нами было всего несколько сантиметров. Что я там говорила? Что в последнее время выбираю сердце? Да, именно так. Сама того не осознавая, я чуть подвинулась, позволяя ему стать еще ближе. Джейкоб на секунду растерялся, его дыхание сбилось, но он не отстранился. Напротив — он сделал шаг в пространство между моих колен и уперся руками в парту по обе стороны от меня, заключая в кольцо.

Я дрожащими пальцами коснулась его лица, проводя по

линии челюсти... Провела пальцем по влажным от пота волосам, прилипшим ко лбу после баскетбола, затем опустилась к его носу. Джейкоб слегка поморщился и слабо улыбнулся, и я двинулась дальше, касаясь его скул, а затем — губ. Мои пальцы медленно очертили форму его рта, и его губы чуть приоткрылись, словно приглашая. Мне пришлось сжать бедра, чтобы не застонать, когда моя рука скользнула ниже, по его шее.

— Кристи, — выдохнул он, словно задыхаясь. Его голос был низким, полным невысказанного желания.

Я не ответила. Просто продолжала опускать руку вниз, пока не дошла до его груди, до сердца. Накрыв его ладонью, я почувствовала, как оно бешено колотится. Я пыталась убедить себя, что это из-за баскетбола, из-за усталости, из-за невозстановившегося дыхания. Не из-за меня. Не из-за того, что я сижу перед ним, раскинув ноги, и мои пальцы исследуют его тело. Я подняла взгляд из-под ресниц, наблюдая за его реакцией.

— Господи, не смотри ты на меня так, — прошептал он, и в его глазах читалась мольба. Он хотел отстраниться, но я не позволила.

— Как? — я дразнила его, не понимая, почему, но не хотела останавливаться.

— Ты меня с умаводишь, — выдохнул он.

Я положила руки ему на шею, притянула его голову к себе. Мои слезы давно высохли, но ощущение разбитости оста-

лось. И, как ни странно, эта накаленная атмосфера дико возбуждала меня. У меня никогда не было ничего подобного ни с одним парнем, даже банального поцелуя. И всё из-за Тайлера, из-за его негласных правил. Но сейчас я не хотела жить по его правилам. Именно поэтому я потянулась и поцеловала Джейкоба.

Он издал глубокий стон, но не ответил на поцелуй. На мгновение он замер, будто был в ступоре, не зная, как реагировать. Я не остановилась. Высунула язык, пытаюсь раскрыть его губы, и, кажется, в этот момент он сдался. Джейкоб издал еще один, более глубокий, наслаждающийся стон, когда я почувствовала, как его руки легли мне на голые бедра и сжали их. От этого прикосновения я вздрогнула, ответила ему еще более жарко, крепче прижимаясь и покусывая его нижнюю губу.

Я не знаю, как у меня это получалось. Я просто делала то, что подсказывало сердце. Джейкоб гладил мои бедра, его пальцы скользили вверх по спине, зарываясь в волосы. Всё было так хорошо. Я чувствовала себя такой легкой, невесомой, но, кажется, я не осознавала всю опасность ситуации.

Мы целовались с Джейкобом посреди кабинета литературы, в то время как мой брат — да и вообще многие учащиеся — всё еще находились в этом здании. Дверь в кабинет была открыта, и любой мог войти. Мой разум вдруг начал пробиваться сквозь туман страсти, и когда я почувствовала, что что-то тяжелое упирается в меня снизу, я резко оттолкну-

нула Джейкоба на приличное расстояние.

— Нет! — выкрикнула я, стыдясь смотреть на него. Идиотка! Что я наделала?! Как я могла поцеловать его? — Прости, прости, прости. Я не должна была этого делать. Просто мне было очень одиноко и грустно, и я тут оказалась... я не выдержала. Боже, Джей, прости! — я снова закрыла лицо руками, не в силах смотреть на него. Мне было ужасно, невыносимо стыдно.

— Нет, это ты прости, — Джейкоб говорил очень быстро, и было видно, как он нервничал. — Я не должен был этого делать. Выглядит, будто я воспользовался твоей слабостью. Мне не хотелось, чтобы ты винила себя в этом.

— Нет, Джейкоб, виновата только я, — сказала я, прыгивая с парты. — Мне нужно было отвлечься. Слишком много мыслей и чувств. Мне было очень грустно и обидно, а ты, как обычно, оказался рядом, когда я в этом так сильно нуждалась.

— Отвлечься? — в недоумении спросил он. В его глазах читалась растерянность.

— Да, прости, что воспользовалась тобой, просто это... давай забудем об этом. Просто забудем.

— Забудем что? Наш первый поцелуй? — он выглядел растерянным, почти обиженным.

— Да, прости. Джейкоб, Тайлер не должен этого знать. И Стейси, и Алекс, да вообще никто. Никто не должен знать, что произошло тут только что. Пожалуйста.

— Как скажешь, — это всё, что он сказал, прежде чем развернулся и захлопнул за собой дверь кабинета.

Глава 8

После ухода Джейкоба я еще долго не могла прийти в себя. Мои губы всё еще горели от его поцелуя, а в голове царил полнейший хаос. Слишком много событий для одного дня. Я смотрела на дверь, за которой скрылся Джей, и в груди сжимался тугой узел страха. Что теперь? Мы сделаем вид, что ничего не произошло, или этот поцелуй изменил всё окончательно?

Худшим из опасений была мысль о Тайлере. Джейкоб вылетел из кабинета разъярённым, мои слова об «отвлечении» больно ударили по его самолюбию. Кто даст гарантию, что на пике злости он не расскажет брату всё? Я не смогу даже оправдаться, ведь я сама потянулась к нему, а он... он просто не стал сопротивляться.

Закончив уборку, я на ватных ногах вышла из школы. Погода за эти часы резко испортилась: утреннее тепло сменилось пронизывающим, холодным ветром. Я оглядела парковку в поисках знакомых машин, но ни Тайлера, ни Джейкоба, ни Алекса не было. Даже Стейси уже уехала. Я набрала её номер — она ответила быстро, сказав, что ей пришлось уехать пораньше, но голосом она звучала как-то странно.

Попрощавшись с ней, я уже собиралась вызвать такси, как за спиной раздался знакомый голос.

— Рид? — я обернулась. Он шел ко мне с той самой веж-

ливой, на которую способен только он

— Непривычно видеть тебя в одиночестве, Кристи. Где все твои «рыцари»?

— Не смешно, Рид, — я скрестила руки на груди, пытаюсь защититься от ветра.

— А я и не шучу. На самом деле, я видел, как они уезжали. Не ожидал, что тебя оставят одну разгребать последствия.

— В смысле видел? Когда?

— Ну, сама понимаешь... после того, как ты сбежала прямо посреди игры, Тайлер и Джейкоб немного... — он замаялся, словно взвешивая, стоит ли продолжать, и это промедление напугало меня больше всего.

— Говори, Рид, — строго потребовала я.

— Ну, если вкратце, они сцепились. Прямо там, в зале. До полноценной драки не дошло только потому, что их растащили, но кулаками друг перед другом они махали знатно. Думаю, если бы не лишние глаза, они бы просто убили друг друга. Джейкоб ушел почти сразу после этого.

Я сглотнула. Джейкоб ушел после драки с моим братом, а потом пришел ко мне... и я ударила его своими словами еще сильнее.

— А Тайлер? Когда он уехал?

— О, он уехал со Стейси.

Я замерла.

— Что? Но я только что говорила с ней, она ничего про это мне не сказала.

— Стейси ушла еще до всех этих «приключений» и сидела вон на той лавке, — Рид указал на скамейку, где сейчас шептались какие-то девчонки. — Потом вышел Тайлер, сразу направился к ней. Они о чем-то говорили... точнее, Тайлер говорил на повышенных тонах, а Стейси молчала. А потом он буквально запихнул её в машину и они сорвались с места. Выглядело это так, будто он увёз её силой.

У меня внутри всё похолодело. Тайлер и Стейси? Почему она мне соврала? Не дослушав Рида, я снова набрала её — длинные гудки, тишина. Набрала Тайлера — сброс. Я хотела позвонить Джею, но тут же одернула руку. Это сейчас была самая плохая идея в мире.

— А Алекс? Ты не видел его? — я лихорадочно вбивала его имя в поиске.

— Видел. Он уехал с какой-то девушкой, лица не разглядел. Послушай, Крис, — Рид подошел ближе и коснулся моей руки, — давай я тебя подвезу. Тебе всё равно придется вечность ждать такси на этом ветру.

Я посмотрела на него с подозрением. Рид был из очень влиятельной и богатой семьи, у него всегда был водитель, и я вообще не помнила, чтобы он сам садился за руль.

— Поехали, — он открыл передо мной дверь припаркованного рядом автомобиля. — Обещаю, приставать не буду. Если честно, я сам немного побаиваюсь твоего Джея, так что я на твоей стороне.

Я не видела смысла спорить. Сев в салон, я пристегнулась,

как он и просил. Машина была роскошной, пахла дорогой кожей и каким-то терпким парфюмом.

— Красивая машина. Не знала, что ты водишь.

— Как бы мне ни было жаль, но она не моя, — усмехнулся он, выезжая с парковки.

— Ты что, угнал её? — я округлила глаза, прикрыв рот рукой.

— Боже, Крис, какой ты меня видишь в своей голове? Серьезно думаешь, что я автоугонщик? — он рассмеялся. Вообще-то он был прав: для парня из его семьи воровство — это что-то из разряда фантастики. — Это машина Вильяма, моего старшего брата. Он приехал вчера, и я просто выпросил ключи. Ты бы знала, как он трясется над своей «малышкой». Тайлер такой же, да?

— О, это мне знакомо, — я слабо улыбнулась, вспоминая брата. — Тайлер устраивает истерику, если я закрою дверь его машины на один децибел громче, чем положено. А если я забуду отряхнуть обувь перед тем, как сесть...

— Веская причина устроить взбучку! Вильям как-то раз чуть шею мне не свернул за захлопнутую дверь. Интересно, буду ли я таким же, когда обзаведусь своей?

Дальше мы ехали в тишине. Но тишина не была спокойной. Мои мысли металась между Тайлером и Стейси. Зачем он её увез? О чем они говорили? И почему Стейси скрыла это от меня? Я изо всех сил старалась не думать о Джейкобе, но «бабочки» в животе, вызванные воспоминанием о

его руках на моих бедрах, предательски напоминали о себе. Мой первый поцелуй... Какая ирония, что им стал Джейкоб Блейк, а не Алекс, как я представляла все эти годы. У судьбы явно было чувство юмора, причем довольно черное.

Я заметила, как Рид то и дело бросает на меня косые взгляды. Он явно мялся, подбирая слова.

— Кристи, я хочу кое-что спросить... но немного боюсь твоей реакции.

— Я заметила. Говори уже.

— Ты точно не выкинешь меня из салона на ходу?

— Не обещаю.

— Ладно... это правда? То, что Тайлер и Джейкоб подрались из-за тебя? — он выпалил это быстро, не сводя глаз с дороги. — Просто по всей школе уже пополз слух, что Тайлер узнал о твоём романе с Джем и пришел в ярость. А то, как они вели себя сегодня на игре, только подтверждает эти сплетни.

Меня будто током ударило.

— Какого черта! — вырвалось у меня. — Откуда люди вообще могли это взять? Кто проговорился?

Алекс ничего не знал. Знали только мы с Джем. И Тайлер... неужели он сам начал об этом кричать?

— Раз ты не отрицаешь, значит, это правда? — Рид прищурился, пытаясь понять что происходит.

— НЕТ! — выкрикнула я слишком громко, и мой голос предательски дрогнул. — То есть, конечно же, нет! Что за

бред? Я и Джейкоб? Ты шутишь? Между нами ничего нет, мы просто друзья детства. Как люди вообще могли додуматься до такого?!

Я понимала, что звучу совершенно неубедительно. Моё лицо пылало, а руки дрожали. И Рид, судя по его торжествующему молчанию, это прекрасно заметил.

— А то, что сегодня было? — не унимался Рид, осторожно выруливая на главную дорогу. — Тайлер был сам не свой. Он ведь всегда за тебя горой, пылинки сдувает, а сегодня... Сам сбил тебя с ног и даже не подошел помочь. Это не просто злость, Кристи. Это что-то личное.

— Еще одно слово, и ты реально вылетишь из салона, — я отвернулась к окну, чувствуя, как к горлу снова подкатывает ком. — Это всё просто нелепое недоразумение. Между Джемом и Тайлером есть напряжение, да, но я тут ни при чем. А с братом мы поругались из-за... семейных дел. И вообще, почему я перед тобой отчитываюсь?

— Воу, ладно, чемпион, сдаюсь, — Рид примирительно поднял одну руку. — Я просто хотел узнать, насколько правдивы слухи. Спрашивать напрямую у Джея или Тайлера — всё равно что ходить с завязанными глазами по натянутому тросу. Ты — самый безопасный вариант.

— Передай всем, что слухи — это бред. Между нами с Джейкобом ничего нет, ясно? — я постаралась, чтобы мой голос звучал максимально твердо и убедительно, хотя внутри всё дрожало.

— Ладно, ладно. Я тебе верю, честно... Ой, прошу прощения, — Рид хотел добавить что-то еще, но, к счастью для меня, у него зазвонил телефон.

— Если ты звонишь спросить, где твоя «малышка», то не волнуйся, она в целости и сохранности, — ответил он сразу, как только нажал на кнопку принятия вызова. — Буду дома через полтора часа, может, чуть позже. Верну тебе машину в том же виде, в котором взял.

Я наблюдала за Ридом. Его игривое, легкое выражение лица вдруг сменилось маской серьезности. Он нахмурился, и в его голосе прорезалась настоящая тревога.

— Черт... как она сейчас? Я проверял её вчера вечером, с ней всё было в порядке. Она твердо стояла на ногах. Ладно, я скоро буду. Постараюсь доехать максимально быстро. Я мигом...

От прежней веселости Рида не осталось и следа. Он выглядел по-настоящему расстроенным и встревоженным. Мне стало не по себе.

— Всё в порядке? — тихо спросила я.

— Да... нет... то есть, Холли заболела. Она и так была не очень, но не настолько же! — он нервно сжал руль. — Я проверял её вчера, она выглядела здоровой. Но Вильям сказал, что она упала без сил. Врач уже в пути, мне нужно быть там.

— О, мне очень жаль... — я почувствовала укол сочувствия. — Холли, должно быть, очень тебе дорога. Твоя сестра?

Я понятия не имела, кто такая Холли. О семье Рида знали все из-за их баснословного богатства, но о сестре я никогда не слышала. Я знала только, что у него есть старший брат, Вильям, но никогда его не видела.

Рид на секунду замер, а потом грустно усмехнулся:

— Нет, она не человек...

— Что?

— Холли — это лошадь. У нас своя конюшня. Её подарили мне еще жеребенком, мы росли вместе. И теперь ей совсем плохо...

— Конюшня? Лошадь... самая настоящая? — я на мгновение забыла о своих проблемах. — Господи, это же прекрасно! То есть, то, что она больна — это ужасно, но лошади... Если ты не против, я бы хотела поехать с тобой.

— Я только за, — кивнул Рид, сворачивая на боковую аллею. — Так даже лучше. Мне не придется бросать тебя одну, и ты немного отвлечешься.

Я кивнула. Идея увидеть лошадей и помочь Риду казалась спасительным кругом. Мне не хотелось ехать домой, где стены давили бы воспоминаниями, не хотелось видеть Тайлера, который вел себя как чужой человек, и Стейси, которая явно что-то скрывала.

Я достала телефон. Ни одного сообщения. Ни от брата, ни от подруги, ни от... него. Я с горечью выключила звук, а потом и вовсе полностью отключила телефон. Не хочу ждать весточек от людей, которые так легко от меня отвернулись.

Через двадцать минут мы въехали в массивные кованые ворота изящного особняка.

— Ого... — я не удержалась и высунулась из окна. — Ты разве был настолько богатым?

— Мой дед и отец работали всю жизнь, чтобы построить это, — спокойно ответил Рид. — Теперь мы с Вильямом учимся, чтобы соответствовать их планке.

Он припарковался перед огромным зданием, которое больше напоминало замок, чем дом.

— Пойдём, — сказал он, выходя из машины.

— Э-э, я, пожалуй, подожду здесь, в машине посижу... — я вдруг почувствовала себя очень маленькой и неуместной на фоне этого величия.

— Ты шутишь? Выходи давай. Я же вижу по твоим глазам, как тебе любопытно посмотреть, что внутри.

— Блин, настолько заметно? — я замялась, выходя на дорожку. — Чего таить, я просто сгораю от желания осмотреть здесь каждый уголок.

Рид рассмеялся и жестом пригласил меня войти первой. Как только я переступила порог, я ощутила всю мощь этого дома. Здесь всё буквально кричало о роскоши. Семья Рида была официально самой богатой из всех, кого я знала — даже богаче Блейков. Всё блестело, потолки уходили в бесконечность. У меня не хватало слов, чтобы описать этот восторг.

— Нравится? — спросил Рид, вешая ключи на золоченый

крючок.

— Очень... — выдохнула я, оглядываясь.

— Чувствуй себя как дома. Походи, посмотри, а я пока быстро переоденусь для конюшни, — он улыбнулся и взбежал по широкой лестнице на второй этаж.

Я начала свой осмотр. На первом этаже стоял стол на двенадцать персон перед гигантским панорамным окном с видом на безупречный сад. Но моё любопытство сменилось легким холодком, когда я заметила в холле нескольких мужчин в строгих черных костюмах. Охранники. У одного из них под пиджаком я отчетливо увидела кобуру пистолета.

В школе поговаривали, что бизнес семьи Рида не совсем чист, и наличие вооруженной охраны в собственном доме только подтверждало эти слухи.

Я прошла дальше и заглянула на кухню, где человек пять женщин в белых фартуках носились из стороны в сторону, подготавливая какой-то невероятный ужин. Настоящая королевская свита. Не желая мешать, я тихо попятилась назад и начала подниматься на второй этаж.

Перила лестницы были настолько чистыми, что я видела в них свое отражение. На стенах висели фотографии в тяжелых рамах. На одной из них я сразу узнала Рида — маленького мальчика с футбольным мячом, улыбающегося во все свои два передних зуба. Даже в детстве он был одет в какие-то невероятно дорогие бренды.

Рядом с ним на фото стоял другой мальчик, постарше лет

на пять. Он тоже улыбался в камеру, но его взгляд был совсем другим — более холодным, сдержанным.

— Должно быть, это Вильям... — прошептала я, вглядываясь в черты лица старшего брата Рида.

Я еще не знала, что человек с этой фотографии скоро станет моим самым страшным кошмаром.

Следом за детским снимком шла другая фотография: повзрослевший Рид и его брат на какой-то официальной церемонии. На них были смокинги, всё выглядело торжественно и дорого. Но мое внимание привлекла последняя фотография — семейный портрет.

Дедушка Рида, истинный глава клана, сидел в массивном кресле, которое больше напоминало трон. Рядом, в таком же «троне», расположился отец. Я нечасто видела их родителей, но теперь поняла: Рид, стоящий позади отца, был его точной копией. Те же мягкие черты лица, та же открытая улыбка. А вот Вильям...

Вильям стоял рядом, возвышаясь над братом, и, кроме цвета глаз, у них не было ничего общего. Он пошел в деда. Те же резкие, рубленые черты лица, прямой нос и вечно хмурые, тяжелые брови. Взгляд — холодный и пронзительный. Настоящий вылитый дедушка. Я слышала о старике немного, но то, что долетало до моих ушей, не предвещало ничего доброго. Стейси как-то шепнула мне по секрету, что подслушала разговор родителей: дед был невероятно суров к сыну, требовал невозможного и никогда не считался с чужими же-

ланиями. Для него существовали только два бога: власть и деньги. Глядя на Вильяма, я кожей чувствовала — яблоко от яблони упало совсем рядом.

И, наконец, единственная женщина в этом мужском царстве — миссис Линда. Мать Рида и Вильяма. Несмотря на возраст, она выглядела потрясающе. Каждый раз, когда я видела её на приемах или в журналах, у меня подкашивались колени. Казалось, она знает секрет вечной молодости. Золотые кудри рассыпались по плечам, а алая помада и идеально подобранный в тон лак на ногтях ярко выделялись на фоне её безупречного белого платья. Миссис Линда была не просто женой богатого человека, она была иконой. Её бизнес-империя «L'ESSENCE DE LINDA» гремела на всю страну. Я восхищаюсь ею. Обладая талантом к рисованию и неисчерпаемой фантазией, я часто мечтала, что когда-нибудь что она увидит мои эскизы и я смогу поработать под её началом. Хотя бы в одном здании.

Любопытство погнало меня дальше. Я заметила, что лестница ведет еще выше, на третий этаж. «Чердак?» — пронеслось в голове. Но вместо пыльных коробок я обнаружила там единственную комнату. Дверь была приоткрыта, и я, ведомая каким-то странным импульсом, шагнула внутрь.

Это была мужская спальня. Темно-серые простыни, тяжелые жалюзи вместо штор и густой, терпкий запах дорогого парфюма и кожи. Комната Тайлера пахла похоже, но здесь аромат был более хищным, властным. Я подошла к окну. Вид

отсюда был захватывающий — всё поместье как на ладони. Я глубоко вздохнула, собираясь уходить, как вдруг мой взгляд упал на рамку, стоявшую на массивном рабочем столе.

На фото был Вильям. Тот самый взгляд, та же самоуверенная поза. «Какой самовлюбленный... Кто ставит собственное фото в рамку в своей же спальне?» — подумала я, беря снимок в руки.

— Вау... прошу, скажи, что ты не очередная подружка моего брата? — раздался за спиной низкий, бархатистый голос.

Я вскрикнула и едва не выронила рамку, резко оборачиваясь. Он стоял всего в двух шагах от меня. Вильям собственной персоной. Он бесцеремонно рассматривал меня с ног до головы, и в его глазах читался нескрываемый интерес, смешанный с насмешкой. Я же чувствовала себя полной идиоткой: растрепанная после физкультуры, в коротких шортах и майке, я стояла посреди его личного пространства. Вблизи он казался еще крупнее. Кроме телосложения и цвета глаз, у них с Ридом действительно не было ничего общего.

— Что? — выдавила я, пока он продолжал изучать меня, ожидая ответа. Я даже забыла, что именно он спросил.

Вильям лишь усмехнулся и сделал шаг ко мне, сокращая дистанцию.

— Ты девушка Рида? — повторил он, склонив голову.

— Нет, — коротко отрезала я.

— Просто подруга?

— Да. Мы учимся вместе.

— Вот гаденыш... — Вильям хмыкнул. — А когда я спрашивал его, есть ли в его школе настоящие красотки, он сказал, что нет.

Я нахмурилась, не понимая, к чему он клонит. А он продолжал, его голос становился всё более вкрадчивым:

— У тебя есть парень?

— Нет.

— Муж? — он спросил это с каким-то странным отстранением, будто это имело значение.

— Нет же! — я попыталась отступить, но Вильям мгновенно оказался рядом. Его руки железной хваткой легли мне на талию, притягивая к себе.

— Парень, который тебе нравится? — его лицо было слишком близко. — Или, может, интрижка с каким-нибудь «папиком»?

— Нет, нет и еще раз нет! К чему эти вопросы? Отпусти меня! — я начала закипать от ярости.

— Прекрасно, — выдохнул он. Он был намного выше даже Рида, и мне приходилось сильно задирать голову, чтобы видеть его лицо. — Раз уж ты сама забрела в мою комнату, может, немного поразвлечемся?

Я сделала очередной шаг назад, пока не почувствовала спиной край его огромной постели. В ту же секунду руки Вильяма скользнули ниже и бесцеремонно сжали мои ягодицы.

Шок прошел мгновенно, сменившись ледяной яростью. Руки сработали автоматически. Я с силой оттолкнула его и

наотмашь влепила звонкую пощечину. Звук удара эхом разнесся по комнате.

— Да что ты себе позволяешь?! — я вся дрожала от гнева. Такого унижения я не испытывала никогда. Никто и никогда не смел так обращаться с моим телом. Даже Джейкоб... но с ним всё было по-другому, я сама этого хотела. А здесь...

— Воу, тише, детка. Чего ты так разгорячилась? — Вильям коснулся горячей щеки, медленно потирая её. На его губах заиграла опасная, предвкушающая улыбка. — Кажется, нам с тобой будет очень весело.

— Что ты несешь, больной уболюдок?! — я едва не задыхалась от возмущения. — Размечтался, придурок! Не смей называть меня так! Идиот!

Я топнула ногой, готовая взорваться. Но Вильям лишь громко расхохотался. Покачав головой, он спокойной походкой вышел из комнаты.

— Как скажешь, детка, — долетел его голос уже с лестницы.

Я стояла одна в этой душной комнате, чувствуя себя оскверненной. Как можно быть таким... распутным? Таким невосполненным? Для него облапать незнакомую девушку было так же просто, как выпить стакан воды. Черт бы его побрал!

Не желая больше оставаться здесь ни секунды, я почти бегом спустилась вниз. В холле я увидела братьев. Они о чем-то негромко переговаривались.

— А вот и ты. Кристи, знакомься, это мой брат... — начал было Рид, но Вильям бесцеремонно его перебил.

— Мы уже познакомились. Кристи, значит... — он произнес моё имя несколько раз подряд, словно пробуя его на вкус, смакуя каждую букву. — Красивое имя.

Рид удивленно вскинул брови, но быстро нашелся:

— А, ну тогда не будем терять времени. Поехали на конюшню.

«Блин, теперь мне придется провести остаток дня рядом с этим типом», — с тоской подумала я.

— Дамы вперед, — Вильям с издевательской учтивостью поклонился и открыл передо мной входную дверь. Я лишь фыркнула и прошла мимо, не глядя на него.

Когда мы шли к машине, Вильям, словно между прочим, бросил Риду:

— Да, я как раз собирался спускаться, пока не увидел, как кто-то крадется в мою комнату...

Он посмотрел на меня с нескрываемым торжеством. Наши взгляды с Ридом пересеклись, и я тут же почувствовала необходимость оправдаться:

— Я не кралась! Я просто осматривала дом. Если бы я знала, что это твоя комната, я бы туда и ногой не ступила! — резко бросила я, глядя Вильяму прямо в глаза.

Он лишь шире улыбнулся и открыл переднюю дверь машины со стороны пассажира.

— Как сказал Рид, ты едешь с нами. Так что садись впе-

ред.

Рид замялся, явно чувствуя, как между нами искрит воздух, но промолчал. Я демонстративно нахмурилась, проигнорировала открытую Вильямом дверь и сама открыла заднюю. Усевшись на сиденье, я с такой силой хлопнула дверью, что машина содрогнулась. Я знала из рассказов Рида, как его брат ненавидит, когда так делают. Маленькая, мелочная месть, но она принесла мне секундное удовлетворение.

Как только я села, он громко рассмеялся, обошел машину и открыл дверь с водительской стороны

— Ты мог бы придержать дверь для меня — проворчал Рид открывая дверь

— Для этого у тебя есть руки — сказал Вильям.

Он поправил зеркало так, что я увидела в нём своё отражение, затем улыбнулся мне и завёл двигатель. Я не обратила на него внимания и продолжала сидеть с недовольным лицом. Для меня его поведение было неуместным. Вёл он себя исключительно как богатый бабник, каким он скорее всего и был.

— Я чувствую тут ужасное напряжение. Что-то произошло между вами? — спросил Рид, спустя десять минут тихой езды.

Наши взгляды пересеклись с Вильямом через переднее зеркало, я отвернулась, закатив глаза, а Вильям сказал

— Да вроде бы ничего такого. Может быть, я был немного

настойчивым в знакомстве...

— Немного? — вмешалась я перебив его

— Ну может быть чуть- чуть — сказал он, смеясь и продолжил — Кристи, может расскажешь о себе?

— Нет, конечно, почему я должна рассказывать о себе какому- то незнакомцу?

— Ну так я и предлагаю познакомиться

— Нет спасибо

— Вредина.

Я не стала отвечать на его комментарий и продолжила тихо сидеть. Рид что- то говорил какое-то время, но потом затих. В какой-то момент Вильяму позвонили, говорил он недолго, затем отключился. И спустя примерно двадцать минут, мы уже прибыли на место назначения.

Рид поспешил выйти и прям побежал в каком-то направлении. Я же вышла после него, а потом Вильям, после того как припарковал свою машину.

Я не знала куда идти, так как Рид исчез с поля моего зрения, поэтому мне ничего не оставалось кроме как дожидаться Вильяма.

— Иди за мной красотка — сказал он, вальяжно проходя мимо — И не закатывай свои глаза

— Слушаюсь повелитель — съязвила я, но последовала за ним

Я оглядывалась вокруг и восхищалась красотой, которая окружала меня.

Несмотря на то, что, мы в конюшне, тут было настолько чисто, насколько это возможно. Вокруг были слышны одни фырканы и топот. Мне было так любопытно посмотреть на каждого из них и изучить.

Чёткого воспоминания у меня, конечно, нет, но я отрывками помню, как меня папа катал на лошадях. Я тогда была совсем крохотной, точно не помню, но порой вспоминаю кое-какие детали как сон. А то, как папа посадил меня на маленького пони — я буду помнить всю жизнь.

— Смотрю, тебе и правда здесь нравится, — внезапно сказал Вильям. Он остановился так резко, что я чуть не врезалась в его спину.

— Очень нравится, — ответила я, улыбаясь впервые за этот бесконечный день. В этот момент я чувствовала себя ребенком, попавшим в сказку.

Вильям обернулся, его взгляд смягчился на мгновение, но тут же упал на мою руку. Точнее, на багровый синяк на предплечье, который оставил Тайлер, когда затаскивал меня в машину. Вильям среагировал мгновенно: он перехватил мою руку, его пальцы сжались на коже чуть выше повреждения. Он нахмурился, и в его глазах полыхнуло что-то опасное.

— Что это за чертовщина? Кто это сделал?

Я дернулась, пытаюсь высвободиться.

— Это... неважно. Просто несчастный случай.

В этот момент мое внимание отвлек конюх, выводивший из стойла на поле одну из лошадей. Это был великолепный

вороной жеребец, чья шерсть отливала металлом в тусклом свете ламп. Не удержавшись от порыва, я сорвалась с места и побежала в их сторону, желая коснуться этой живой мощи. Но не успела я сделать и десяти шагов, как Вильям рывком оттянул меня назад, почти развернув к себе.

— Ты что творишь? — я возмущенно вскинулась, глядя на него снизу вверх.

— Это я должен спросить! — рявкнул он. — Ты разве не знаешь элементарных правил? К лошади нельзя подбегать сзади, тем более с криками. Она тебе лицо копытами разукрасит в один миг. Аполлон не выносит незнакомцев.

— Аполлон? — я перевела дыхание, стараясь унять дрожь в коленях. — Дай угадаю, ты сам его так назвал?

Вильям иронично приподнял бровь.

— Из всего, что я сказал об опасности для твоей жизни, ты запомнила только имя?

— Почему Аполлон? — я упрямо сменила тему, хотя в глубине души понимала, что он прав. Этот огромный зверь мог раздавить меня, если бы не быстрая реакция Вильяма. — Насколько я знаю, Аполлон — бог света и солнца. Но этот конь черный как ночь. От него исходит какая-то мрачная, тяжелая энергия. Прямо как от тебя.

Вильям ничего не ответил, лишь едва заметно качнул головой. Он подошел к конюху, коротко бросил ему пару фраз, на что тот кивнул и быстро удалился.

— Привет, дружище. Скучал? — Вильям подошел к же-

ребцу, и я увидела, как его голос изменился — стал мягким, почти нежным.

Я отошла немного вбок, чтобы лучше видеть их обоих.

— Эй, ну ты чего? Обиделся, что я вчера приехал, но не зашел к тебе первым делом?

— Ты так с ним разговариваешь, будто он тебе ответит, — буркнула я, всё еще чувствуя обиду за его грубость в комнате.

— Эх, Кристи, Кристи... — Вильям вздохнул, не оборачиваясь. — А еще говоришь, что любишь лошадей. Ты в них совсем не разбираешься. Да, он не ответит словами, но он чувствует, слышит и каждым своим движением показывает то, что хочет сказать. Животные честнее людей.

— Я сказала, что они мне нравятся, а не то, что я эксперт, — парировала я.

Набравшись храбрости, я сделала пару шагов к ним и тоже потянула руку, надеясь коснуться шелковистой гривы. Но Аполлон отреагировал слишком резко. Он издал громкое, пугающее ржание, встал на дыбы, едва не задев Вильяма, и рванул вглубь территории. Я инстинктивно отпрянула, сердце ушло в пятки.

— Черт! — выругался Вильям и бросился вслед за своим конем.

Жеребец будто с катушек слетел — он носился кругами по загону, не подпуская к себе хозяина. Я стояла, оцепенев от ужаса. Вина захлестнула меня: это из-за моей неосторож-

ности всё пошло прахом. Я винила себя за то, что потянулась к нему, за то, что вообще напросилась в эту поездку.

Я огляделась, пытаюсь найти Рида, но конюшня была огромной, разделенной на множество зон, и мой спутник словно растворился в этом пространстве. Вильям всё еще пытался успокоить коня, но Аполлон продолжал метаться, пугая остальных лошадей.

— Помогите! Кто-нибудь! — закричала я, чувствуя, как на глаза наворачиваются слезы.

На мой крик прибежал тот самый конюх, который выводил Аполлона.

— Помогите Вильяму! Там конь... он сошел с ума! Что-то не так, сделайте что-нибудь! — я задыхалась от паники, даже не заметив, что плачу, пока мужчина не протянул мне чистый платок.

— Вытрите слезы, мисс. Не стоит так убиваться. Аполлон просто дикий. Немного... не такой, как остальные. Вильям справится.

— Как он справится? Вы посмотрите на них! — я указала в сторону поля, но там было пусто. — Где они? Куда они делись? Неужели конь перемахнул через ограждение?

— Не стоит беспокоиться, — спокойно ответил конюх. — С Аполлоном может совладать только Вильям. Не просто так он выбрал именно его. Этот конь — его отражение.

— Но они... куда они ушли?

— Слушай...

— Кристи. Меня зовут Кристи, — я всхлипнула, вытирая лицо платком. Чувство вины грызло меня изнутри.

— Послушай, Кристи, — мужчина положил руки мне на плечи, заставляя встретиться с ним взглядом. Он тепло улыбнулся. — Меня зовут Джереми. Я служу этой семье уже тридцать пять лет. Я знаю этих мальчиков с пелёнок. И я с уверенностью могу сказать: Вильям справится. Аполлон слушается только его. Он дикий для чужаков, да. Для него вы пока враг, нарушивший границы. Но когда вы начнете приходить сюда чаще, вы поймете, какой он на самом деле. Эти мальчики, Вильям и Рид... они рождены, чтобы быть в седле.

Джереми говорил так спокойно и уверенно, что буря внутри меня начала утихать. Его доброта была тем самым лекарством, в котором я нуждалась после грубости брата и напора Вильяма.

— А вот и они, — сказал Джереми, кивая в сторону выхода к дальним полям.

Я обернулась на звук ритмичного стука копыт. Вильям уверенно скакал на Аполлоне. Конь выглядел совершенно спокойным, он шел ровно, послушно подчиняясь каждому движению всадника. На лице Вильяма играла торжествующая, почти хищная улыбка.

— Вот видишь, как я и говорил, — тихо произнес Джереми. — С этим зверем может справиться только он.

Я смотрела на них — на черного коня и его властного хозяина — и понимала, что эта сцена навсегда врежется в

мою память. Вильям выглядел как настоящий король этих земель, и в этот момент я впервые почувствовала не только страх перед ним, но и странное, пугающее восхищение.

— О чем это вы шепчетесь? — спросил Вильям, когда заметил, что я с легкой улыбкой слушаю Джереми. Он спрыгнул с коня и подошел к нам, ведя Аполлона под уздцы. — Ты плакала? — его голос прозвучал неожиданно резко, он пристально взгляделся в моё лицо.

— Ваша девушка очень за Вас переживала, — добродушно отозвался Джереми, похлопав Вильяма по плечу. — Мне пришлось её успокаивать и убеждать, что с Вами всё будет в порядке.

— Что? Нет! — я вспыхнула до корней волос. — Я не его девушка! Я с Ридом вообще-то... — от смущения и нелепости ситуации я окончательно запуталась в словах, выдав фразу, которая прозвучала двусмысленно.

— Вы девушка Рида? — Вильям вскинул бровь, и в его взгляде промелькнула холодная искра.

— Нет! Я подруга. Мы учимся вместе, и вообще... где он? Я приехала, чтобы поддержать его, а не... — я замолчала, чувствуя, как щеки горят огнем. Не в силах больше выносить этот допрос, я развернулась и пошла прочь, куда глаза глядят.

Позади раздался низкий, бархатистый смех Вильяма. Он что-то бросил Джереми насчет Аполлона, а затем крикнул мне вслед:

— Не туда идешь, крошка! Иди за мной.

Я едва сдержалась, чтобы не закатить глаза, но всё же остановилась и последовала за ним. Он шел впереди, засунув руки в карманы, с такой вальяжной и уверенной походкой, будто весь этот мир принадлежал ему одному. Впрочем, в пределах этого поместья так оно и было.

Он остановился перед входом в основную конюшню и коротким взглядом приказал мне ускориться. Я подошла ближе. Вильям снова осмотрел меня с ног до головы, и на этот раз в его глазах не было насмешки — только странная забота.

— Детка, тебе не холодно? Ветер на улице совсем ледяной.

На самом деле, я уже начала мелко дрожать. Вечерело, а я всё еще была в своих коротких спортивных шортах. Прохлада пробиралась под кожу.

— Может быть, совсем чуть-чуть, — упрямо ответила я, не желая признавать слабость.

Он вдруг протянул руку и коснулся моих пальцев, а затем — щеки. Его ладонь была горячей.

— Жди меня тут и не двигайся, — приказал он. Тон был такой, будто он инструктировал маленькую девочку, которой запретили выходить из песочницы.

— Как скажешь, «папочка», — съязвила я, сама не зная, что на меня нашло. Это вылетело прежде, чем я успела подумать.

Вильям замер. Он медленно обернулся, и его взгляд по-

темнел.

— Не говори так, — его голос стал непривычно низким.
— Из твоих уст это звучит... слишком заманчиво. Это заводит, Кристи.

Я никогда в жизни не смущалась так сильно. Моё сердце пропустило удар. Я имела в виду его покровительственный тон, а он... Боже, как же пошло он всё повернул! Вильям развернулся и зашагал к своей машине, но на полпути остановился и бросил через плечо:

— Хотя... называй меня так. Мне чертовски понравилось.
Я готова была провалиться сквозь землю. Стыд обжигал не хуже мороза.

Через минуту Вильям вернулся, держа в руках объемную кожаную ветровку.

— Надень, — коротко бросил он, протягивая её мне.
Он в упор смотрел мне в глаза, но я упорно избегала зрительного контакта. Отказываться было глупо — я действительно замерзла. Я надела куртку, которая пахла им — тем самым терпким ароматом, и поспешила войти в конюшню. Вильям шел следом, тихо посвистывая.

Внутри было невероятно. Длинные ряды стойл тянулись в обе стороны. Лошади были такими огромными и грациозными, что я невольно почувствовала трепет.

— Не бойся, они не кусаются, — заметил он, заметив моё замешательство.

— Я и не боюсь вообще-то, — я скрестила руки на груди,

утопая в его огромной куртке, и постаралась отойти от него подальше.

— Хотя, если честно, они могут прихватить, так что держись ближе ко мне.

— Правда? — я вспомнила какую-то историю о том, как лошадь серьезно травмировала человека. По ногам пробежали мурашки, и я невольно посмотрела на свои открытые колени. — У вас так много коней...

Вильям остановился у одного из денников и ласково погладил породистого скакуна по морде.

— Ты еще остальных не видела. Только в этом крыле двадцать четыре головы. Аполлон в другом секторе, там еще столько же. Мы разделили их по группам. Тут кобылы, дальше жеребцы, жеребята — за этой стеной, а пони чуть поодаль. Все разделены по породам: арабские, мустанги, клейдесдали, тинкеры, шайры... Впрочем, не думаю, что тебе эти названия о чем-то говорят.

— Для меня они все просто прекрасные лошадки, — я невольно улыбнулась.

Вильям хотел что-то ответить, но нас прервал голос Рида. Мы подошли к нему — он стоял в самом конце прохода, поникший и бледный.

— Где вы были? — спросил Рид, поднимая на нас усталые глаза.

— Знакомил Кристи с Аполлоном, — ответил Вильям.

— С Аполлоном? — Рид удивленно посмотрел на меня.

— И как он тебя встретил?

— Был настолько рад знакомству, что от счастья умчался в закат на бешеной скорости, — хохотнул Вильям.

— Оу, всё ясно, — Рид горько усмехнулся.

— Да ладно вам. Он просто не очень дружелюбный, это не моя вина, — я поспешила перевести тему, потому что атмосфера снова начала накаляться. — Лучше скажи, Рид, как там твоя Холли?

Я посмотрела за его спину и, наконец, увидела её. Холли. Темно-коричневая кобыла с потрясающе мягкой, длинной гривой лежала на соломе, подожав под себя ноги. Она выглядела изможденной. Даже лежа было видно, насколько она похудела по сравнению с другими лошадьми. Её бока тяжело вздымались.

Я инстинктивно шагнула к ней, протянув руку, но в последний момент страх перед диким Аполлоном взял верх. Я резко отдернула руку и сделала три шага назад, буквально врезавшись спиной в грудь Вильяма.

— Не бойся, — его голос прозвучал почти над самым ухом, теплым шепотом, от которого по телу снова разбежались мурашки. Он не отстранился, продолжая стоять вплотную. — Холли намного дружелюбнее Аполлона. Она не станет кричать или убегать. Да и у неё на это нет сил.

Я почувствовала, как его дыхание коснулось моей шеи, и на мгновение забыла, как дышать. Рид, казалось, ничего не заметил — он был слишком раздавлен.

— Она очень похудела, — прошептал Рид, лаская гриву лошади. Его глаза наполнились слезами, когда Холли тяжело вздохнула. — Почти не ест и совсем не двигается.

— Где гиппиатр? — резко спросил Вильям, его тон стал деловым. — Адам должен был быть здесь.

— Он ушел за пять минут до вашего прихода, — ответил Рид, шмыгнув носом. — Сказал, что сделал всё, что мог. Теперь остается только ждать. Нам нужно ухаживать за ней, пытаться кормить... Если она начнет есть и ходить, есть шанс, что она выкарабкается. Но она даже встать не может. Только поднимается — и тут же падает без сил.

Мне стало невыносимо жаль Рида. Я никогда не видела его таким отчаявшимся. Мне отчаянно хотелось его поддержать.

— Эй, Рид, не грусти, — я присела рядом с ним на корточки и очень медленно, осторожно коснулась головы Холли. — Вот увидишь, она поправится. Наступит день, когда она будет бегать быстрее Аполлона. Главное — не теряй надежду.

Я начала медленно гладить лошадь. Холли никак не реагировала, лишь изредка открывала затуманенные глаза и снова закрывала их.

— Надежда умирает последней, — тихо добавила я.

Рид слабо улыбнулся и кивнул.

— Ты права. Холли снова встанет на ноги, и мы с Вильямом продолжим наши скачки.

— И мы с Аполлоном снова выиграем, как и в последние три раза, — вставил Вильям, скрестив руки на груди.

Я заметила, что он держит в зубах соломинку, и это выглядело... чертовски привлекательно. Я поймала себя на том, что смотрю на его губы. Вильям тут же заметил мой взгляд и дерзко подмигнул. Я мгновенно отвернулась, надеясь, что в полумраке конюшни не видно моего румянца.

— Ты победил только потому, что Холли уже тогда начала слабеть, — возразил Рид, немного оживившись. — Ты же знаешь, сколько раз мы обходили вас раньше.

— Скачки? — я удивленно подняла глаза. — Вы участвуете в настоящих скачках?

— Порой бывает, — отозвался Рид. — Время от времени устраиваем заезды.

— Ого... Я и не знала, что у тебя такая яркая жизнь, Рид.

— Ага, ярче, чем сама радуга, — проворчал Рид, снова переводя взгляд на тяжело дышащую Холли. Его напускная веселость быстро угасла. — Ладно, не будем о грустном. Кристи, кстати, уже довольно поздно. Тайлер не станет устраивать шоу из-за того, что ты не дома?

— Кто такой Тайлер? — резко спросил Вильям, выпрямляясь. Его голос прозвучал как удар хлыста.

— Оу, а ведь ты прав... — я поднялась на ноги, отряхивая шорты. Тревога, которую я пыталась заглушить, вернулась с новой силой. — Время действительно позднее. Полагаю, мне пора домой.

— Странно, что он тебе еще не звонил, — заметил Рид, не глядя на брата.

— Вы меня слышите? Я спросил: кто такой Тайлер? — в голосе Вильяма зазвучали стальные нотки. Его игнорирование явно задевало.

— Даже если и звонил, мой телефон в отключке, — ответила я, игнорируя вопрос Вильяма.

— Села зарядка? — Рид поднял на меня взгляд.

— Нет, я сама его выключила. Не хотела, чтобы кто-то меня отвлекал.

— Я для вас какая-то шутка? — Вильям сделал шаг в наше кольцо, заставляя обратить на себя внимание.

— Господи, Вильям! Тайлер — это брат Кристи, — вставил Рид. — Он очень о ней заботится, буквально бережет как зеницу ока. Страшно представить, что он устроит, если попытается дозвониться ей сотню раз, а она была недоступна.

— А, так он твой брат, — Вильям заметно расслабился, и на его лицо вернулось прежнее самоуверенное выражение. — А родители что? Почему он так печется о тебе?

Конечно, Вильям ничего обо мне не знал. Моя история не была секретом, но и кричать о ней на каждом углу я не любила. Вопрос о родителях заставил меня на секунду замереть.

— Э-э, Вильям... — начал было Рид, пытаясь смягчить ситуацию, но я перебила его.

— У меня их нет. Я потеряла родителей еще в детстве. Кроме Тайлера у меня никого не осталось, поэтому он и «пе-

чется» обо мне так сильно. И ты прав, Рид, уже совсем стемнело. Мне нужно домой.

Наступила тишина. Вильям несколько секунд молча смотрел на меня, и в его глазах промелькнуло что-то похожее на понимание.

— О черт... я не знал, Кристи. Прости, — он подошел ближе и накрыл мою ладонь своей, слегка сжав её, будто пытаюсь подбодрить. Это был единственный момент за весь день, когда он показался мне... человечным.

— Ничего. Ты же не знал.

— Всё-таки прости. Давай я тебя подвезу. Уже темно, ты не сможешь ехать одна в такое время.

— Меня мог бы подбросить Рид, — я попыталась возразить. Честно говоря, мне не хотелось, чтобы Вильям так стремительно врывается в мою жизнь. Мы вряд ли встретимся снова, и я не видела смысла в том, чтобы он знал мой домашний адрес.

— Прости, Кристи, но будет лучше, если тебя отвезет он, — Рид виновато улыбнулся, не поднимаясь с пола. — Я неважно себя чувствую из-за всей этой ситуации с Холли и хочу побыть с ней подольше.

— А... ну, если так, то ладно.

Я попрощалась с Ридом, еще раз ласково погладила Холли по голове и вышла вслед за Вильямом из конюшни.

— Уж на этот раз ты мне не откажешь, — он с победной улыбкой открыл переднюю дверь своего авто.

Я лишь слегка улыбнулась в ответ и села вперед — спорить больше не было сил. Он обошел машину, сел за руль и завел двигатель. Мощный рокот мотора заполнил тишину вечера.

— Так и где ты живешь?

Я вбила адрес в навигатор. Вильям посмотрел на экран и присвистнул:

— Далековато же ты от меня.

Я не стала отвечать. Мы выехали на шоссе. В салоне было уютно, но мои мысли были далеко. Наконец, вспомнив о телефоне, я достала его и включила. Пока шла загрузка, я нервно барабанила пальцами по колену. Как только экран разблокировался, телефон буквально взорвался. Уведомления посыпались с бешеной скоростью, заставляя аппарат вибрировать без остановки.

Я с ужасом смотрела на цифры: тридцать пять пропущенных от Стейси, тридцать девять от Тайлера, двадцать от Алекса... и сорок восемь от Джейкоба.

Сто сорок два пропущенных звонка.

Я глубоко вздохнула, чувствуя, как внутри всё сжимается. Кажется, дома меня ждет смертная казнь. Я исчезла, никому ничего не сказав, и они явно сходили с ума. Вместе со звонками начали приходить сообщения. Я пробежала глазами парочку: «Кристи, ты где?!», «Ответь немедленно!», «Я выезжаю искать тебя». Ни на одно я не ответила — просто не знала, что сказать.

— Что-то не так? — спросил Вильям, заметив, как потемнело моё лицо.

— Да так... просто у меня сто сорок два пропущенных.

— Черт... это сильно, — он присвистнул, глядя на меня.

— И все они от твоего брата?

— Не совсем. Мои друзья тоже решили позвонить мне по пятьдесят раз каждый.

— Может, перезвонишь? Брат, наверное, уже поседел от беспокойства.

— Обойдется, — я скрестила руки на груди.

Гнев на Тайлера вспыхнул с новой силой. Я вспомнила его сегодняшнее поведение в спортзале, его холодность и то, как он сбил меня с ног. Я не собиралась бегать за ним и умолять о прощении.

Хотя... а что, если он звонил, потому что узнал про Джейкоба? Сердце пропустило удар. Если Джей рассказал ему о поцелуе... что тогда будет? Возможно, именно поэтому их столько.

От этих мыслей голова начала раскалываться. Резинка на хвосте невыносимо тянула волосы, усугубляя боль. Я не выдержала, сорвала её и распустила волосы, расправляя их руками. Стало немного легче.

— Тебе идет. Ходи чаще с распущенными волосами, мне нравится, — внезапно сказал Вильям.

Я на секунду забыла, где нахожусь.

— Я распустила их не для того, чтобы тебе нравилось. Это

для себя, — отрезала я, чувствуя, как снова начинаю его опасаться после того случая в комнате.

— Ладно, ладно, — он продолжал улыбаться, будто мои протесты его только забавляли. — Ты так и не собираешься рассказать мне о себе, верно?

— Верно.

— Что ж, придется допытываться у Рида, — пробормотал он себе под нос.

Прошло около сорока минут тихой езды. Вильям включил радио. Диктор бодрым голосом вещала о том, какой сегодня был «чудесный день». «Ну да, лучше и быть не может», — мрачно подумала я. Следом заиграла какая-то медленная романтическая песня. Я не вслушивалась в слова, пока мой телефон снова не завибрировал.

Звонила Стейси. Видимо, увидела, что я появилась в сети.

— Ответь, — коротко сказал Вильям.

— Не хочу. Я на всех обижена. На Стейси — особенно. Она соврала мне, что она дома, а сама была где-то с моим братом.

— Они переживают, Крис, — Вильям вдруг стал серьезным. — Если бы я был на их месте и не мог найти тебя весь день, я бы с катушек слетел. Давно бы уже поднял всю полицию города на ноги.

— Зачем полицию? Меня нет всего несколько часов, они ничего не смогут сделать, пока не пройдут сутки.

— Ты серьезно думаешь, что меня это остановило бы? —

он посмотрел на меня так, что я поняла — он не шутит. С его деньгами и связями полиция приехала бы через десять минут.

— Ладно, — я выдохнула и приняла звонок.

В ту же секунду из динамика раздался такой крик, что я едва не выронила телефон. Стейси орала так, что мои барабанные перепонки едва не лопнули. На заднем плане я слышала голоса парней. Тайлер, Алекс и... Джейкоб. Все они были у нас дома.

— ТЫ СОБИРАЕШЬСЯ МНЕ ОТВЕЧАТЬ?! — вопила Стейси.

— Я скоро буду. Почти приехала, — это всё, что я успела сказать, прежде чем сбросить вызов и выключить телефон окончательно.

— Уж быстро ты с ней. Стоило хотя бы сказать, что ты цела, — заметил Вильям.

Я не ответила. Остаток пути мы ехали в гробовом молчании, если не считать звуков радио.

И вот, наконец, мы повернули к моему дому. Вильям ловко заехал прямо во двор. Блин, я этого не хотела! Я хотела, чтобы он высадил меня за углом, но не перед самым крыльцом.

Ворота почему-то были открыты. И на крыльце я увидела всех «моих любимых». Они с нескрываемым шоком и яростью наблюдали за тем, как я въезжаю в роскошной чужой машины в компании незнакомого парня.

— Вильям, стой. Не заезжай так глубоко, — прошептала я.

— Окей, — он затормозил, заглушил двигатель и начал с интересом осматриваться.

Тайлер стоял прямо перед дверью. Он был зол. Нет, он был в бешенстве. Даже отсюда я видела, как побелели его костяшки пальцев и как плотно сжата челюсть. Но не менее страшным выглядел Джейкоб. Он подошел ближе к машине и замер, буравя нас взглядом. В его глазах полыхал настоящий пожар, и, клянусь, я почти слышала его тяжелое, прерывистое дыхание сквозь закрытое стекло.

— Слушай, спасибо тебе за всё, но тебе лучше уехать, — быстро прошептала я, не сводя глаз с Тайлера. Насколько бы я ни была зла на брата, его холодная ярость пугала меня до дрожи.

— Я могу пойти с тобой, если хочешь, — предложил Вильям, его рука собственнически легла на моё плечо. Краем глаза я заметила, как у Джейкоба дернулся глаз. Он выглядел разъярённым, его кулаки были сжаты так, что костяшки побелели, но он продолжал стоять на месте, ожидая моей реакции.

— Нет, уезжай. Если ты пойдешь со мной, станет только хуже, — я решительно высвободилась и вышла из машины.

Я сделала знак Вильяму, чтобы он уезжал немедленно. Он лишь многозначительно усмехнулся, покачал головой и, медленно развернувшись, выехал со двора. Я смотрела ему

вслед, чувствуя, как внутри нарастает паника. Я не могла заставить себя повернуться лицом к тем, кто ждал меня на крыльце. Сделав глубокий, болезненный вдох, я всё же обернулась и шагнула к ним, и тут же оказалась в чьих-то крепких объятиях.

— Господи, Кристи! Как я рада, что с тобой всё в порядке! — Стейси едва не задушила меня. Она прижимала меня к себе так сильно, будто я могла исчезнуть прямо сейчас. — Ты хоть представляешь, как я переживала? Мы обзвонили все больницы! Как ты? И... фу, чем это от тебя несет? Где ты была?

Она начала вертеть меня из стороны в сторону, проверяя, цела ли я. Запах конюшни — смесь сена, кожи и лошадей — явно диссонировал с привычным ароматом моих духов.

— Я в порядке, правда. Не стоит так давить на меня, — проворчала я, пытаюсь высвободиться.

— Стейси, хватит, — внезапно раздался голос Тайлера. Он был пугающе спокойным. — Как видите, она жива и здорова. Можете расходиться по домам и спать спокойно. А ты, — он перевел ледяной взгляд на меня, — заходи в дом. Нам предстоит долгий разговор.

От его тона у меня перехватило дыхание. Тайлер выглядел совершенно хладнокровным, хотя еще десять минут назад, когда Вильям был здесь, он буквально горел от злости. Эта тишина пугала меня больше, чем его крики.

— Где же ты была всё это время? — Стейси не унималась,

положив руку мне на плечо, пока мы шли к двери.

— Если бы вы ответили мне, когда я звонила, ничего этого бы не было, — огрызнулась я, переводя взгляд со Стейси на Тайлера.

— Ты мне не звонила. Если бы звонок прошел, я бы ответил, — подал голос Джейкоб. Он всё ещё смотрел на дорогу, по которой уехал Вильям, и его голос так и сочился ядом.

— Тебе я и не собиралась звонить. Алексу тоже, — я постаралась вложить в эти слова всю свою обиду.

— Кристи, в дом. Живо, — повторил Тайлер.

Я прошла мимо Стейси и Джейкоба, чувствуя на себе их взгляды. Перед тем как захлопнуть за собой тяжелую дверь, я услышала, как Алекс тихо сказал парням: «Не давите на неё сейчас. Видно же, что ей тоже хреново».

Оказавшись внутри, я первым делом рванула в ванную. Мне нужно было смыть с себя этот день, этот запах и это липкое чувство вины. Прежде чем встать под горячие струи воды, я взглянула в зеркало. Вид был ужасающий. Ресницы потекли, оставив под глазами черные полосы, волосы превратились в гнездо — я вспомнила, что сорвала резинку в машине Вильяма, но даже не помнила, где её оставила. От меня действительно разило конюшней.

Я сняла ветровку Вильяма. Она выглядела слишком дорогой и новой для обычных поездок на ферму, но сегодня он отдал её мне, чтобы я не замерзла. Иронично. Я закинула её в стиральную машину, выставив максимальный режим

очистки. Я не хотела, чтобы в моем доме хоть что-то напоминало о его запахе.

Выйдя из душа в теплой пижаме и с полотенцем на голове, я услышала, как входная дверь снова хлопнула — Тайлер проводил гостей и вернулся. Я знала, что он ждет меня. Спустившись вниз, я увидела его на диване. В руке он держал бокал вина. Если Тайлер решил выпить перед разговором — значит, пощады не будет.

— Садись, — он похлопал по месту рядом с собой. — Хочешь вина?

Я замерла, ошарашенная.

— Что? Ты предлагаешь мне выпить? А как же твоё вечное «ты еще маленькая»?

— Ну, ты же считаешь себя достаточно взрослой, чтобы возвращаться ночью с незнакомыми парнями на пафосных тачках, исчезать на весь день и спать с друзьями... — его голос был тихим, но каждое слово било в цель.

— Тайлер...

— Не надо, — он перебил меня, не повышая тона. — Джейкоб рассказал мне всё.

По спине пробежал холодок. Что именно он рассказал? Про поцелуй в кабинете? Про то, как я сама притянула его к себе?

— Что именно он рассказал? — я старалась дышать ровно.

— Рассказал, как вы ночевали в одной комнате.

— Тайлер, я... — он снова не дал мне договорить.

— Кристи, не нужно оправдываться. Сейчас это уже неважно. — Он допил бокал и, наконец, посмотрел мне в глаза. — Всего один вопрос. Где ты была сегодня?

Тайлер не выглядел рассерженным. Видимо, алкоголь и тот тайный разговор со Стейси или с Джем сделали своё дело. Он вел себя непривычно спокойно.

— Я была у Рида, — честно ответила я. Смысла лгать не было. — После того как я закончила уборку в школе — а это было наказанием за опоздание, Тайлер, — в зале уже никого не было. Стейси соврала, что она дома, хотя уехала с тобой. Алекс ушел с какой-то девчонкой. Тайлер, ты не отвечал на звонки! А Джейкобу я звонить не хотела. Рид предложил подвезти меня, и я согласилась. По пути ему позвонил брат...

Я заметила, как Тайлер нахмурился при упоминании Вильяма.

— ...Вильям сообщил, что их лошадь Холли в тяжелом состоянии. Я попросила Рида разрешить мне поехать с ними. Ты же знаешь, как я люблю животных. Я просто не заметила, как пролетело время. Рид остался на конюшне, поэтому Вильям привез меня домой. Не смотри на меня так... мне было паршиво, я не хотела возвращаться сюда и выслушивать твои упреки, поэтому просто выключила телефон.

Тайлер долго молчал, вглядываясь в моё лицо.

— Я не злюсь на тебя, Крис. Я злюсь на себя. Это же как сильно я должен был тебя напугать, чтобы ты боялась возвра-

щаться в собственный дом? Я как идиот сорвался и уехал... со Стейси.

Он взял мою руку и осторожно коснулся пальцами того места, где под кожей расцветал синяк. Он нахмурился, погладил кожу и вдруг... поцеловал место ушиба.

— Прости меня. Я не должен был так себя вести. Просто... ты знаешь, какой я. Мне невыносимо видеть, что какие-то парни лезут к тебе. А одна мысль о том, что между тобой и Джемом что-то было, сводила меня с ума. Хорошо, что он рассказал, как всё было на самом деле. Я-то думал, вы в одной постели спали...

Я резко вскинула голову. Похоже, Джейкоб наплел ему какую-то историю, чтобы выгородить меня.

— Если бы я знал, что он спал на полу, а ты в кровати, я бы так не реагировал, — продолжал Тайлер. — Просто я увидел утром, как он выходит из твоей комнаты с этой своей идиотской улыбкой и... Прости, Крис. Прости, что вообще подумал, будто между вами может что-то произойти. Ведь ничего же не было?

Он посмотрел на меня с такой надеждой и осторожностью, что у меня заныло сердце.

— Нет, конечно нет, Тайлер. Ничего не было и быть не может, — ответила я, избегая его взгляда.

К счастью, он был слишком измотан и слегка пьян, чтобы заметить мою ложь.

Он молча притянул меня к себе и крепко обнял. Я уткну-

лась носом в его плечо. Несмотря на всё, что произошло между нами за эти сутки, он был моим братом. Моей единственной настоящей семьей. На него невозможно было злиться долго. Тайлер глубоко вздохнул, снял моё полотенце с головы, вдохнул аромат моих помытых волос, и поцеловал меня в макушку. Я невольно хихикнула, чувствуя, как лед между нами окончательно тает.

— Не то чтобы я был против Джейкоба, — Тайлер повертел бокал в руке, глядя на игру света в красной жидкости. — Я знаю его сто лет, он отличный парень. Меня просто взбесила мысль, что вы заставили меня чувствовать себя идиотом. Я думал, вы разыгрываете этот спектакль с «ненавистью» только для того, чтобы крутить роман у меня за спиной.

Он тяжело вздохнул и впервые посмотрел на меня без тени осуждения.

— Послушай, если ты когда-нибудь зайдешь в эту дверь, держа Джея за руку... я буду только рад. Просто будьте честны со мной. Не надо этих тайн. Ведь Джей мой близкий друг, знаю его очень давно, репутация и семья у него хорошая. Он не из тех кто меняют девушек как перчаток, вообще-то у него ни разу и романа с кем-то не было. Он надежный, кому если не ему мне тебя оставлять.

Я смотрела на него и не узнавала. Был ли это алкоголь или тот долгий разговор со Стейси, который случился у них днём, но Тайлер изменился. Он будто признал моё право на

чувства. Мой брат — мой вечный защитник — наконец-то начал видеть во мне не ребенка, а личность.

— Нет, Тайлер, — я опустила глаза, чувствуя укол совести. — Между мной и Джемом ничего нет. Мы просто... терпим друг друга ради тебя.

Крохотная ложь во спасение. Если я сейчас расскажу о поцелуе в кабинете, эта хрупкая идиллия разлетится вдребезги.

— Ну, раз ты так говоришь, — он пригубил вино. — Кстати, сегодня меня вызывал директор. Мои успехи в хоккее открыли мне двери, о которых я только мечтал. Я говорил ему о том что мой старый тренер по хоккею, Тревор, пригласил меня в свою команду и что я рассматриваю его предложение. Профессиональный спорт не ждет. Я написал заявление о переводе в другую школу. Осталось только дождаться подтверждения. После мне напишут дату, когда я должен буду быть там.

— Что? Уже? — я почувствовала, как земля уходит из-под ног. — Ты уезжаешь? Так вот почему ты опоздал на физкультуру... Ты был у директора.

— Да. Нужно было утрясти формальности.

— И ты серьезно оставишь меня? — голос предательски дрогнул.

— Если всё пойдет по плану, то да. Кристи, я не могу вечно сидеть у твоей юбки. У меня есть шанс на карьеру, о которой мы мечтали.

— А как же я? — я категорически не хотела покидать наш дом, наш город. Тайлер предлагал мне поехать с ним, если он поступит, но я не хотела менять свою зону комфорта.

— Если бы ты согласилась поехать со мной, всё было бы проще. Но оставить тебя одну я не имею права. Я уже говорил с директором... В самом крайнем случае, если я уеду раньше твоего совершеннолетия, мне придется передать опеку кому-то из близких. Родителям Джея, Алексу или семье Стейси может. Директор одобрил этот вариант.

Я была в шоке. Тайлер уже всё распланировал, даже не спросив меня.

— Как это? Я не согласна!

— А как иначе? Ты несовершеннолетняя. Если я уеду в другую страну, социальные службы просто заберут тебя у меня. Ты этого хочешь?

Он допил четвертый бокал и с грохотом поставил его на стол.

— Давай поговорим об этом завтра, на трезвую голову. Тема слишком серьезная.

Я не стала спорить. Он был слишком пьян, а я — слишком ошеломлена новостями.

Тайлер попытался встать, но ноги его не послушались. Я едва успела подхватить его под руку. Помогая ему подняться по лестнице, я чувствовала его тяжесть и то, как крепко он прижимает меня к себе.

— Как же я рад, что ты у меня есть, — прошептал он.

В этот момент вернулся «старый» Тайлер. Я помогла ему лечь, стянула футболку и укрыла одеялом.

— Прости... я обижал тебя в последнее время. Мне жаль...
— его язык заплетался, но я разобрала каждое слово.

— Я давно тебя простила. Спи, большой мальчик, — я поцеловала его в щеку и тихо вышла, закрыв дверь.

Перед сном я заглянула в прачечную. Ветровка Вильяма уже постиралась. Развешивая её, я невольно коснулась дорогой ткани. Она выглядела новой, почти эксклюзивной. Странно, что он дал её мне, зная, что я могу её испортить.

Я наполнила ванну горячей водой, добавила бомбочки, чтобы появилась розовая пена и снова легла под горячие струи. Я думала о том, как за один день моя жизнь перевернулась. Тайлер уезжает. Джейкоб лжет ради меня. А Вильям... Вильям смотрит на меня так, будто я — его законная добыча. И, честно говоря, это пугало и будоражило одновременно.

Я вспомнила миссис Линду, мать Вильяма. Её безупречный стиль, её империю «L'ESSENCE DE LINDA». Глядя на свои руки, я представила, как рисую эскизы платьев, которые могли бы висеть в её бутиках. Я знала, что у меня есть талант, и сейчас, когда Тайлер готов меня отпустить, во мне проснулось дикое желание доказать всем — и в первую очередь себе — что я могу больше, чем просто быть «младшей сестренкой».

Спустя час я вышла из ванной в теплой пижаме и включила телефон. Экран мигнул уведомлениями. Два чата.

Первый — от Джейкоба.

«Как прошел разговор? Жива?»

Второй — с неизвестного номера. Просто фотография.

У меня екнуло сердце. Я открыла чат. На фото было мужское запястье. Сильное, с проступающими венами. А на запястье красовалась моя черная резинка для волос с белой надписью.

Вильям...

Глава 9

Я замечаю три мигающие точки, когда спустя десять минут ничего не пишу

«Нашёл у себя в машине» — пишет он, когда понимает, что я вряд ли отвечу ему

«Это я уже поняла» — написала я. Серая галочка в ту же секунду стала синей. Вспомнив про его ветровку, также добавила: «Я твою ветровку постирала, она теперь не воняет, завтра передам с Ридом. Ты также можешь передать резинку с ним»

«Не хочу возвращать твою резинку, она очень хорошо смотрится на моей руке. А ветровку можешь оставить себе, на тебе она лучше сидит» — я засмеялась с его слов, он хотел, чтобы я носила его ветровку? Она же мужская! Да и зачем ему моя резинка.

«Очень странно буду выглядеть в твоей ветровке. Меня могут принять за парня, так что я пас. Завтра передам твою ветровку». Вильям отправил скучающий смайл и написал следующее:

«Приму только если лично привезёшь» — он что совсем? Он хочет, чтобы я бегала за ним как собачонка? В чём сложность передать резинку с Ридом и тем же человеком получить свою ветровку?! Затем отправил ещё одно сообщение «Сложно перепутать тебя с парнем, тем более, когда у тебя

такие формы»

Я смутилась, не зная, что ответить, вышла с чата и вспомнила про сообщение Джея, который он отправил более двух часов назад. Я не знала спит он уже или нет, но всё-таки ответила. Даже если и спит, то ответит уже когда проснётся.

«Всё хорошо, с Тайлером мы помирились. Он извинился и ещё сказал, что ты ему рассказал, что было в ту ночь» — я нажимаю на клавишу «отправить» и галочка тут же становится синей. Ого, я думала, что он уже давно спит. Ну раз не спит напишу ещё кое-что: «Он сказал, что якобы ты спал на полу». Я начала грызть ноготь, когда трое точек снова начали плясать.

«Ты бы хотела, чтобы я рассказал, что мы спали в одной постели? Да ещё и в обнимку?»

«В обнимку?» — но мы не обнимались, я когда проснулась его не было, и я его не обнимала, это кажется я уже говорила

«Шутка» — спустя минуту написал он.

«И ещё...» — начала я, когда пришло уведомление от Вильяма, как я уже это понимаю он написал «Ты тут?» Я прочитала сообщение из верхней части уведомления, не заходя туда, следом последовало ещё одно «Детка я вижу, что ты в сети». Господи, кем он себя возомнил? Почему так обращается ко мне? Мы не любовники, не встречаемся, мы даже не друзья. Он просто брат моего друга.

«...спасибо, что не рассказал Тайлеру о том, что было в

кабинете после физкультуры» — закончила я писать Джею. Его ответ последовал следом

«С чего ты взяла, что я вообще ему расскажу?»

«Не знаю, ты был рассержен, и я подумала, что ты можешь ему рассказать. И кстати прости за это» — мне было неловко писать об этом, но нужно было. Вряд ли у меня хватило бы смелости сказать ему это в лицо.

«За что?» — спросил он, хотя прекрасно знает о чём я говорю

«За что что было в том кабинете после спортзала»

«А что было?» — он доведёт меня до комы честное слово

«Прости за то, что поцеловала тебя, мне не следовало этого делать»

«Ты не должна за это извиняться. Хотя ты и поцеловала, но и я тебя не оттолкнул. Я мог не целовать тебя, но я не смог бы не поцеловать тебя»

«Давай больше не говорить на эту тему? Мне неловко»

«Как скажешь» — он так легко и быстро соглашается со всем, чтобы я ни говорила, что я иногда чувствую, что доминирую над ним.

«Спасибо» — написала я, спустя минуту он пожелал мне спокойной ночи и вышел из сети.

«Ответь мне если не хочешь, чтобы я выехал и приехал к тебе» — приходит сообщение, перед тем как я уже планирую лечь спать. Как только я читаю сообщение у меня идут мурашки по всему телу. Не сможет, хотелось бы думать, но

не думаю.

«Чего ты хочешь?» — пишу ему

«Не правильно задаёшь вопрос. Спроси не «чего», а «кого» и тогда я тебе отвечу» — конечно же я не делаю как он говорит и поэтому пишу следующее

«Я не собираюсь участвовать в твоих извращённых играх» — он бредит, если думает, что я попаду на его удочку.

«Окей, следующий вопрос. Как всё прошло? Твой брат надеюсь не сильно злился?» — Он хочет поговорить со мной, но во мне такого желания особо нет. То есть, Вильям хороший вроде парень, конечно, первое впечатление о нём было ужасно, но в целом он не плохой парень. Но порой в его словах присутствует пошлый подтекст, в котором я участвовать не особо собираюсь.

«Всё прошло хорошо, мы помирились»

«Ко мне не было вопросов?»

«Были, но ты не настолько интересующая для него личность, поэтому он просто спросил кто ты».

Я улыбнулась, глядя в экран телефона. Он думал, что Земля крутится вокруг него, но нет уж мой дорогой. Мне казалось, что он больше ничего не напишет, но в момент, когда я встала, чтобы поставить телефон на зарядку, он зазвонил. Мне звонили. Мне звонил Вильям. Почему-то я сразу посмотрела во входную дверь, боясь, чтобы Тайлер не услышал. Хотя после такого количества алкоголя, его вряд ли разбудит звонок мобильного. Я снова перевела свой взгляд на

телефон, почему мне он звонит? Мог же просто написать. Грызла ногти и кусала губы, пока обдумывала брать трубку или нет, но пока я размышляла, звонок отключился. Глубоко вздохнув, я поставила телефон на зарядку и легла в постель, но стоило мне укрыться, как телефон снова начал петь песни. Я вскочила с кровати и мой палец автоматом ответил на звонок. Это снова был Вильям.

— Почему ты мне звонишь? — шепчу в телефон

— Почему ты мне не отвечаешь? — громче говорит он

— А почему я должна отвечать тебе? Ты время видел?

— То есть ты предпочитаешь переписки?

— Да, то есть нет... — сквозь экран я чувствую его улыбку и хмурюсь

— Может тебе и нравятся переписки, чтобы потом часами смотреть в диалог и перечитывать сообщения, но мне больше нравится, когда я слышу голос этого человека. Это как-то более интимнее.

— Откуда у тебя вообще мой номер? Рид дал верно?

— Абсолютно не понимаю о чём ты — отвечает он и я понимаю, что это всё-таки Рид.

— Я его завтра прикончу — Я села на край рабочего стола — розетка была слишком далеко от кровати. Стол был завален моими набросками: ткани, линии, силуэты. Глядя на них, я чувствовала, как во мне растёт уверенность. Я уже не та маленькая девочка, которую Тайлер должен прятать от мира. И Вильям это видел.

— Он даже не знает, что я украл твой номер с его телефона

— И зачем интересно тебе мой номер? — он минуту молчит, и я уже думаю, что связь оборвалась, но нет, звонок всё ещё идёт

— Ну мало ли, вдруг в один день я тебе сильно понадобится, а номера моего у тебя не будет. Я не мог закрыть на такое глаза — я открыто смеюсь на его заявление, и он продолжает «Рад, если смог рассмешить тебя»

— Ты невыносим Вильям, просто невыносим — некоторое время мы молчим, потом он спрашивает

— Сколько тебе лет Кристи?

— Почему спрашиваешь?

— Кхм... просто если кто-то вскрыет мой мозг и посмотрит, о чем я думаю с тех пор, как встретил тебя... боюсь, меня посадят. Звучит жутко, но я надеюсь, тебе есть восемнадцать. Или хотя бы почти. Потому что если ты ровесница моего братишки, то я — официальный извращенец.

Кто-нибудь ущипните либо же дайте мне пощёчину, чтобы я поняла, что это реально. Хотя надеюсь на обратное. О чем Вильям говорит? Он только, что очень своеобразным способом признался, что что-то чувствует ко мне? Или что он там имел ввиду? Кажется, я не дышу целую минуту. В этот момент, я не могу трезво думать, я понимаю, что у меня жутко болит голова и мне очень и очень жарко. Когда я снова молчу не зная, что говорить, а что можно сказать на

такое? Вильям продолжает

— Ты мне нравишься Кристи. И я собираюсь завоевать тебя. Я не влюблён в тебя, пока что, но добровольно к этому лечу. Не знаю, существует ли любовь с первого взгляда, но если и есть, то ты она. Я не жду от тебя ответа прямо сейчас. Но жду, что ты дашь мне шанс. Хочу быть ближе к тебе, можем начать с дружбы. Что скажешь?

— Ох Вильям — я не знаю, что ему сказать, что можно в таком случае говорить вообще. "О, Вильям, прости, но я не думаю, что между нами что-то может быть, потому что я считаю тебя сумасшедшим так как ты абсолютно меня не зная предлагаешь такое. Да и тем более я как-бы тоже далеко от тебя не ушла, знаешь ли я ещё с пелёнок сохну по Алексу, для которого я ничем не отличаюсь от младшей сестренки только поступившего в детский сад"

— Ты так громко думаешь, что я практически слышу твой голос детка

Черт! Я же не сказала этого вслух верно? Если это так, то я сброшусь со второго этажа, нет с крыши! По ту сторону телефона, я слышу, как он начал какое-то движение, как захлопнулась дверь. Кажется, он вышел на улицу, или на балкон может быть, я слышу шум ветра

— Да ты просто невыносим — это всё что я могу сказать.

— Ты это уже говорила. Придумай что-то пооригинальнее — он смеётся. Смеётся? Какого хрена он смеётся

— Высокомерный, самовлюбленный, наглый, распутный

и.... и невыносимый и ещё раз невыносимый!

— Прекрасная, невероятная, с такими сочными губами, и чертовски соблазнительной фигурой, что я себя не прошу, если не добьюсь тебя. Чёрт, Кристи я хочу увидеть тебя, я прямо сейчас хочу увидеть тебя.

— Что? Нет. Ты не сможешь

— Я уже выезжаю, буду у тебя минут через двадцать, если не раньше — как только он это говорит я, выдернув телефон с зарядки, со скоростью света бегу в сторону окна, будто он мог в долю секунды оказаться тут. Нет, нет, нет. Вильям не может, не должен сюда приезжать.

— Вильям нет! Ты не должен приезжать. Нет

— Я уже в пути. Я просто хочу тебя увидеть. Тебе не обязательно выходить, достаточно постоять тебе перед окном, чтобы я смог увидеть тебя и всё — он не шутит. Он и правда едет. Я слышу, как работает двигатель, я слышу шум посторонних машин, я слышу черт возьми как он гоняет по трассе.

— Вильям прошу тебя не надо! Тебе не зачем приезжать! Прощу тебя, не надо. Я только наладила свои отношения с братом, я не хочу проблем.

— Я для тебя проблема?

— Не будь как ребенок. Не ставь меня в затруднительное положение. Остановись черт возьми и возвращайся к себе домой!

Когда мой собственный голос отскакивает от стен и звенит у меня в ушах, я понимаю, что кричу. Как только я пони-

маю, это, я закрываю рот рукой и быстро бегу к двери. Медленно открываю её и смотрю на дверь Тайлера. Она закрыта, никакого шума нет, значит он всё ещё спит как убитый. Я глубоко вздыхаю и переключаюсь к звонку.

— Вильям? — Всё что я слышу это его громкое дыхание. Он ничего не говорит, но я слышу, как он вроде бы остановился.

— Ты так сильно не хочешь меня видеть?

— Дело не в этом, блин. Вильям, мы знакомы всего лишь день, а то и меньше. Для меня это странно, как ты мог так...привязаться ко мне? Ты меня даже не знаешь. Не могла же я тебе настолько понравится, чтобы тебе снесло крышу в такое время?

— Если бы ты видела себя со стороны. Ты просто не понимаешь, насколько ты...ты — он не договаривает и какое-то время снова наступает то самое неловкое молчание. — Ладно, я не буду ставить тебя в затруднительное положение и не буду для тебя проблемой. На этот раз пусть будет, по-твоему, но в следующий раз, когда я захочу тебя увидеть — я увижу тебя. Этому даже ты не сможешь препятствовать. — он отключается, оставляя меня с горячей башкой. И что это черт возьми было? Именно над этим я думаю, когда ложусь в постель и когда я понимаю, что ответ мне так и не понятен, на улице уже светло, а на часах семь утра.

В школе я чувствовала себя призраком. Сидя на уроке ли-

тературы, я сверлила взглядом дыру в стене. Рядом сидела Стейси и пыталась завести разговор, но я даже не смотрела в её сторону.

— И когда же я заговорю с тобой, и ты не будешь смотреть на меня так, будто ты хочешь вырвать мои органы голыми руками и продать их на чёрном рынке?

— Тогда, когда ты скажешь, что черт возьми ты делала с моим братом, не отвечала на моим звонки, в добавок всему ты лгала мне.

Стейси хмуро отвернулась, буркнув что-то похожее на «значит, не скоро». Я не стала допытываться. У меня не было сил на разборки. Вместо конспектов я машинально рисовала на полях тетради силуэт платья — расклешенная юбка, напоминающая ту, что была на миссис Линде, когда я в их доме рассматривал их семейную фотографию, но с более дерзкими линиями. Дизайн был моей единственной отдушиной, способом упорядочить мысли.

Весь час прошел как в тумане. Я думала о Вильяме, о его словах, о поцелуе с Джем. Моя жизнь превращалась в какой-то безумный экшен. Еще вчера я была обычной девчонкой, которая фанатеет от «Сумерек» и втайне сохнет по лучшему другу брата. А теперь? Джейкоб целует меня, Вильям объявляет на меня охоту, а Тайлер... мой защитник-брат собирается бросить меня и уехать за границу ради хоккея. Когда это я стала в центре всех этих штурмовых событий?

Кажется, проходит целая вечность перед тем, как звенит

этот проклятый звонок, в этот момент меня будто включили в розетку. Я оживлённо собираю вещи и не оглядываясь в сторону Стейси иду к Риду. Но Рида на месте нет. Он не мог выйти на столько быстро. А он сегодня вообще был?

— Ребят, кто-нибудь знает куда ушёл Рид? — спрашиваю я у парней, которые только собрали свои вещи, чтобы выйти.

— Его сегодня не было. Понятия не имеем где он — сказал Стивен перед тем, как покинуть кабинет.

Рида не было? Как же так? Я бы услышала его отсутствие во время переклички, но...стоп. Перекличка, она была? Я не помню, чтобы я поднимала руку, показывая преподавателю, что я на месте, хотя, учитывая то, что я сижу практически перед учительским столом, он не мог меня не заметить. Ладно.

Достав из сумки телефон, я звоню Риду, но он не отвечает, спустя минуту я пробую ещё раз, но результат тот же. Решаю, перезвонить ему по позже. Интересно, что случилось, что он не появился сегодня? Вчера он был довольно подавленным, надеюсь с ним всё хорошо и с Холли тоже. А вдруг, с Холли что-то случилось!? Да не, думаю, Вильям сказал бы мне. Да, точно. Он точно бы мне сказал. Наверное.

Думаю, что, если я продолжу так громко думать, я сойду с ума. Качая головой, я выхожу с кабинета и врезаюсь в чью-то крепкую грудь

— Ой — я тру свой лоб, смотря на Джейкоба — кажется у меня будет шишка, а то и синяк. Ты что, из камня сделан?

— Не совсем — он улыбается и тянет мне стакан кофе — Тайлер сказал, что ты была как зомби с утра, решил, что тебе это поможет

— О да — говорю я когда забираю стакан и делаю глоток кофе — То, что мне нужно было. Как ты понял, что я в этом нуждаюсь? — спросила я, улыбаясь и делая глоток

— Я знаю о тебе всё — говорит он и его глаза на миг загораются он будто, хочет что-то ещё сказать или сделать, но не делает

— Звучит немного устрашающе — я пытаюсь немного подзарядить обстановку, а то чувствуется ужасное напряжение — он качает головой и указывает себе за спину

— Может выйдем на улицу? Тут как-то душновато, не находишь? — Джей предлагает выйти на задний двор и посидеть на скамейке, наблюдая как на футбольном поле парни гоняются за мячом.

— Почему ты не играешь? — Там Тайлер и Алекс азартно гоняли мяч. Тайлер выглядел вдохновленным — теперь, когда он принял решение насчет хоккея, он будто светился изнутри.

— Я не променяю тебя на какой-то мяч — я покраснела до корней волос и отвернулась, делая вид, что очень заинтересована игрой. Я чувствовала на себе его взгляд. На мне была школьная форма — темно-синяя короткая юбка и белая рубашка с галстуком. Джей выглядел идентично, только без галстука и с расстегнутыми верхними пуговицами рубашки.

Раньше я бы и не заметила, как он привлекателен в этом образе, но сейчас моё сердце предательски частило. Джей тянет руки к моим коленям, и поворачивает меня к себе.

— Слушай, давай уберём эту неловкость, которая появилась между нами. Мне не нравится так. Ты теперь избегаешь меня, и почти не разговариваешь. Если для тебя так будет лучше, то давай забудем всё что было. Притворимся, что этого никогда не было. Что, ты не целовала меня, что мы не спали вместе — последнее предложение он будто еле выговаривает, как будто ему тяжело об этом говорить.

— Да, я тоже так думала. Мне правда очень жаль, и ещё мне стыдно. Всё ещё не могу смотреть на тебя без стеснения. Впрочем, главное, что с Тайлером мы помирились и ни за что не поверишь что он мне сказал — он поднимает бровь, будто говоря, чтобы я продолжила, что я и делаю — Он сказал, что разозлился не потому что мы якобы встречаемся, а по тому, что мы якобы встречаемся за его спиной. То есть, он думал, что мы дурачим его, обманываем. И знаешь, что самое безумное?

— И что же? — спросил он, допивая свой кофе

— Он сказал, что если бы мы когда-нибудь и вправду начали бы встречаться, то он был бы только рад — как только я договариваю, Джейкоб поперхнулся и брызнул кофе на асфальт. Он начал кашлять, я испуганно захлопала его по спине. — Эй! Ты в порядке? Что случилось?

— Что прям так и сказал? — резко спрашивает он, вгля-

дываясь мне в глаза. В его взгляде было что-то, чего я не могла прочесть.

— Ну да, признайся ты тоже нашёл эту мысль глупой. Я ему так и сказала, что типа это глупо. То, что мы друзья. Верно? — я затаила дыхание, ожидая его ответа. Джейкоб долго молчал, его челюсть была напряжена. Наконец, он просто медленно кивнул, не говоря ни слова.

— Ну, вот так вот, впрочем. — Джейкоб так пристально смотрит мне в глаза, что мне кажется, что у меня уже дыра на лбу. Я неловко улыбаюсь ему и отворачиваюсь от него. Почему сегодня погода такая жаркая. Я вся горю.

— Для тебя это настолько глупо? То есть даже мысль об этом, вызывает у тебя...что?

— Что?

— Я это и спрашиваю: что? Для тебя это настолько невозможно? — Джейкоб еще никогда не был настолько очевиден в своих словах.

Я не знала, что ответить. Что он имеет в виду? Это признание или просто проверка на прочность? Моя голова шла кругом. Я посмотрела на его губы и на мгновение вспомнила вчерашний поцелуй в кабинете. Могла ли я, обычная Кристи Эванс, на самом деле привлекать его не как «сестренка друга», а как девушка?

— Джей я.... — я не знаю, что я хотела сказать, в принципе и ничего, ведь мне нечего сказать, к счастью, у меня зазвонил телефон. С глубоким облегчением, я достала его,

благодаря того, кто звонит мне, что спас меня от этой непонятной мелодрамы, которая происходит между мной и Джейм. Это был Вильям

— «Привет крошка»

— Привет, Вильям — как только его имя сорвалось с моих уст, Джейкоб рядом со мной напрягся. Взгляд, которым он одарил мой телефон, мог бы испепелить всё живое в радиусе мили.

«Как ты? Всё хорошо»

— Да, всё хорошо. Почему позвонил? — я заметила, как Джейкоб начал нервно трясти ногой. Он вылил остатки своего кофе на землю и с такой силой швырнул пустой стакан в урну, что тот жалобно хрустнул.

— «Скучал, забыла, что ли как вчера попрепятствовала моему появления у тебя дома»

— Нет не забыла. Кстати, Рида сегодня нет. Почему?

— «Мой милый братец немного простудился»

— Простудился?

— «Да, возможно вчера с Холли провёл слишком много времени. Даже не знаю во сколько он вернулся домой»

— С ней всё хорошо? — Джейкоб делает жест, означающий, о чём мы чёрт возьми говорим, но я отмахиваюсь от него.

— «Такая же, как и вчера, кардинальных изменений нет»

— Мне жаль

— «Мне тоже, но ничего не поделать. Я кстати приехал»

— вдруг говорит он

— Куда? — осторожно спрашиваю я, у меня почему-то плохое предчувствие

— «К тебе» — прям как я и чувствовала. Как только он это говорит я вскакиваю со скамейки и громко говорю

— Куда?

— Что случилось? — Джейкоб тоже подскакивает с места и тянет меня за руку на себя не переставая спрашивать, что случилось.

— «Ты не одна как я слышу, но ладно. Подойди-ка на передний двор»

— Двор? Ты где вообще? Не понимаю

— «Приехал к тебе на учёбу, стою тут, но тебя не вижу. Пошевеливайся скорей я ужасно соскучился»

— Боже, я-то думала...

— «Что к тебе домой приехал? Это тоже будет солнце, могу хоть сейчас украсть тебя и поехать к тебе, либо же ко мне. Одной просьбы твоей достаточно»

— Вильям не неси чушь и не выводите меня! Никуда я не приду, иди куда шёл и отстань от меня.

— «Если не придёшь ты, приду я. Даю тебе десять секунд, если не придёшь, мне нужно будет познакомиться с твоим братом лично, и рассказать ему о том, каковы у меня намерения на счёт тебя, он кстати сейчас разговаривает с твоей подружкой, время пошло» — он отключается сразу же и я резко смотрю на футбольное поле, которое уже пустое. Ко-

гда это они разбежались? Я вижу Алекса, который лежит на газоне и кричу ему

— Алекс — когда он смотрит на меня, я продолжаю — Где Тайлер?

— Ушел к Стейси в сторону парковки, — отозвался он. Кажется у меня осталось пять секунд. Я настолько сильно поворачиваюсь, что чуть ли не сбиваю Джея с ног, но он ловит меня за руку, до того, как я делаю шаг

— Что чёрт возьми происходит?!

— Время, время... — это всё что я говорю ему, прежде чем отдернуть руку и бежать в сторону двери. Я бежала, чувствуя, как короткая юбка школьной формы развевается на ходу. Раньше я бы смутилась, но сейчас мне было всё равно. Я пронеслась мимо учителей, едва не сбив первокурсников. Тайлер и правда говорил со Стейси и Вильям, чёрт возьми Вильям шёл к ним. Перепрыгивая через ступеньки, я рванула наперерез. Я не бежала — я летела. Споткнувшись на последнем шаге, я практически рухнула в объятия Вильяма. Он поймал меня, крепко прижав к своей груди.

— Боже детка, не знал, что ты тоже настолько скучала по мне. — прошептал он мне на ухо. Я задыхалась, легкие горели от бега.

— Ты... невыносим...

— Детка придумай что-то новое, ты это уже говорила — он улыбнулся, небрежно заправляя выбившуюся прядь моих волос мне за ухо. Его пальцы задержались на моей коже чуть

дольше необходимого.

— Кристи, всё в порядке? Что происходит? — голос Тайлера заставил меня резко отпрянуть. Брат стоял в нескольких шагах, и его взгляд был максимально сосредоточенным. Позади него возник разъяренный Джейкоб, а Стейси в замешательстве переводила взгляд с меня на Вильяма.

— О, Тайлер, ты когда пришёл я и не заметила — это самое гениальное, что приходит в мой мозг на данный момент. Я так сильно нервничаю, что у меня дрожат руки и голос

— Зато я заметил с какой скоростью ты полетела буквально в его объятия. Кто это? — он берёт меня за руку и тянет на себя, обнимая за плечо.

— Тайлер, эмм, это Вильям — старший брат Рида, тот, который меня вечером привёз, Вильям — это мой брат — Тайлер. Позади Стейси и...

— Джейкоб — заканчивает он за меня. Мы знакомы, очень хорошо знакомы, верно? — Джейкоб ему не отвечает, и Вильям тянет руку для пожатия Тайлеру. Он смотрит на его протянутую ладонь, затем на Джейкоба и не разрывая контакта, пожимает его руку.

— Приятно познакомиться — говорит он и переводит взгляд на него. Вильям также здоровается со Стейси и тянет руку к Джею

— Ты же не думаешь, что я пожму твою ладонь, верно?

— Боже, какой был такой и остался — говорит Вильям, затем запускает руку в свои волосы и тут на его запястье я

замечаю свою резинку. Он замечает это и ещё шире улыбается мне. Я пытаюсь не выдать себя и веду себя максимально спокойно, притворяясь, что всё так и должно быть.

— Ты зачем вообще вернулся? Ты что чёрт возьми вытворяешь? — наезжает на него Джейкоб

— Здравуюсь. Но ты как обычно недовольный и всё портишь.

— Кто-нибудь может мне объяснить, что тут происходит? — говорит Стейси — Джейкоб, почему себя так ведёшь? Между вами что-то есть?

— О Господи, Бог свидетель я натурал — говорит Вильям, смотря на меня и смеясь

— Я не это имела ввиду, ты знаешь — продолжает она

— С моей стороны проблем никаких. Вы у своего друга спросите, почему он так со мной.

— Джейкоб? — спрашивает Тайлер, но Джей перебивая его говорит

— Ничего важного — затем он берёт меня за руку и говорит — идём отсюда Кристи, а ты — обращается он к Вильяму — возвращайся туда, откуда пришёл. — затем он тащит меня за собой, но другая рука меня останавливает и тянет на себя

— Ты куда её тащишь? Она вроде не говорила, что хочет уйти

— Это не тебе решать — Джей дёргает меня обратно к себе

— И не тебе тем более — Вильям тоже меня тянет на себя

— Перестань тянуть её к себе! — Джей уже повышает голос

— Это ты перестань её дёргать — я чувствовала себя куклой, которую два огромных парня вот-вот разорвут пополам. Это продолжалось бы вечность, если бы Тайлер не сделал шаг вперед и не положил свои ладони на их запястья, сжимая их со стальной силой. продолжалось вечность, если бы не Тайлер

— А теперь, — тихо и веско произнес Тайлер, — оба отпустили мою сестру. Живо.— на этот раз Тайлер меня тянет на себя и, к счастью, на этом всё кончается.— Не знаю, что между вами происходит, но мою сестру в это не вмешивайте. Идём Кристи. — Мы уходим, но, когда я оборачиваюсь в сторону парней, я вижу, как Джейкоб вцепился за рубашку Вильяма и что-то говорит. К счастью, во что-то большое это не переросло и отпустив его, он пошёл за нами.

Первый раз за всю историю нашей дружбы за столом в столовой было так тихо, что слышно было гудение ламп. Джейкоб был в каком-то трансе: он ничего не ел, только методично терзал вилкой свою тарелку. Ужасный звук соприкосновения металла о керамику бил по нервам. Стейси молчала, избегая моего взгляда, Тайлер хмурился, погруженный в свои мысли. Только Алекс пытался сохранить остатки здравого смысла.

— Кто-нибудь мне скажет, что происходит? — спросил он когда это удушающая тишина продолжилась ещё минут десять — Эй, кому говорю? — когда так и никто не отреагировал, он начал стучать столу, привлекая внимание всех

— Алекс не стучи — это всё что сказал Тайлер и продолжил молча сидеть. Затем Джейкоб встал, по ходу выкинул всю свою еду в мусорное ведро и ушёл. Тайлер тоже долго не задержался и пошёл за ним

— Пойду узнаю, что происходит, иначе я с ума сойду — после этого и Алекс побежал за ними. За столом остались только мы со Стейси.

— Мы всё ещё не разговариваем? — спросила она

— Мы всё еще не разговариваем. Тебе приятного аппетита — ответила я и тоже покинула стол

— Уходи и ты уходи! Я останусь одна ничего страшного, мне ли не привыкать!

Остаток дня прошел в тумане. Я была настолько подавлена, что даже получила замечание от преподавателя за отсутствие активности. Мне не хотелось ничего: ни учиться, ни говорить, ни, тем более, танцевать. Вильям звонил пару раз, но я упорно игнорировала его вызовы.

Наконец, наступило время репетиции выпускного вальса.

— Миссис Джесси, могу ли я на сегодня пропустить репетицию? Я не важно себя чувствую, да и Риды нет, мне в любом случае не с кем танцевать — прошу я пока она настра-

ивает музыку. Занятия наши закончились, осталась только репетиция, а потом уже домой, но я могу и сейчас уйти, ведь мне не с кем танцевать, но как только я это говорю, открывается дверь и заходит...Вильям?

— Ох, Вильям, добро пожаловать. Как поживаешь? — спрашивает его миссис Джесси

— Приветствую Вас, мадам, со мной всё прекрасно, у Вас как?

— Как видишь, особых изменений нет. Всё как ты, бросил — Они так мило беседуют, будто знакомы уже много лет, хотя стоп, вообще-то да. Если Рид учится здесь с нами, то, вероятнее всего, Вильям тоже тут учился в своё время. И поэтому все тут его знают — Ты просто так бы не пришёл сюда, что-то серьёзное?

— Разве я не мог просто соскучиться по стенам родного заведения? — Вильям рассмеялся, но его взгляд был прикован ко мне.

— Нет, не мог. Все прекрасно знают, как ты с нетерпением ждал окончания учебного года. Ты даже не пришёл на выпускной, так что же случилось? — Вильям качает головой соглашаясь и смотрит на меня, когда говорит

— «Кто-то» случилось — выделяет он и когда миссис Джесси следит за его взглядом и смотрит на меня, я делаю шаг назад и отворачиваюсь от них, чуть ли не врезаясь в Джея.

— Кристи, нам нужно поговорить, — тихо сказал Джей.

Его голос дрожал от сдерживаемого напряжения. — Точнее... мне нужно признаться. Прямо сейчас.

— Сейчас?

— Да, прямо сейчас, иначе, чувствую будет поздно.

— Но сейчас у нас репетиция, не может ли это подождать немного?

— Я, итак, жду который год, больше не могу — когда я хочу узнать о чём он хочет поговорить, меня окликают миссис Джесси.

— Кристи, если сегодня нет Рида, есть Вильям

— То есть?

— То есть, вальс будешь танцевать с ним.

— Что? Но... — не успеваю я закончить предложение как Вильям оказывается передо мной и тянет руку ко мне.

— В этом танце я лучший. Проверь, если не веришь, — он обворожительно улыбнулся, бросив на Джея взгляд, полный превосходства.

Он властно притянул меня к себе, ведя на сцену. Когда его рука легла мне на талию, а мои руки оказались у него на плечах, он наклонился к моему уху и прошептал:

— Если захочу, я уговорю Рида вообще не появляться на выпускном балу.

— И зачем тебе это? — я возмущенно посмотрела на него.

Миссис Джесси включает песню и требует всем встать на свои места. На этот раз к миссис Джесси присоединился её партнёр — то есть её муж — Эндрю.

— Итак ребята, начинаем! Давайте проверим вашу память, с чего начинаем? — то, что мы сейчас делаем с Вильямом не совсем похож на вальс, он больше обнимает меня, чем танцует. Я перевожу свой взгляд на Стейси, она смотрит на меня в растерянности, кажется она пытается понять, когда это мы так «сблизились», Тайлер же просто хмурит брови. Пытаюсь больше не смотреть в их сторону, чтобы не смущать никого.

— Квадрат ребята, квадрат! — говорит миссис Джесси, когда никто не отвечает на её вопрос. — Итак парни, делаем шаг вперёд с левой ноги — Вильям делает шаг вперёд, крепче сжимая одной рукой мою талию — Теперь также с левой, затем левую ногу приставляем к правой и стопа отпускается вниз. Делаем всё очень плавно — она параллельно танцует рассказывая нам, что после чего и как надо делать.

— Зачем ты это делаешь? — шепчу я Вильяма — когда миссис Джесси отходит от нас к другой паре

— Делаю что?

— Это. Почему ты здесь? Со мной? Зачем тебе это? — он снова заправляет прядь волос мне за ухо немного наклоняет голову и тихо говорит.

— Ты разве всё ещё не поняла? Я же сказал, что ты мне нравишься и хочу тебя добиться и я это сделаю, чего бы это мне не стоило.

— Но...это так...

— Я красивый? — вдруг спрашивает он перебивая меня

— Что? — спрашиваю я в растерянности

— Я внешне красивый? Привлекательный? — он единственный парень, нет, человек, который меня об этом спрашивает, Стейси не считаю.

— Э, ну да — ну что правда то правда. Вильям и правда очень привлекательный парень. Высокий, широкоплечий, с широкой улыбкой и такими чертовски ровными зубами, что мне кажется, что он их пилкой подравнял.

— Я красивый, высокий, при деньгах, со стабильным доходом и надёжным будущем. Чего тебе ещё надо? Сначала я подумал, что я тебе внешне не понравился, хотя это очень маловероятно, но почему бы и нет. Но как ты говоришь, я привлекательный. То есть внешне я тебя полностью удовлетворяю, ты меня тоже, если тебе интересно. Так почему бы тебе не дать мне шанс?

— Потому что я тебя не знаю Вильям, зачем мне твоя внешность, если я не знаю изнутри?

— Ну так дай мне шанс. Ты не пожалеешь, обещаю. Я тебя ведь тоже не знаю, но хочу узнать пока я здесь

— Пока?

— Через месяц я уеду обратно в Лондон по делам семейного бизнеса, — он нежно погладил меня по спине, продолжая вести в танце — говорит он глядя рукой мою спину

— Уедешь через месяц и когда в следующий раз приедешь?

— Через пол года. Я приезжаю домой два раза в год — я

не отвечаю ему и даже отказываюсь смотреть ему в глаза, но потом он продолжает — Я хочу добиться тебя пока я здесь. Возможно, если ты согласишься стать моей девушкой, то я могу сделать исключение и приезжать домой на каждые выходные

Я замолчала, обдумывая это. Отношения на расстоянии? С человеком, которого я знаю два дня? Это безумие.

— Но... — Вильям снова перебил мои мысли,

— И если ты согласишься стать моей девушкой, я сделаю исключение. Я буду прилетать к тебе каждые чертовы выходные.

— Но как ты можешь так быстро...? — у меня не получилось закончить предложение как она сказал

— Ты сделала меня таким за такой чертовски короткий промежуток, что я сам себе удивляюсь. Во всём..

— Ребята не отвлекаемся на разговоры — прерывает Вильяма миссис Джесси. К удивлению он прислушивается и мы продолжаем танцевать.

Весь следующий час я пыталась препарировать свои чувства к нему. Это точно не любовь. Любовь не может вспыхнуть так быстро, это просто влечение, подкрепленное его наглостью. Он мне явно нравится, но что-то внутри, какой-то тихий голос, заставлял меня жать на тормоза. Будто сделав шаг ему навстречу, я совершу непоправимую ошибку.

Но что это за ошибка? Максимум — мы расстанемся. Но проблема в том, что я не хочу быть одной из тех «бывших»,

которых он меняет как перчатки. Если я и открою с кем-то чистый лист, то этот человек должен дойти со мной до алтаря... ну, или до кладбища, раз на то пошло. Моя преданность всегда была моей слабостью.

Наконец миссис Джесси объявила о перерыве и мы с Вильямом отходим к окну. Не успел Вильям и открыть рот, как возле нас оказалась Лилит.

— Вильям, давно не виделись — начала она скрестив руки на груди. Вильям сделал шаг назад, лениво осмотрев её с ног до головы.

— Мы знакомы? — в его голосе не было ни капли узнавания.

— Шутишь? Ты учился с моей старшей сестрой. Не может быть, чтобы ты забыл Дженнифер. Вы ведь были так «влюблены», — на последнем слове Лилит бросила на меня многозначительный взгляд.

Вильям засунул руки в карманы брюк, его лицо стало непроницаемым.

— Ах, ты сестра Дженнифер? Ты изменилась. Стала...выше.

— Да, моя сестра тоже очень изменилась после того, как ты её бросил. Напомни мне, пожалуйста, с кем именно ты ей изменил? — Лилит начала повышать голос, привлекая внимание окружающих.

Мой взгляд стал резким. Я посмотрела на Вильяма — его расслабленность сменилась глухим раздражением.

— Слушай, Лилит, что было, то было. Мы с Дженни давно закрыли эту тему и разошлись. Не копайся в прошлом, тебе это не идет.

— Может, ты и закрыл, но ты хоть представляешь, сколько она страдала из-за тебя?! — Лилит почти кричала. Вильяму это явно не нравилось.

— Зачем ты это делаешь? Какое тебе дело? — он сделал шаг к ней, и в его голосе зазвучала сталь. — Мы с Дженни-фер разошлись мирно. Я не видел её три года и уверен, что она давно движется дальше. Так что не надо тут давить на жалость и делать из меня злодея. Ты ни черта не знала о наших отношениях тогда, так что не смей винить меня сейчас.

Лилит лишь покачала головой, будто говоря, что это еще не конец, и ушла в сторону

— Кристи, не обращай на неё внимания, — Вильям снова повернулся ко мне, его голос мгновенно смягчился. — Она бредит. Мы с её сестрой начали встречаться в старшей школе, но это был просто подростковый роман. Ничем трагичным это не закончилось.

— Ты не должен мне отчитываться

— Должен, если хочу начать с тобой отношения. Если хочу начать с чистого листа. — я не отвечаю ему и отхожу от него к лавочке. К счастью он не преследует меня и остаётся стоять там, где стоял.

У нас перерыв на пятнадцать минут. За оставшиеся время я успела собрать волосы в хвост, выпить воды и немно-

го поковыряться в телефоне. Я в прямом смысле убегала от всех. Не хотела говорить ни с кем и каждый раз, когда кто-то пытался заговорить со мной, я делала вид, мега занятого человека, хотя я просто заходила и сразу же выходила с при-
ложений.

Когда миссис Джесси объявила об окончании перерыва я оставила телефон и подошла к Вильяму. Мы продолжили репетицию, на этот раз никто из нас, зачастую он, не разговаривал. Нужно отдать Вильяму должное, он и правда танцует прекрасно. Он ни разу не ошибся и прекрасно ведёт танец. Поправляет и помогает мне, когда это нужно, но ничего лишнего не произносит. Когда миссис Джесси объявляет об окончании репетиции, Вильям, перед тем как отпустить меня говорит:

— Ты мне не ответишь?

— Дай мне время — так я говорю и не дожидаясь от него ответа ухожу.

В буквальном смысле я убегаю от него. От всех. Просто бегу к парковке не дожидаясь даже Тайлера и как только я оказываюсь на пустой парковке, я замечаю Джейкоба ожидающего меня и тут я вспоминаю, что он хотел мне что-то сказать.

— Нам нужно поговорить

— Джей не сейчас пожалуйста. Давай потом

— Нет, сейчас — он встаёт напротив меня и берёт меня за руку. — Я чертовски долго этого ждал. Чёрт, я не позволю

ему тебя от меня отобрать.

— Я не понимаю о чём ты — он берёт мои ладони в свои и целует их по очереди

— Кристи — начинает он, я вижу как он борется собой. Зажмуривает глаза, переводит дыхание, пытается восстановить дыхание и когда это ему удаётся он говорит — Когда я первый раз увидел тебя, когда ты пыталась наполнить бассейн маленькой ведёркой в декабре, я сказал: «О, Боже, какая дура». Маленькая Кристи хотела на каток и когда её никто туда не отвёз, она захотела сама себе его устроить. Когда я рассказал родителям за семейным ужином о том, что в полчасе ходьбы от нашего дома поселились новенькие, папа рассказал мне кто вы. Он был знаком с твоими родителями и хотел, чтобы мы тоже дружили. Мои родители всегда поддерживали тебя, Тайлера и вашу уже покойную бабушку и...

— Почему ты мне это рассказываешь? — прерываю я его

— Просто слушай и не перебивай. Я ещё даже в школу не ходил, когда мы познакомились. Мой отец записал Тайлера в школу, в которую я собирался с Алексом. Тайлер изначально был отстранённым, не особо вливался в коллектив. Всегда чувствовал себя третьим лишним и никогда, черт возьми, никогда не говорил о тебе. Я знал о твоём существовании и видел тебя только один раз у бассейна, второй раз я увидел тебя, когда мой отец записал на этот раз тебя в нашей школе. И то издалека. Увидел тебя со спины, ты была в красной куртке и в красных сапожках. Тайлер никогда не

пускал нас к себе домой, он не хотел, чтобы мы виделись, говорили, знакомились с тобой. Первый раз, когда Тайлер наконец это сделал, то есть впустил нас к себе, это было на его тринадцатый день рождения и только тогда, я увидел тебя вблизи в первый раз, только тогда, заметил цвет твоих глаз и почувствовал твой запах. Только тогда, я узнал как тебя зовут. Только спустя два года я узнал твоё имя на дне рождении твоего брата. Ты была в уродливой жёлтой футболке и в потрёпанных джинсовых штанах, волосы же у тебя были не расчёсанными, ты умудрилась прицепить к ним ещё цветные ленты, которые были длиннее твоих волос. — потрясённая о том, как он может всё это помнить, я запинаюсь когда говорю

— Ого, Джейкоб, даже я не помню что было на мне в тот день, честно говоря, я даже не помню тот день в принципе.

— Помнишь, что ты мне сказала? — спрашивает он улыбаясь и когда я отрицательно качаю головой он продолжает — «Привет, меня зовут Крис, сокращение от Кристи, не от Кристофера. Кристофер — это мужское имя, а я девочка, значит я Кристи, не смейте меня обзывать именем Кристофер, иначе я сильно обижусь» — мои глаза широко раскрываются и я вспоминаю свою реплику, которую говорила каждому, с кем знакомилась. То что Джей это помнит меня выбивает из колеи, удивляет, радует и пугает одновременно.

— Ты действительно это помнишь?

— Ты даже не представляешь, какие воспоминания хра-

нятся в моей голове — я улыбаюсь ему позволяя ему продолжить — С тех пор ты не выходишь из моей головы. Каждый день я думал о тебе и думаю до сих пор. Изначально списывал это на подростковый период, гормоны и всё такое, но нет. Это не просто переходный возраст. Ты значишь для меня намного больше, я пытался признаться сначала себе и возможно поэтому всегда был «немного» груб к тебе, но я не специально, я не хотел. Я просто не знал как к тебе относиться, боялся, что узнаешь о моих чувствах и отвергнешь меня. Честно, я всё ещё переживаю, но я не буду больше хранить это в тайне.

— Чувства? — ошеломлённо спрашиваю я

— Ты мне нравишься Кристи, нет, даже больше, я люблю тебя Кристи. Сколько я себя помню я любил тебя и только тебя больше никого. Никто в этой жизни на столько не вскружил мне голову как ты. Я так долго ждал, когда я смогу тебе раскрыться, это совершенно не то место, где я бы хотел тебе признаться, но так получилось. Появился Вильям и я вижу как он к тебе относится, вижу как он пристаёт к тебе, слышу как он тебя называет и что говорит, и это сводит меня с ума Кристи. Я так долго ждал тебя, берег тебя, боялся отпугнуть тебя, был всегда рядом, но тут появляется какой-то избалованный парень и забирает это у меня. Забирает тебя у меня. Я не могу и на него закрыть глаза Кристи я...— не дав ему договорить я закрываю руками уши. Что это сейчас было? Джейкоб признался мне в чувствах? Я ему нравлюсь, а то и

больше? Что? Как это возможно? Не может такого быть, это какая-то шутка? Скрытая камера? Я оглядываюсь, но никакой камеры не замечаю. Не может быть, чтобы он говорил правду, нет, Джейкоб нет. Да и что значит не может закрыть глаза и на него?

— Что значит закрыть и на него глаза? — шепчу я, мой голос дрожит, я боюсь того, что он может сказать — он тянет руки и убирает мои руки с ушей

— Алекс — говорит он чуть тише — Я знаю, что он тебе безразличен. — я резко делаю шаг назад и громко говорю

— О чём ты говоришь? Нет у меня никаких чувств к Алексу — шепчу я дрожащим голосом

— Мне то можешь не лгать, я вижу как ты смотришь на него.

— И как же я по твоему смотрю на него?

— Так, будто он центр твоей вселенной, так словно, он единственное, что заставляет тебя дышать, так, словно он единственный парень на земле, так, словно, если бы не он, для тебя не было бы смысла жить. Ты смотришь на него так, как я смотрю на тебя. Ты серьёзно думаешь, что я не замечаю твой взгляд? То, как сияют твои глаза при нём? То как ты чуть ли не на ноги ему падаешь? Я зная это продолжил...любить тебя. Я так долго люблю тебя Кристи. Я даже не знаю, когда я влюбился, у моих чувств нет начала и конца. Я больше не могу скрывать это от тебя, не тогда, когда появился этот Вильям и пытается увести тебя от меня!

— Нет Джейкоб, ты не серьёзно, это шутка. Этого не может быть. Ты шутишь, верно? Да и что значит Вильям пытается увести меня? Тебе напомнить, что я не твоя собственность? Мы не вместе, так что чисто теоретически Вильям не может увести меня. Да и вообще, с чего ты вообще взял, что между Вильямом и мною что-то может быть?

— Я вижу как этот ублюдок смотрит на тебя. Будто хочет поглотить, схватить, съесть тебя. Он хочет забрать тебя, поиграть с тобой и бросить, когда ты ему надоешь. А именно так он и сделает, как и сделал с сестрой Лилит. Я не хочу, чтобы ты попала в его удочку Крис. Кто он вообще такой? Ты не должна давать ему повод, прошу тебя.

То что сейчас происходит, должно быть самой нелепой главой моей жизни. Этого не может быть, просто не может. Мы с Джейкобом никогда не были настолько близки, чтобы я смогла вскружить его голову, я никогда ему и повода такого не давала. Когда он смог влюбиться в меня? Господи, что со мной не так? Почему я привлекаю не тех. Чувствую, как моё лицо начинает краснеть от злости и уже более громче говорю ему

— Это не тебе решать. Моя жизнь — мои выборы. Совершу я ошибку или нет, касается только меня. Да и вообще, ты себя слышишь? Как ты можешь говорить мне о своих чувствах? Ты шутишь верно? Ты не можешь быть серьёзен... — он перебивает меня и говорит

— Я никогда не был настолько серьёзен как сейчас — по-

сле этих слов он тянет меня на себя и целует. На этот раз Джейкоб меня целует. Он раскрывает языком мои губы и проскальзывает внутрь. Я слышу стон, но не знаю кому он принадлежит. Чувствую его руки на себе, он гладит сначала мои волосы, затем опускается ниже, проводит по спине и кладёт руку мне на шею наклоняя мою голову как ему удобно, на секунду прерывается, чтобы поцеловать меня за шеей, затем возвращается к губам. Кажется, я что-то говорю, но всё настолько опьяняюще, что не знаю даже что хочу сказать. Мне нужно оттолкнуть его, но моё тело не слушается, я не могу сдвинуться с места. Джейкоб что-то мурлычет между поцелуями, но я не разбираю его слова. Мой разум сейчас находится не на этой планете. Затем, что-то происходит, не знаю что, но я слышу крик.

Я резко отрываюсь от него и поворачиваю голову в сторону звука, голова Джея остаётся на уровне моей шеи, его губы почти прикасаются к ней. Я вижу Стейси, стоящую в нескольких метрах от нас. Она прикрывает свой рот рукой, её глаза широко раскрыты.

— Стейси — еле шепчу я отходя от Джея. Как только я называю её имя, голова Джея, тоже поворачивается в её сторону.

— Что вы...? — Стейси не заканчивает и мотая головой убегает с парковки

— Стейси, Стейси! — кричу я вслед за ней и хочу пойти за ней, но Джей держит меня за руку не отпуская — Отпусти!

— Нет, ты не ответила мне

— Джейкоб брось меня — я пытаюсь вырваться, но его хватка сильна, когда понимаю, что он меня не отпустит, я даю ему сильную пощёчину и только так он отпускает меня. Не дожидаясь и его, я делаю то, что умею лучше всего. Убегаю...

Глава 10

То что сейчас чувствую, невозможно описать словами. Мне больно, мне трудно дышать, у меня болит голова и я не знаю, что теперь делать. Я запуталась в себе, что кому чувствую — не знаю. Единственное что я знаю, это то, что я хочу домой.

Я не нашла Стейси, когда она выбежала с парковки, зато увидела Тайлера приближающегося ко мне. Вид у него был встревоженный.

— Кристи, что стряслось? Почему Стейси плакала, а ещё хуже почему ты плачешь? — я не знала, что у меня слёзы текут, если бы он мне на это не указал, еле держусь, чтобы не разреветься.

— Пожалуйста, поехали домой — шепчу я ему обнимая за шею.

— Эй, что с тобой? Что случилось? — он встревоженно оглядывает меня с ног до головы, вытирает мои слёзы и говорит — Боже, сестрёнка не плачь. Поехали домой

Он берёт меня за руку и мы идём на парковку. Я как можно скорее хочу оказаться дома и поспать, побыть в одиночестве и подумать. Все со всех сторон нападают на меня, я не могу со всеми справиться. Это слишком для меня.

— Джейкоб — говорит Тайлер и кровь в моих жилах стынет. В какой-то момент, я забыла, что он всё ещё может быть

тут. Я стараюсь не смотреть на него, понятия не имею, как мы будем смотреть друг другу в глаза после всего, что было пару минут назад — Что ты тут делаешь? — он долго не отвечает и чувствую его взгляд на себе, прежде чем он говорит — Домой собирался — его голос такой хриплый, такой низкий и измученный.

— Поехали к нам — вдруг говорит Тайлер и я резко поднимаю свой взгляд на брата. Он стоит чуть впереди меня и пользуясь этим, я мотаю головой в стороны глядя на Джея, чтобы он даже не думал соглашаться.

— Да нет, я поеду к себе — говорит он всё ещё смотря на меня. Я замечаю, что его глаза стали красными и волосы взъерошенными, но я стараюсь не придавать этому особого значения.

— Ну ладно, увидимся позже тогда — говорит Тайлер и открывает пассажирскую дверь, я сажусь как можно скорее и пристёгиваю ремень. Тайлер обходит машину и тоже присаживается на своё место. Когда мы отъезжаем я пытаюсь не смотреть на Джея, который всё ещё смотрит на меня.

Стоит ли мне говорить, что всю ночь я не спала? И что после этого дня на учёбу не пошла? И после тоже. Я сказала Тайлеру, что заболела и он мне поверил. Ведь вид у меня и вправду был пугающим. Я не ела с тех пор как мы вернулись домой, а прошло уже четыре дня. Тайлер пытался запихнуть в меня хоть немного еды, но я отказывалась, пила максимум

воду и шоколадки "Twix" которые нашла у себя в полке. Я не выходила из комнаты никогда. Дальше ванны, моя нога ещё не ступала никуда. Хорошо, когда у тебя есть личная ванная комната.

Как-то пришёл Алекс с Джейкобом. Я услышала, как они спросили обо мне и Тайлер сказал, что я замкнулась у себя. Тем же днём, несколько часов спустя, в мою дверь постукали, я могла бы подумать, что это Тайлер, но это был не он. Я знала это, ведь Тайлера я просила меня категорически не беспокоить. Мой брат навещал меня вечером и приносил таблетки. Я догадывалась кто это и побеспокоившись, притворилась спящей, когда открылась дверь.

Он тихо зашёл и также закрыл дверь, медленно шёл, какое-то время просто стоял, затем почувствовала как прогибается постель. Он молчал какое-то время, потом осторожно прикоснулся руками к моим волосам. Я пыталась не выдавать себя и как можно сильнее вжималась в постель, не хотела, чтобы он раскусил меня. Никогда ещё не чувствовала себя такой загнанной в угол.

— Я знаю, что ты из-за меня не приходишь на учёбу. Я сделал тебе больно, да? Мне жаль Кристи, мне так жаль. Именно из-за этого я это скрывал.. Потому что знал какая будет твоя реакция, я хорошо тебя знаю. Называй это как хочешь, но я и вправду не смогу без тебя. Ты для меня настолько дорога и важна. Я так чертовски долго ждал тебя, терпел, пойми, я просто не смог смотреть на то, как какой-то пар-

нишка, который абсолютно не знает тебя, пытается соблазнить тебя. Я ждал тебя практически десять лет, подождал бы ещё столько, если бы сказала, но я не смогу смотреть на касающегося тебя чужого парня. Я, который, боится напугать, сделать больно или отпугнуть тебя, и он, который появился из ниоткуда как шторм и пытается тебя себе присвоить. — он громко вздохнул и молчал какое-то время. Думаю, он не заметил, что я не сплю. Он говорил со "спящей" мной. — Прошу, не проси меня отступать назад, потому что я не собираюсь. Не смогу я, даже если захочу. Я так сильно люблю тебя. Я собирался признаться тебе на выпускном балу, так надеялся, что моей партнёршей по танцам будешь ты. Ведь тогда я смог бы обнимать тебя, невесомо касаться тебя. Ты делаешь меня таким слабым, но в то же время таким сильным. Ты моя слабость, я пожертвую всем ради тебя, даже собой, но в то же время ты придаёшь мне силу, просто попроси и я хоть звезду с неба достану. — он немного притих и кажется собирался с мыслями, а затем продолжил — Хотел бы я всё это сказать тебе в лицо, а не так, будто трус, но зная тебя, ты бы выгнала меня, нежели выслушала. Я не боюсь и повторяю всё что сказал — смотря тебе в глаза. Сдержу слово, вот увидишь, главное — дай мне шанс. Ты почему-то никогда не смотрела на меня как на парня, для тебя я всегда был просто другом брата, но ты для меня... Господи, я не смогу передать словами насколько ты для меня значима, как важна. Я так люблю тебя, что это порой пугает меня. Его инте-

рес к тебе, ничто по сравнению с моей любовью. Я не позволю ему воспользоваться тобой, только через мой труп да и тогда мой дух будет преследовать тебя, даже тогда я не дам ему такой возможности — Джейкоб затих, кровать прогнулась и я почувствовала его дыхание над ухом. Он еле прикасался своим носом моих волос, глубоко вздыхая и задерживаясь в таком положении на некоторое время. Я так сильно задерживала дыхание, моё сердце так сильно билось. Это либо из-за того, что я была на грани разоблачения, либо из-за его близости. Спустя, кажется, вечность, он отстранился и встал. После, открылся ящик, прошуршали листы и звук, как что-то черкает по столу, спустя минуту он вышел закрывая за собой дверь.

Я резко встала с постели и выпустила воздух. Кажется я не дышала целую вечность. Я буквально прыгнула и побежала к рабочему столу. Там я заметила свой развёрнутый блокнот и надпись: "Я знаю, что ты не спишь".

После того дня, прошло ещё два дня, когда я включила свой телефон и он чуть ли обратно не выключился от бесчисленного количества сообщений и пропущенных звонков. Больше половины в обоих случаях был Вильям. Он спрашивал о том где я, что со мной, почему я перестала ходить на учёбу и всё ли в порядке. Похожие смски были и от Рида, не нужно быть гением, чтобы понять, что это Вильям писал с его телефона. Несколько сообщений было из группового чата и ноль сообщений и звонков от Стейси. Мне нужно было

с ней поговорить, объяснить ей всю ситуацию. Она, должно быть, чувствует себя обманутой. Мне хотелось позвонить ей, но зная её, она ни за что не ответит на мои сообщения и на звонки, ведь она настолько упёртая, что единственный способ поговорить с ней, это встретиться с ней лично, что собственно я собираюсь сделать. На часах шесть вечера, поэтому она точно дома, сидит перед компьютером, смотрит "Титаник" и сходит с ума от молодого Леонардо ДиКаприо.

Особо не наряжаясь, я переделалась из пижамы в черные брюки палаццо и сверху белую футболку с черными полосками, схватив сумку я спустилась вниз по лестнице. Хотела уйти не замеченной, но меня поймал Тайлер выходящий из кухни.

— Кристи, куда собираешься? Ты уже чувствуешь себя лучше? — спросил он ставя своё мороженое на прилавок и подходя ко мне. Кладя ладонь мне на лоб, он проверяет мою температуру и осматривает меня со всех сторон поворачивая меня, то влево, то вправо.

— Тайлер, со мной всё хорошо. Мне просто надоело лежать, я хочу встретиться со Стейси — он качает головой соглашаясь и говорит

— Да, думаю, тебе стоит с ней встретиться — говорит он как-то вдумчиво

— Что-то случилось? — спрашиваю его, опасаясь того, что он может сказать

— Она очень странно себя ведёт, ни разу про тебя не спро-

сила, хотя я не раз сказал, что ты не важно себя чувствуешь. Перестала как-то контактировать с нами, больше не садится за наш стол и не разговаривает с нами, постоянно сама по себе. Прежняя Стейси должна была прийти сюда, ещё в первый день, когда ты заболела и не покидать наш дом, пока ты не начнёшь чувствовать себя лучше. Между вами что-то произошло? — осторожно спрашивает он

— Произошло какое-то недопонимание, мне бы хотелось поговорить с ней

— Я не против, наоборот рад, что ты наконец вылезла из своей норы. Тебя подвезти?

— Нет, спасибо, мне бы хотелось немного прогуляться, мне это нужно.

— Хорошо, отпишись мне, когда будешь у неё, чтобы я не переживал о том, что ты нигде не упала и не потерялась — я качаю головой обещая ему, он целует меня в обе щёки и я обув свои белые кеды, спешу выйти из дома.

Пройдя уже приличное количество от своего дома, я слышу звук колёс и отхожу на тропинку, чтобы машина меня не раздавила. Она проезжает вперёд, но потом делает резкий поворот и тормозит передо мной. Я от испуга визжу и делаю пару шагов назад, готовлюсь уже бежать назад, когда пассажирская дверь открывается, но когда вижу кто это, я останавливаюсь.

— Где чёрт возьми тебя носит! — кричит Вильям подходя ко мне, я не отвечаю ему находясь всё ещё в состоянии шо-

ка. Он подходит ещё ближе ко мне и кладя руки мне в плечи говорит — Кристи! Ты черт возьми представляешь как я переживал, ты целую неделю мне не отвечала, была недоступна и не приходила на учёбу, что происходит?! — он так крепко обхватывает мои плечи, что мне уже немного даже больно, я морщусь смотря на его руки и он, кажется, осознаёт, что слишком крепко обхватывает меня и отпускает меня.

— Почему...— начинаю я, но не могу продолжить

— Что почему? — спрашивает он

— Почему я должна тебе отчитываться? Почему ты кричишь на меня? Кем ты себя возомнил! Кто ты мне? — повышаю уже я свой голос.

— Хотел бы я стать твоим парнем, если ты позволишь. Я переживал, звонил каждый чёртов день, столько раз хотел приехать сюда, но Рид меня постоянно останавливал, говоря о том, что это поставит тебя в сложное положение, и мне ничего не оставалось делать, кроме как сталкерить твой дом двадцать четыре на семь, надеясь, что ты выйдешь из дома. И вот, спустя неделю, ты наконец сделала это.

— Ты следишь за мной? — спрашиваю я не веря своим ушам

— Да. Каждый день, мне нужно было убедиться в том, что ты в порядке, знаешь ли, мне не особо верить в то, ты болела столько времени, есть что-то другое верно? Произошло что-то другое, расскажи мне — требует он хватая меня за руку

— Ничего я не обязана тебе рассказывать — говорю я отталкивая его руку — А теперь отойди — я хочу обойти его, но он ловит меня за руку притягивая к себе и впечатывает в свою машину. Моя спина грубо упирается в пассажирскую дверь и он прижимается ко мне настолько сильно, будто ещё чуть-чуть и он просто через закрытую дверь усадит меня к себе в машину.

— Не надо — рычит он мне в лицо — Не смей так говорить со мной — это меня настолько злит, что благодаря из ниоткуда взявшей силы, я отталкиваю его так сильно, что он спотыкается отходя от меня.

— Это тебе не следует так говорить со мной больной убудок! Только попробуй ещё раз подойти ко мне, я уже ненавижу тебя, исчезни также быстро, как и появился — я выкрикиваю ему эти слова и отвернувшись от него продолжаю свой изначальный путь — и не смей следить за мной больше и ходить за мной тоже не надо — кричу, когда слышу, как он ходит за мной.

— Нет, Кристи, стой, прости, я не этого хотел. Пожалуй-ста выслушай меня — я не останавливаюсь и ускоряю шаг, переходя на бег. Вильям упал на моих глазах, не думаю, что захочу его видеть больше. Его глаза были такими красными, такими страшными. Что случилось с тем Вильямом, который звонил мне по ночам, который танцевал со мной и говорил о том, как же сильно я ему нравлюсь ?

Всё как обычно, понятно как сильно он меня якобы лю-

бит. Честно говоря, я ни разу в серьёз не задумывался о том, что он любит меня по настоящему, но вот стоило Джею об этом мне признаться, как я потеряла себя. Потеряла связь с миром, только об этом и думаю в последнюю неделю. Не могу ни есть ни спать, ни о чём больше не могу сосредоточиться и я не знаю как я теперь буду смотреть ему в глаза. Что теперь между нами будет? Пока иду, несколько раз оглядываюсь назад, чтобы убедиться, что Вильям не следит за мной. Он так и не сдвинулся со своего места, но и я не стала ждать, чтобы он уезжал, я шла вперед, как он просто не исчез с поля моего зрения.

Спустя, кажется вечность, я уже стояла перед дверью Стейси, не знала как она отреагирует, но мне нужно было с ней погорить. Сказать ей о Вильяме, о Джее. Что, то она увидела, это не то что она подумала. Между мной и Джем нет ничего. Итак, я позвонила в их дверь и мне как обычно открыла милая горничная миссис Люси.

— О, Кристи добро пожаловать! — с радостью воскликнула она видя меня. Она шире открыла дверь приглашая меня войти

— Люси, кто там? — услышала я голос Стейси

— Пришла Ваша подруга Кристи — объявила она. Некоторое время от Стейси ничего не было слышно, но затем она заявила

— Не знаю никакой Кристи, вход незнакомцам запрещён. Пусть возвращается туда, откуда пришла — я услышала как

она агрессивно начала подниматься по ступенькам, а затем хлопнула своей дверью

— Но...— начала Люси, но я перебила её

— Ничего, произошло недопонимание, я поговорю с ней
— я прохожу внутрь, но Люси меня окликает

— Но она сказала, чтобы...— я снова не даю ей договорить и говорю

— Не переживай, это просто Стейси, тебя никто не уволит из-за этого.

Улыбнувшись ей, я пошла по следам Стейси к ней в комнату, постучала на что получила ответ

— Здесь никого нет. — прекрасно зная, что она там, я зашла к ней в комнату.

Она сидела в своей огромной постели и подравняла пилкой ногти.

— Тебя Люси впустила? Я сказала, что вход посторонним запрещён, пожалуйста, покинь этот замок

— Стейси, пожалуйста, давай поговорим — прошу я направляясь к ней. Она не отвечает и я принимаю это как шанс мне объясниться. Я сажусь к ней в постель перед ней и говорю — Между мной и Джейкобом ничего нет, мы просто друзья, всё как обычно

—Друзья не суют язык друг другу в глотку, ясно? Если конечно вы не друзья с привилегиями.

— Боже Стейси нет, конечно же нет.

— А что тогда Кристи? Ты прекрасно знала, что у меня к

Джею были чувства, что я просто с ума сходила по нём и я обижаюсь даже не на это, а на то, что ты лгала мне, говоря, что он тебе вообще не нравится. Как же Алекс? Разве не он тебе нравился? Что же случилось? Ещё и этот Вильям. Кто он? Откуда он вообще появился? Кем ты стала Кристи? С одной стороны Джей, с другой Вильям плюс ещё Алекса тоже хочешь приворожить?

— Стейси следи за языком. Ты за кого меня принимаешь? Выслушай меня сначала, потом уже выплёскивай свой яд.

— Я очень внимательно тебя слушаю, правда, мне очень интересно, как тебе удалось всех влюбить в себя. — я закрываю глаза на минуту глубоко вздыхая и собираясь с мыслями и начинаю

— Всё началось в день, когда я пришла к Джею, чтобы извиниться, там ещё ты была. В ту ночь я ночевала у него дома, в его постели — осторожно говорю я следя за её реакцией. — Тайлер и Алекс напились и пришли к Джею, и он не отпустил их в пьяном состоянии домой. Поэтому мы все остались на ночёвку у него. Тайлер спал на диване, Алекс в гостиной вроде, а я у Джея, он уступил мне свою комнату. В ту ночь, меня грызла совесть, что я сплю на мягкой кровати Джея, в то время как он спит в неудобном кресле и я написала ему, что он может лечь...со мной. Он согласился — Стейси закрывает глаза и вдыхает. — Между нами ничего не было, правда. Мы не целовались, не касались друг друга, абсолютно ничего, только, ну говорили друг с другом. Джейкоб

предложил рассказать ему каким я его вижу, следовательно он сделал тоже самое, рассказывая обо мне. Было странно, потому что он говорил какие-то странные слова. Я не придавала его словам значения, но запомнила всё, о чём он говорил.

— Что он сказал?

— Сказал, что я для него особенная, что ему нравится видеть меня счастливой и делать меня счастливой. Что много для него значу — продолжаю я тихо

— Много значишь для него — повторяет она тише про себя

— Прости, что я скрывала это от тебя.

— Продолжай, я хочу знать больше

— В ту ночь, Тайлер заметил Джея входящего в комнату и выходящего утром тоже. Он подумал, что мы встречаемся, но скрываем это от него. Именно из-за этого он вёл себя так странно. В день, когда мы играли в баскетбол, Тайлер случайно зацепил меня, либо толкнул, я не совсем поняла, но я упала поранив локоть, после между ним и Джейкобом случилась ссора. Ты задолго до этого убежала, поэтому тебя не было. После, я тоже убежала и встретила мисс Мэдисон, помнишь, тем утром я опоздала и получила наказание — уборку. Так вот, как только я вошла в кабинет я заплакала, просто потому что не понимала что случилось с Тайлером. По крайней мере тогда не знала. Затем пришёл Джейкоб — на самом деле мне даже немного стыдно продолжать, ведь я

была тем, кто первым полезла целоваться, но это Стейси, я могу ей рассказать, мне нужно рассказать ей это. Я слишком много чего держу в себе и мне нужно высказаться. — Стейси, в том кабинете, в тот день мы с Джейкобом поцеловались. Я его первая поцеловала, не знаю почему я так сделала. У меня нет к нему чувств, просто в тот момент, мне было так одиноко, всё так давило на меня, а он был рядом и как всегда говорил такие слова, что я просто поцеловала его. — Я поднимаю свой взгляд на неё и понимаю, что она устремилась в одну точку, она, кажется, что-то вспоминает, я продолжаю — Я сбежала с кабинета, а точнее Джейкоб ушёл первым. Я сказала, что это была ошибка и что очень жалею, кажется, я обидела его тогда, он разозлился на меня, когда я вышла на улицу, никого из вас не было. Был Рид, который сказал мне, что ты уехала с Тайлером, Алекс уехал с какой-то девушкой, а Джею я не смогла бы позвонить, чтобы меня подвёз до дома. Хотела вызвать такси, но Рид предложил меня подвезти и я согласилась. Вспоминая сейчас об этом, понимаю, что лучше бы не согласилась. Ведь тогда, я бы не познакомилась бы с Вильямом. Он подвозил меня, но по пути позвонил его брат — Вильям и сообщил, что Холли — его лошадь, чувствует себя не хорошо. Ты знала, что у них целая конюшня? Когда он это сказал, мне захотелось увидеть это. Ты ведь знаешь, как я люблю всех лошадок. Именно там я познакомилась с Вильямом. Он сказал, что влюбился в меня с первого взгляда и хочет стать моим парнем и этому подобное много чего. Он

начал писать и звонить мне, появляться на учёбе, и даже как ты видела, мне пришлось и вальс с ним танцевать. Это всё подтолкнуло Джея к тому, что ты увидела тогда. — Я задерживаю дыхание, закрываю глаза и на одном дыхании говорю дальше — Он признался мне в любви, сказал, что влюблён в меня ещё с детства поцеловал меня и всё. Я ему даже не отвечала. Была просто в шоке от его слов. А дальше, ты итак знаешь. — Стейси удивлённо смотрит на меня, молчит, затем встаёт подходит к окну, долго стоит о чём-то размышляя и...начинает смеяться. Она смеётся во весь голос. Боже, ну вот и всё, она сошла с ума.

— Это всё настолько нелепо — говорит она сквозь смех. Она смеётся как сумасшедшая минут десять точно, затем подходит и плюхается рядом со мной.

— С тобой всё в порядке? — осторожно спрашиваю я.

— Со мной всё прекрасно. Чувствую себя просто...прекрасно. — она лежит скрестив руки над головой и болтая ногами — Ах ты грёбаная проказница! Обижалась на меня, хотя столько всего от меня скрывала — смеётся она толкая меня в плечо

— Ты не злишься?

— Нет, я не злюсь

— Тогда всё хорошо?

— Всё прекрасно, как и говорила.

— А как же поцелуй с Джейкобом? Ты точно не злишься?

— зная её одержимость им, она должна была всё крушить

тут

— Я не злюсь, потому что — она присаживается и прикусывает губы. Что-то произошло? — Ну, потому что он мне больше не нравится — на этот раз моя очередь смеяться как сумасшедшая. — Почему ты смеёшься, я правду говорю

— Не может такого быть. Ты буквально одержима им.

— Была. На самом деле я всегда знала, что он к тебе не равнодушен, но кажется, я просто не хотела в себе признать-ся в этом. Но сейчас я могу с уверенностью сказать, что он больше мне не нравится, он полностью твой. Я правда отступаю. Не из-за тебя, а из-за него. Я видела его лицо на парковке, когда он смотрел на тебя. Я никогда не получу такого взгляда, сколько бы ни старалась. И знаешь что? Мне стало легче. Я будто сбросила старый кожаный пиджак, который был мне мал. Хочу заняться собой, пожить для себя и уехать хочу.

— Уехать? Куда? — спросила я недоумевая

— На следующей неделе будет показ новых сумочек от Dior в Италии. Я купила билеты не спросив родителей — хихикнула она — но это не беда, так как мы так планировали отпуск.

— А с учебой как? Как обычно?

— Да, перейду на дистанционное обучение. Показ все равно вечером, так что успею и позаниматься и насладится показом. Я бы предложила тебе со мной поехать, но зная тебя ты откажешься.

— Да, я откажусь. Да и я не совершеннолетняя, без Тайлера не могу.

— Ну да, поэтому я с родителями еду, иначе поехала бы уже сама.

— Не забудь хоть фоточки прислать мне — также хихикнула я.

— Как я могу это не сделать? Ты кстати скажи, почему ты неделю не появлялась на учёбе. Я так переживала, но я ни за что не стала бы спрашивать про тебя у парней

— Я закрылась у себя после признания Джея. Он кстати, заходил ко мне в комнату после произошедшего пока я спала, точнее я притворялась спящей. Он сказал, что не жалеет о своих действиях и не собирается отступать. Сказал очень много приятных слов на самом деле, оказывается он знал, что я не сплю, но не стал портить мой мини спектакль. Признался, что был влюблён в меня ещё с детства. — я снова принимаю сидячее положение и и уткнувшись в стену говорю — Перед тем как сюда прийти, я встретила с Вильямом. Он был в ярости

— В каком смысле? — Стейси тоже садится рядом и взглядом просит продолжить

— Он кричал на меня из-за того, что я не выходила на связь, из-за того, что он не мог видиться со мной. Сказал, что собирался к нам домой, но к счастью, Рид отговорил его. Я сказала ему свалить из моей жизни также быстро как и появился. Не знаю поступила ли я правильно, но в тот момент

я была так зла на него. Он вёл себя так, будто он мой хозяин, будто я обязана ему что-то. Сильно разозлилась на него, поэтому послала его, только вот сейчас думаю правильно ли я сделала

— Детка ты больная? Конечно ты сделала правильно! Ты сама говоришь, что он плохо к тебе обратился, кричал, разозлил тебя. Прости, но Джей за всю свою жизнь, хоть на децибел повысил на тебя голос? Я такого вот не помню.

— Да, но он же переживал. Просто он так хорошо ко мне обращался изначально. Шутил и делал всё, чтобы мне понравится и постоянно говорил как я ему нравлюсь. Не мог же он солгать

— С чего ты взяла что не мог солгать? Сколько ты его знаешь? На сколько ты его знаешь? Он мог всё это время притворяться, поэтому не носи чушь и следуй за сердцем.

— Хм, ты можешь быть права. Кажется, я сильно запуталась. Знаешь, Джею он не понравился с первого раза, сразу после появления Вильяма в моей жизни, Джейкоб предупредил, чтобы я держалась подальше от него.

— У этого парня сильное чутьё, думаю, ты должна прислушаться его словам. — я поворачиваюсь к Стейси и глубоко вздыхаю.

Наступило чувство облегчения, однако оно касается исключительно к Стейси. В отношении Джейкоба и Вильяма будущее остается неопределенным. Джейкоб подобен скале: иногда он холоден и груб, но при этом исключительно наде-

жен. Вильям же олицетворяет собой жажду обладания.

Мы бездельничаем в постели ещё около часа, если не больше. Обсуждаем на какие-то темы и просто наслаждаемся тишиной и компанией друг друга. Кажется, я сильно скучала по этой чертовке. А после мы спускаемся вниз и на лестнице встречаем Люси, которая поднимается вверх с корзиной в руках.

— Ой, вы уже помирились. — скорее просто констатирует факт, чем спрашивает она

— Хм, а мы были в ссоре? Не припоминаю такого — говорит Стейси спускаясь дальше вниз, а я просто улыбаюсь ей.

Зайдя на кухню, я встретила мистера Ричарда сидящего за столом, держащего стакан горячего кофе и читая газету. Думаю, он единственный человек, который читает газету, а не просто смотрит новости по телевизору, либо по телефону. Сеньора Аделина же стояла за плитой и готовила как по мне овощной суп. Стейси сразу подошла к отцу и обняла его за шею.

— Смотрю вы помирились девочки — говорит он похлопывая по руке Стейси, которая чуть ли не душит его

— Мамма mia! Ричард, что ты такого говоришь! Чтобы наша Стейси с Кристи поссорилась?! Это что же должно произойти — говорит она вертя в руках половник.

— Дорогая, ты этот половник немного по дальше от нас держи, а то всё может быть

— Мама, а что ты готовишь? — Стейси подходит к своей

матери и заглядывает в кастрюлю

— Минестроне — с гордостью отвечает она продолжая вертеть половником над головой Стейси

— То есть обычный овощной суп

— Figlia! Как ты можешь так говорить! Ричу так нравится минестроне, тем более когда я готовлю. Ричи в меня влюбился во время поедания минестроне. Ах! Какие времена, он сказал, что это блюдо ему напоминает меня

— Дорогая, не думаю, что девочкам это интересно — говорит он смущаясь

— Да брось ты пап. Мама мне каждый день рассказывает, о вашей бурной молодости. К этому даже Кристи привыкла, так ведь? — спрашивает она смеясь

— Ага, синьора при каждой встрече рассказывает о том, как Вы зашли в тот самый ресторан, как его там...

— Cantine Milano! Cantine Milano! Ах, видимо не достаточно раз говорила, раз девочка моя забыла название самого прекрасного ресторана в Milano

— Да нет, что Вы сеньора. Вы рассказали достаточное количество раз, чтобы я запомнила, как мистер Ричард зашёл туда в своём ослепляющем костюме от Armani и зашагал прям к Вам. Все взгляды были на нём, ведь он был чертовски красив, Вы при виде его сразу знали, что вот он — отец моих детей!

— Кхм, ребёнка. Одного ребёнка, я одна — говорит Стейси кашляя в кулак

— Figlia, это ещё не точно

— Что?! — чуть ли не кричит она на родителей. Все на этой планете знают, как Стейси не хочет себе ни братика, ни сестру

— Доча успокойся, твоя мама шутит

— Даже не вздумайте! Я не хочу мини человека, и даже не шутите на эту тему

— Стейси, что ты такого говоришь? Разве это плохо? У Кристи вон есть старший брат и я ни разу не слышала жалобы на счёт этого

— Может потому что она младшая? Не думаю, что у Кристи кто-то спрашивал, на счёт того, хочет она родиться или нет.

— Ричи, скажи своей упрямой дочке, что малыш это просто чудесно

— Эй Ричи, скажи своей жене, что если у неё округлится живот, то я уйду из дома и не буду больше с вами общаться. Уходим Кристи.

Она не даёт мне опомниться и быстро схватив меня за запястье тащит на веранду. Она гневно топает ногой и со злостью скрещивает руки на груди

— Эй, успокойся, к чему эта злоба? — спрашиваю у неё опираясь на перила.

— Ты сейчас серьёзно? Ты как никто знаешь, как я не хочу второго ребёнка. Мне не нужен ни брат, ни сестра. Ладно, если бы они подумали над ребёнком, когда я была ещё

ребёнком, но точно не сейчас. Вот знают, что не хочу и будто на зло открывают эту тему

— Стейси прости, это моя вина, если бы я не упомянула о детях, этого бы не было — я правда чувствовала себя виноватой и хотела извиниться, чёрт бы побрал мой язык

— Не глупи, твоей вины в этом нет. Моя мама настоящая итальянка

Я видела как Стейси задумалась и загрустила, мне было тяжело видеть свою подругу такой. От жизнерадостной Стейси, сейчас буквального ничего не осталось. Я обняла ее, даря ей свою поддержку

— Не грусти подружка, всё будет хорошо

Время уже было поздно, я попрощалась с ней и уже собиралась уходить как пришло сообщение от Тайлера.

«Я у дома Стейси, выходи»

— О, мой заботливый брат приехал за мной. Это хорошо, не придётся тратить на такси — посмеялась я написав ему короткое «ок»

Я попрощалась с миссис Аделиной и мистером Ричардом затем обняла Стейси. Прошептала ей на ухо ещё раз, чтобы она не грустила по пустякам и затем вышла на улицу.

— Помирились? — спросил брат как только я села на пассажирское сидение

— Да. Всё хорошо.

— Стейси не кусалась? — он усмехнулся.

— Почти. Она... она решила начать новую жизнь.

Тайлер промолчал, заводя мотор. Мы ехали по темным улицам, и я смотрела на огни города. Было так много переживаний, но я не хотела думать об этом. Наслаждалась этим моментом и спокойствием.

Глава 11

Перед бурей всегда наступает затишье.

Последние несколько дней в школе напоминали старый, хорошо знакомый фильм, поставленный на привычную скорость. Вильям Найт исчез. Его черная машина больше не дежурила у ворот Кристи, а в коридорах школы его высокая фигура не мелькала среди учеников. Даже Рид стал непривычно молчаливым. Когда они пересекались на занятиях, он лишь вежливо кивал мне, но ни словом не обмолвился о брате. Было ли это тактикой или Вильям действительно решил оставить её в покое и уехать в свой Лондон — Кристи не знала, но искренне наслаждалась этой свободой.

Джейкоб тоже сменил стратегию. После того вечера на парковке и его «визита» в комнату к Кристи, он больше не пытался коснуться её или зажать в углу. Он был рядом: за обеденным столом, на тренировках, в компании Алекса и Тайлера, но держался на расстоянии вытянутой руки. Его взгляд всё ещё обжигал, но в нем больше не было той пугающей ярости. Он давал Кристи время. И она была ему за это благодарна.

Субботнее утро Кристи проводила в своей комнате, которая давно превратилась в её личное маленькое ателье. Это

было её время — время, когда она могла быть самой собой, а не просто «сестренкой Тайлера». Кристи любила ткань так, как некоторые любят музыку: тон за тоном, складка за складкой. Её утро начиналось не с кофе, а с блокнота и листов профессиональной бумаги, на которых под мягким светом из окна оживали карандашные линии.

Её стол был завален эскизами и лоскутами. Будучи самоучкой, Кристи смогла достичь высокого уровня благодаря онлайн-курсам у ведущего дизайнера из Парижа, которые в прошлом году оплатил ей Тайлер и своего преподавателя, который к сожалению не так часто проводил занятия. Теперь её карандаш уверенно скользил по бумаге, создавая силуэты, которые казались живыми. Вдохновение она черпала во всём: от случайной нитки на полу до того, как на ветру колышутся гривы лошадей в конюшне Найтов.

В тот день она работала над эскизом, вдохновленным названием «L'Essence de Linda». Несмотря на то, что Вильям вызывал у неё противоречивые чувства, стиль его матери — Линды Найт — оставался для Кристи безупречным образцом. Она пыталась соединить в одном наброске легкость шелка и строгость четких линий. В эти моменты девушка забывала обо всём: о поцелуях, о предательствах и о том, что скоро её жизнь изменится навсегда. Дизайн был единственным миром, где всё подчинялось ей.

Поездки по магазинам тканей стали для Кристи настоящим ритуалом. Она обожала заходить в лавки, где запах клея и крахмала смешивался с ароматом шерсти, и могла часами изучать материи: джерси, теплый, как ладонь; шелк, прохладный и скользкий; тафту — плотную, будто держащую дыхание. Продавщица уже знала её вкусы и часто предлагала нужный рулон «просто посмотреть». Эти находки — кусочки изумрудного атласа и тончайшего черного кружева — Кристи аккуратно вклеивала в свой блокнот, подписывая каждую текстуру.

На манекене-портновском торсе, подаренном Тайлером на прошлый день рождения, уже вырисовывался силуэт нового платья. Это был её ответ Найту и его семейному бренду. В руках Кристи сжимала острые портновские ножницы — звук разрезаемой ткани действовал на неё лучше любого успокоительного. Её пальцы, испачканные грифелем карандаша, ловко управлялись с булавками, пока она формировала драпировку на груди.

На этом манекене рождались её «пробники»: корсеты, позволяющие дышать, и юбки, сохраняющие легкость при поворотах. Кристи стремилась к тому, чтобы вещи двигались вместе с телом, поэтому часто приглашала на примерки знакомых девушек с учебы. Эти краткие встречи и разговоры о

том, как ткань ложится на руку, помогали ей находить идеальный покрой прямо в движении.

Она уже видела свое новое платье в деталях: открытая спина, длинный шлейф и вышивка, имитирующая терновник. Это была её «Эссенция» — способ выразить всё то напряжение, что накопилось внутри. Кристи Эванс не просто рисовала эскизы, она жила ими.

Из творческого транса Кристи вывел шум внизу. Хлопнула входная дверь, и по дому разнесся радостный, почти победный крик Тайлера. Сердце девушки пропустило удар — она слишком хорошо знала, что мог означать этот звук. Кристи замерла с иголкой в руках, прислушиваясь к тяжелым шагам брата, который стремительно поднимался к ней.

Тайлер вошел в комнату, сжимая в руке вскрытый конверт. Его лицо, обычно сдержанное, сейчас светилось таким восторгом, смешанным с тревогой, что у Кристи перехватило дыхание.

— Крис, — тихо позвал он, и его голос подрагивал. — Пришло письмо. Из Италии.

Девушка медленно отложила работу. Италия. Турин. Университет, о котором Тайлер грезил последние три года. В ее голове промелькнули кадры его бесконечных тренировок и ночей над учебниками.

— И что там? — почти шепотом спросила она.

— Меня приняли, Кристи. Полная стипендия! — Тайлер подхватил сестру на руки и закружил по комнате среди эскизов и обрезков ткани. — Тренировки в молодежном составе «Ювентуса» начинаются уже через две недели.

— О боже, Тайлер! Я так горжусь тобой! — Кристи крепко обняла его, пряча лицо на его плече. Она чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы — смесь искреннего счастья за брата и ледящего душу осознания. Это была его мечта, но для нее она оборачивалась самым страшным сном.

Когда Тайлер поставил её на пол, Кристи случайно задела стол, и булавки со звоном рассыпались по паркету. Италия. Это был не Бостон, не Калифорния и не сами штаты до которого можно доехать на машине за пару часов. Это был другой континент, другой часовой пояс и целый океан между ними.

— Ты сделал это. Ты правда это сделал, — повторила она, пытаясь унять дрожь в голосе.

— Да, но есть проблема, — Тайлер отстранился, и его лицо мгновенно стало серьезным. — Я уезжаю в другую страну, Крис. Надолго. И я не могу оставить тебя здесь одну, тебе еще нет восемнадцати. Мне нужно передать опеку кому-то, кому я доверяю больше, чем себе.

Кристи бессильно опустилась на край кровати, чувствуя, как привычная реальность начинает рушиться.

— Ты уже думал об этом? Кому?

— Да. Я думаю передать опеку полностью на Джейкоба

Двенадцать минут назад — или это было несколько недель назад — неважно, но память могла растянуться — Тайлер и Стейси сидели в машине, в салоне автомобиля пахло сырой резиной и дождем. Стейси методично причесывала прядь волос, глядя в боковое стекло, пока Тайлер терзал себя сомнениями.

Несмотря на то что Тайлер практически силой увез Стейси, пытаясь понять что черт возьми происходит между Кристи и Джеем, сейчас он был подозрительно молчаливым. Стейси первая нарушила тишину.

— Ты привез меня сюда чтобы молчать? — после глубокого вздоха Тайлер начал

— Что происходит между Кристи и Джеем?

— А что происходит между Кристи и Джеем?

— Так это я у тебя спрашиваю.

Стейси в недоумении развернулась к Тайлеру и нахмутив брови сказала

— Можешь мне разъяснить о чем вообще речь?

Тайлер минуту собирался с мыслями, а затем начал. Он рассказал Стейси обо всех своих переживаниях и подозрений на счёт Кристи и Джея. О том, как он хоть и в опьяненном состоянии видел Джея входящим в комнату к себе, где как по его словам спала Кристи. Изначально он подумал, что зашел возможно за своей одеждой ну или просто удостоверился что с ней все хорошо, но он долго не выходил из комнаты и не дождавшись Тайлер уснул. Звонок будильника прозвенел слишком рано. Голова гудела, плохо соображал с утра, решил немного полежать ещё и вот спустя некоторое время, он слышит как дверь наверху открывается. Ему показалось, что Кристи проснулась, но это был Джей. Тайлер вспомнил, что он ночью видел как тот заходил в ту комнату, а сейчас выходит. Это что получается, они спали вместе?

У Тайлера была одна очень плохая черта в характере, это его чрезмерная опека, вспыльчивый характер и упрямость.

— Так ты серьезно думаешь что теперь они встречаются?
— спросила Стейси

— Я не знаю, Стейси! — Тайлер ударил ладонью по рулю.
— Они же всегда едва выносили друг друга. Неужели это был спектакль? Чтобы я не заметил, как Джейкоб подбирается к ней? Это было бы слишком подло.

Мысли Тайлера были в слух. Все его вопросы были риторическими. Сам же отвечал на заданные собой вопросы. Стейси молчала, пропуская его слова через фильтр соб-

ственной боли. Она знала то, в чем Тайлер боялся себе признать: Джейкоб смотрел на Кристи так, как никогда бы не посмотрел на Стейси. Но она знала и Кристи — преданную, чистую, не способную на интриги за спиной подруги.

— Послушай меня, Тайлер, — она мягко накрыла его руки своими, заставляя его замолчать. — Ты видишь лишь верхушку айсберга. Тот «потоп» в доме Джея был не предложением для свидания, а нелепой случайностью. Кристи намокла, ей пришлось переодеться в мою одежду. Джей скорее всего зашел к себе, чтобы просто взять вещи и не мешать ей. И думаю, если он и ночевал в той комнате, то он спал на полу, Тай. Как рыцарь, а не как хищник.

Тайлер подозрительно прищурился, но Стейси не отвела взгляд.

— Тебе нужно кому-то доверять, — продолжила она тише. — Ты уезжаешь. Мои родители снова отправляются в бесконечное путешествие до самого Рождества, и я еду с ними — билеты уже куплены. Кристи не может остаться одна в этом городе. Да черт, не то чтобы в городе, а в стране.

— Джейкоб... — Тайлер произнес это имя так, словно пробовал на вкус горькое лекарство. — Он единственный, кто сможет её защитить. Но если он причинит ей боль, я вернусь из своей Италии только ради того, чтобы стереть его в

порошок.

В комнате Кристи повисла тяжелая тишина. Булавки, рассыпанные по паркету, поблескивали в лучах солнца, словно маленькие стальные слезы.

— Джейкоб? — переспросила Кристи, и её сердце забилось в ритме бешеного вальса. — Ты хочешь, чтобы я жила с ним? Под его присмотром?

Тайлер подошел к сестре и взял её лицо в свои широкие ладони. Его восторг поутих, уступив место суровой ответственности.

— Он твой единственный шанс на безопасность, Крис. Я ненавидел мысль о том, что между вами что-то происходит, но Стейси... она убедила меня. Он надежен. Он будет стоять за тебя горой, пока меня нет.

— Стейси? — переспросила Кристи не веря. Тайлер покачал головой, как бы подтверждая.

Кристи закрыла глаза. Она вспомнила взгляд Джейкоба — обжигающий, но теперь сдержанный. Вспомнила Вильяма Найта, чья тень всё еще ложилась на её эскизы. Выбор Тайлера был логичным, правильным... и пугающим до дрожи.

— Хорошо, — прошептала она, прижимаясь лбом к груди

брата. — Если ты так решил.

Она еще не знала, что этот «вальс» под присмотром Джейкоба станет самым сложным танцем в её жизни.

Юридические формальности заняли ровно столько времени, сколько мог вместить их маленький мир — и ни минуты больше. На бумаге всё выглядело размеренно и официально: петиция о назначении опекуна, нотариально заверенное согласие, временная доверенность на выезд за границу, судья, печать. В жизни это выглядело как серия холодных кабинетов, кофе в бумажных стаканчиках и лица консультантов, которые знали, что им нужно сказать, чтобы ускорить процесс.

В США существуют разные пути: можно оформить временную опеку через нотариальную доверенность — это быстро, позволяет вывезти ребёнка из штата, подписать медкарты, решать школьные вопросы на короткий срок. Полная, постоянная опека оформляется через семейный суд: подаётся петиция, уведомляются заинтересованные лица, назначается слушание, проводятся проверки благонадёжности опекуна — иногда потребуются справки, проверки биографии, домашняя инспекция. От согласия родителей и от того, насколько «чисто» оформлены документы, зависит скорость. В идеальном сценарии, с добровольным согласием, дело можно было бы продвинуть за две–три недели; при экс-

тренной ситуации — за несколько дней через временный приказ судьи. Именно этим путём они и пошли.

День первый. Юридический конвейер

— Не будем терять время, — сказал консультант Джейкоба, когда он, Тайлер и Кристи вошли в офис адвоката.

Офис адвоката пахнул тонким слоем бумаги и крепким кофе. Под лампой на столе лежали аккуратно сложенные формы — доверенности, заявления, шаблоны для временного приказа. В комнате было тепло, но в груди у каждого сидела своя дрожь. Бумажные папки. Печати. Тонкая строка процедур, от которой зависел весь план.

— Мы пойдём по ускоренной процедуре, — сказал адвокат ровно и спокойно, как человек, который работал с чужими судьбами ежедневно. — Требуется нотариально заверенное согласие, временная передача опекунов для выезда за границу и заявление в семейный суд на ускоренное слушание. При добровольном согласии и при наличии документов мы можем получить временный приказ в течение нескольких дней.

Тайлер подписал согласие — в присутствии нотариуса, с декларацией о передаче прав на время отсутствия. Это был не развод и не лишение прав; это — временная передача полномочий, оформленная так, чтобы никто не мог оспорить её

на границе.

Джейк подписал петицию о временном назначении опекуном, поставил свои подписи под заявлениями о согласии на медицинские решения, на поездки и на организацию учебного процесса.

Адвокат объяснил:

— Мы подаём и временный приказ, и заявку на постоянное назначение. Соответствующие уведомления уйдут по адресам. Если нет возражений и проверка пройдёт быстро, судья может назначить слушание в ускоренном порядке. Консультанты подготовили ксерокопии, список контактов, заверенные заявления — всё прошло так, как бывает в американских делах, где бумага решала больше эмоций.

Тайлер слушал, но думал не о бумаге, а о том, что будет с Кристи. Мысль об Италии всё ещё горела в нём как костёр надежды: шанс для карьеры, новый путь, но рядом с ним — тяжесть ответственности. Он и вправду был её единственным родителем теперь, и это знание давило на плечи.

Кристи же смотрела на Джейка и помнила толки его руки и губы — когда он держал её за плечи на парковке, как обнимал и целовал ее. Как признался ей в любви. Она не могла возразить Тайлеру и сказать что не хочет Джейкоба в статусе опекуна, так как на вопрос «почему?» она бы просто помол-

чала. Говорить такое Тайлеру она не собиралась ни в этой, ни в следующей жизни уж точно. Поэтому она просто сидела на кожаном диване и следила за тем, что это действительно происходит. Её сердце колотилось, но бумажный ритм заглушал тревогу: подпись, штамп, печать. Всё происходило как по сверенной механике.

Адвокат расписывал сроки: временный приказ на две недели с правом продления, слушание в семейном суде в ускоренном порядке, необходимость уведомления всех сторон. Бумаги складывались, подписи прибавлялись, но под каждым подписным полем вязло что-то личное. В тот же день нотариус записал имена в свой журнал. Ручки скрипели, и каждый штрих казался мелодией, от которой уже не было возврата. Тайлер подписал одним движением — аккуратно, будто запечатывая обещание. Джейк расписался твёрдо, почти механически, но в его подписи было что-то, что означало: он взял на себя вес.

Пять дней спустя. Скорость и компромиссы

В реальности две недели растянуться не успели. Так как они договорились об ускоренной процедуре: временный приказ судьи для немедленного выезда и назначение слушания на ближайшую доступную дату. За пять дней адвокаты передали документы, банк согласовал переводы и временный контроль над финансами, школа оформила бумаги, медики подписали разрешение на оказание неотложной помо-

щи. Было ощущение, что системы работали как часы — но часы эти не чувствуют сердца.

— Мы всё сделали, — сказал один из консультантов. — Полная опека — это вопрос слушания, но для поездки у вас есть всё.

Джейк и Тайлер подписали ещё бумажек: согласие на самолёт, список разрешённых лиц, доверенность на получение паспортов. Тайлер уже был спокоен: он видел, как Джейк держал ручку, видел, как уверенно тот вёл процесс. Для парня, который не привык к торжественной бюрократии, это было почти освобождением.

Школьный свет был странно ровным: не теплым, а как будто испытанным на прочность — таким же, как и отношения, которые оставлял Тайлер на своих плечах. Он шел по коридору медленно, держа в руках тонкую папку: не все бумаги — лишь та часть, которая требовалась сегодня. Остальное оформили дистанционно; адвокаты и школа справлялись без его постоянного присутствия. Он пришёл сюда ради прощаний, за личными вещами, за медалями, которые ему предстояло больше не носить в родных трибунах.

Кристи шла рядом, мягко переступая, на плечах — платье эскиза, на котором она вчера работала, аккуратно упакован-

ное в холщовый пакет. Её глаза были ясны и осторожны: она училась жить с мыслью о том, что брат уезжает, как будто тренировалась перед зеркалом — вырабатывать выражение спокойного лица.

Она зашла в мастерскую; за парой парт стояла её творческая станция: манекен, куча лоскутков, рассыпанный карандаш. Сегодня у них был урок критики — та редкая комиссия, где слова могли быть мягкими или разрушительными. Кристи ставила на мольберт набросок «L'Essence de Linda», и преподаватель, сдержанно улыбаясь, провел взглядом по линиям.

— Тонкая работа, — сказал преподаватель, — мне нравится, как Вы держите баланс между чувственностью и конструкцией. Продолжайте в том же духе.

Кристи, чуть покраснев, кивнула. Для неё мастерская была островом, где всё укладывалось по местам: ткань, линия, симметрия. Тут же, среди лекал и булавок, было легче дышать, хотя где-то под грудью продолжало колотиться тревожное ощущение.

Мистер Лаврент покинул мастерскую оставив Кристи наедине со своим манекеном. Около пяти человек, вместе с ней ходили на занятия мистера Лаврента, это были занятия по желанию. Так как не так много учеников, которые интересовались дизайном.

Окно в мастерской было забрано мягким осенним светом; на подоконнике дрожали ножницы и иглы, оставленные кем-то, кто вернулся к работе на минуту и всё ещё не успел допить свой кофе. После перемены коридоры стихли, и в этом слабо слышимом затишье казалось, что каждое шороховое движение отзывается далеко внутри.

Кристи стояла у манекена, подправляя складку, и в профиль выглядела так, как будто вся её внутренняя жизнь аккуратно уложена в линии ткани. Её движения были медленны и точны — как у человека, который умеет переводить чувства в силуэт. Внезапно появился Джейкоб и задержался в дверях, не решаясь нарушить эту хрупкую концентрацию.

Он всегда думал, что знает, как выглядят её мысли: светлые, порядок, цвет. Но сейчас, когда подписи уже легли на бумаге и Тайлер физически стал уходить из их обыденной жизни, Джейкоб ощущал, что узнаёт Кристи заново. Это чувство одновременно согревало и пугало.

— Ты задержалась на перемене, — сказал он тихо, чтобы не испугать её. Его голос казался чужим в мире швейных машин и выкроек.

Кристи обернулась, и на её лице мелькнуло то самое невинное недоумение, от которого он плавился снова и снова.

— Я хотела доделать драпировку на спине, — ответила она, — а ты?

Он сделал шаг вперед и, не думая, положил ладонь на тот самый кусочек ткани у её плеча — простое прикосновение, которое не требовало слов.

От его пальцев по коже пробежала лёгкая дрожь: не от страсти, а от осознания ответственности. В голове немедленно всплыли образы ночи на парковке, когда он впервые понял, насколько близко может подпасть под судьбу другого человека.

Он всё время боялся, что если станет рядом — то задушит её заботой. Это не потому что ему нравится контролировать; это потому что страх потерять её сильнее любого желания обладать. Его мысли были ровными, но внутри всё клокотало.

«Быть опекуном — не значит быть властелином её мира. Это значит стать тенью, которая прикрывает, но не заслоняет свет. Я хочу уметь это делать. Но достаточно ли у меня терпения? Сможет ли мое терпение победить собственное нетерпение?»

Он вспомнил, как однажды, в детстве, держал за руку младшую сестру друга и боялся отпустить — не из корысти, а из первобытного желания защитить. Теперь страх был шире,

и каждая мелочь казалась решающим знаком: один неверный шаг — и граница между защитой и тюрьмой исчезнет.

— Крис, — начал он, голос сухой от того, как он тщательно подбирал слова. — Я подписал бумаги. Но я хочу сказать тебе другое: я здесь не чтобы заменить Тайлера. Я здесь, чтобы быть с тобой рядом. Если я буду мешать — скажи мне прямо, и я отойду, но только после того как удостоверюсь о том, что Вильям исчез из твоей жизни и никогда не появится больше.

Она посмотрела на него так долго, что он чувствовал себя, будто читаемый. В её взгляде не было ни страха, ни ожидания захвата — было удивление. Затем лёгкая улыбка, почти кусочек смеха.

— Это звучит как обещание, — ответила Кристи. — Ты серьёзно?

Он кивнул. И в этот кивок вложил то, чего не умел говорить: готовность учиться, страх ошибиться и нежность, которую никогда раньше не умел укладывать в простые фразы.

В дверях мастерской появился преподаватель — мистер Лаврент, который всегда носил бледно-серую жилетку и имел привычку хвалить так, чтобы человеку хотелось рабо-

тать ещё больше.

— Похоже, у нас тут немая сцена, — улыбнулся он, слегка запрокинув голову. — Кристи, отличная работа. И ты, Джейк, если тебе нужны какие-то детали по расписанию — знай, я помогаю с организаторской частью. Не позволю таланту томиться без среды.

Его слова были простыми, но весомыми: не проверка, не присяга, а обычная человеческая опора. Джейкоб почувствовал облегчение — не от признания его личных чувств, а от того, что в этом мире найдётся ещё несколько людей, которые готовы присмотреть, не наступая.

— Спасибо, сэр, — буркнул Джейкоб, и это «спасибо» слушалось как клятва.

После занятий столовая была как отдельный город: грохот подносов, смех, разговоры на три-четыре темы одновременно. Тайлер шел между столами, улыбаясь и прощаясь по-спортивному — крепкое рукопожатие, дружеская шутка. Он не оставлял пустых слов: каждому говорил, что уезжает и вернётся уже другим, что это шанс, которого он добивался. Люди верили — потому что ему верили всегда. Он пожал руку каждому кто встречался ему на пути в столовой, каждый желал ему успехов и удачи в будущих начинаниях. Тайлера тут и вправду любили и уважали. Он был капитаном в спортивной команде по баскетболу, идиолом всех девушек и настоящим джентельменом.

Столовая в этот час напоминала растревоженный улей, но в самом углу, у окна, где свет ложился на старый пластик стола неровными квадратами, время словно замедлялось. Пятеро друзей сидели вместе — так, как они делали это сотни раз, но сегодня в воздухе витало едва уловимое чувство «последнего раза».

Алекс, с его вечно взъерошенными волосами, беззастенчиво стащил картофелину из тарелки Тайлера.

— Слушай, Тай, — прожевав, начал он с привычной усмешкой. — Если в «Ювентусе» тебя начнут кормить только пастой и шпинатом, звони мне. Я пришлю тебе контрабандой наши Нью-Йоркские бургеры. Клянусь, они будут пахнуть свободой и холестерином.

Тайлер рассмеялся, впервые за день расслабив плечи.

— Боюсь, Алекс, их медицинский штаб найдет твою посылку быстрее, чем я успею ее вскрыть. Но за попытку спасибо.

— Ты лучше пообещай, что не станешь слишком заносчивым итальянцем, — вставила Стейси, изящно помешивая свой салат. Она перевела взгляд на Кристи, и в её глазах промелькнула нежность. — А то приедешь через год, начнешь говорить с акцентом, а мы тут с Крис уже новую коллекцию

платьев выпустим и даже не узнаем тебя в толпе фанаток.

Кристи улыбнулась, отвлекаясь от блокнота, где она машинально чертила линии.

— Стейси права, Тай. Тебе придется сильно постараться, чтобы мы выделили тебе время в нашем плотном графике.

Джейкоб, который до этого молча наблюдал за Кристи, негромко произнес:

— Он не забудет. У Тайлера слишком хорошая память на тех, кто ему дорог. А если начнет забывать — я напомню. У меня теперь есть на это официальное право.

В этой фразе не было вызова, только спокойная, мужская уверенность. Все на мгновение замолчали, осознавая весомость его слов. Пятерка друзей — как пять нитей, сплетенных в один канат. Они знали друг друга с детства: знали, кто плачет над фильмами, кто боится темноты, а кто готов пойти на драку ради друга.

Спустя десять минут их компания начала расходится, сначала ушел Тайлер, бросив на ходу, что ему надо зайти в спортзал и попрощаться с тренером, после Алекс вышел со столовой. Стейси наблюдала на Кристи и Джеем. Кристи практически не дотронулась до своего обеда и продолжала

рисовать на блокноте, Джейкоб же давно доел и просто наблюдал за Кристи. Он не отводил от нее взгляда ни на минуту. Стейси почувствовала себя неловко, для нее эта обстановка стала слишком интимной и солгав что ей нужно позвонить, быстро встала со своего места, и тоже покинула столовую.

Они просидели в такой позе около получаса, может даже больше, кто знает. В пустынной столовой — столы уже вымыты, и только пара уборщиц тихо шуршала ведрами. Джейкоб старался не смотреть на её губы, вкус которых он всё ощущал на своих.

Он думал о том, как будут выглядеть их дни: тихие утра, когда ей нужно пространство для эскизов; вечера, когда возможно потребуются поговорить; аварийные звонки посреди ночи.

— Если что-то пойдёт не так, — сказал он наконец, — я буду рядом. Я не обещаю, что буду идеальным, но обещаю не сдаваться.

Кристи наконец отвлеклась от своего блокнота и посмотрела на него, на секунду закрыла глаза, как будто вглядываясь в будущее, где всё ещё не всё предрешено.

— Тогда давай договоримся, — прошептала Кристи. — Когда тебе кажется, что ты перестарался — бей по руке. Говори прямо. А я буду учиться говорить «нет», если мне нужно пространство.

В их договоре не было громких слов, но в нём лежала опора, которую не раздают за подписью: взаимность.

Школьные коридоры, которые еще месяц назад казались Тайлеру центром вселенной, теперь выглядели лишь блеклыми декорациями к фильму, который он уже досмотрел. Воздух здесь был пропитан запахом старого паркета, дешевого кофе из автоматов и подростковой тревоги, но для него всё это стало чужим.

Тайлер шел по главному холлу, чувствуя в руках тяжесть папки с документами. Транскрипты, медицинские карты, аттестаты — его жизнь была упакована в плотный картон. Он официально перестал быть «защитником школьной команды» и стал «будущим «Ювентуса».

— Всё еще не верю, что ты это сделал, — тихо сказала Кристи, шагая рядом. Она старалась не смотреть на пустой шкафчик брата, из которого они только что забрали последние вещи.

— Я тоже, Крис. Но бумаги не врут, — Тайлер на мгно-

вание остановился у окна, взглядываясь в школьный двор. — Завтра я последний раз зайду в администрацию, и всё. Мы с Джейком обсудили расписание твоих занятий. Он будет забирать тебя из мастерской.

Кристи лишь кивнула, чувствуя, как внутри натягивается невидимая струна. Опекунство Джейкоба больше не было просто строчкой в нотариальном акте; оно становилось их повседневной реальностью.

Их разговор прервал мягкий голос, в котором смешивались духи с ароматом ванили и невысказанная печаль.

— Тайлер?

Они обернулись. Навстречу им шла Оливия. Её светлые волосы были идеально уложены, но в глазах затаилось то, что Тайлер видел в них последние полгода — надежда, которая теперь окончательно гасла. Оливия давно была влюблена в него, и Тайлер, будучи не только талантливым спортсменом, но и чутким парнем, прекрасно это знал. Он всегда держал дистанцию, боясь ранить её, но сегодня его отъезд делал любую дистанцию бессмысленной.

— Привет, Оливия, — Тайлер слегка улыбнулся, и эта улыбка была полна того самого мужского обаяния, которое так злило Джейкоба и так восхищало всю школу.

— Я слышала... про письмо. Про Турин, — она подошла ближе, игнорируя Кристи, которая тактично отступила к подоконнику. — Это правда? Ты уезжаешь?

— Да, — коротко ответил он, поудобнее перехватывая папку.

Оливия на мгновение закусила губу, её пальцы нервно перебирали ремешок сумки. В этом школьном коридоре, среди шума перемены, время для них двоих словно замедлилось.

— Значит, прощального бала не будет? Для нас? — она попыталась сказать это в шутку, но голос дрогнул.

Тайлер сделал шаг вперед, сокращая расстояние. Он не любил Оливию так, как она того хотела, но он уважал её чувства. Он мягко коснулся её плеча — жест, который был одновременно утешением и окончательным прощанием.

— Оливия, ты заслуживаешь того, кто будет здесь, рядом. Кто пойдет с тобой на бал не потому, что уезжает, а потому, что не захочет уходить. Я... я не тот человек.

Она быстро моргнула, отгоняя слезы, и кивнула, стараясь сохранить остатки элегантности.

— Я знаю. Просто хотелось услышать это от тебя. Удачи в

Италии, Тай. Покажи им, как играют настоящие спортсмены.

Она развернулась и быстро пошла прочь, скрываясь в толпе учеников. Тайлер проводил её взглядом, чувствуя, как еще одна нить, связывавшая его с этим местом, оборвалась.

— Это было жестоко? — спросил он, не оборачиваясь к сестре.

— Это было честно, — ответила Кристи, подходя к нему. — Ложь была бы гораздо больше.

Позже к ним присоединились Стейси и Джей и когда они уже шли к выходу, будто из ниоткуда появился Рид

— Удачи тебе, Тай. Знай — играй честно.

Рид улыбнулся, искренне, легко. Это было не более чем обычное пожелание, но для Тайлера оно значило гораздо больше: признание от людей, с кем он вырос, и тихое благословение на новую дорогу.

— Спасибо, — ответил Тайлер и на минуту задержал взгляд на сестре. — Всё будет хорошо.

Сердце Кристи на мгновение замерло, ведь от Вильяма не было никаких вестей практически уже вторую неделю. Она

даже не знала, хорошо это или плохо. Почему она подумала, что Рид сейчас что-то про него скажет ей, но он просто улыбнулся ей и пошел дальше. Кристи проследила за ним, провожая его спину, и тут же наткнулась на взгляд Джея. Он вопросительно поднял на нее брови, будто спрашивая ее о чем то, она же покачала головой и пошла дальше.

Когда они выходили из здания, на улице уже сгущался сумрак. Джейкоб на минуту остановился и вдохнул холодный воздух — резкий, чистый, он казался началом чего-то, что будет не просто испытанием, а возможностью. Возможностью научиться быть тем, кто не владеет, а охраняет свободу другого человека.

Он подумал о музыке вальса — о партнерстве, где два тела двигаются вместе, отдаваясь ритму, а не пытаясь перетянуть нить на себя. И в этом образе нашёл себе точную меру: быть партнёром, а не дирижёром.

Именно с таким намерением он верил, что сможет пройти ближайшие месяцы — учиться тянуться не впереди, а в такт.

В гостиной дома Эвансов стоял полумрак, разбавленный лишь мягким сиянием гирлянд и отблесками на стекле. На столике вместо привычных чашек теперь красовались тяжё-

лые бокалы. Тайлер достал бутылку выдержанного виски, которую берег для особого случая, а для Кристи и Стейси открыл бутылку глубокого, как южная ночь, красного вина.

— Сегодня можно, — негромко сказал Тайлер, глядя на сестру. Он сам наполнил её бокал лишь на четверть. — Первый и последний раз под моим присмотром, Крис. Считай это моим официальным признанием того, что ты выросла.

Кристи осторожно взяла бокал. Рубиновая жидкость качнулась, отражая свет ламп. Она поднесла его к губам, чувствуя терпкий, чуть вяжущий аромат винограда и дуба. Первый глоток отозвался неожиданным теплом в горле, которое медленно разлилось по груди, расслабляя натянутые, как струны, нервы.

— Ну как? — Алекс прищурился, закидывая в рот орешек. — Теперь ты чувствуешь себя достаточно взрослой, чтобы пережить наше занудство без Тайлера?

— На вкус как... ответственность, — Кристи слегка поморщилась, но улыбнулась. — Немного жжет, но согревает.

— Это и есть жизнь, — тихо добавил Джейкоб. Он сидел на полу, прислонившись спиной к дивану, и его пальцы медленно вращали стакан с виски. — Жжет, но без этого тепла внутри всё замерзает.

— Помните, как в седьмом классе мы пытались построить плот на озере? — Алекс прислонился спиной к креслу, глядя

в потолок. — Джейк тогда чуть не утопил свой телефон, а Тайлер героически бросился его спасать, хотя сам едва умел плавать.

— Я просто не хотел, чтобы ты читал мои сообщения, — усмехнулся Джейкоб, примостившийся на полу рядом с Кристи. Его плечо почти касалось её колена, и эта близость была самой естественной вещью в мире.

— Мы были такими идиотами, — прошептала Кристи, обхватив бокал руками. — Но это были лучшие времена.

Стейси, сидевшая рядом с Тайлером, тихо добавила:

— Самое странное — понимать, что это время закончилось. Мы вырастаем из своей дружбы, как из старой одежды, Крис. Но эссенция... она остается.

Они сидели так долго, перебирая обрывки прошлого, как старые фотографии.

— А помните, как Тайлер в десять лет пытался испечь Кристи торт на день рождения, пока родители были в гостях? — Стейси рассмеялась, прикрывая рот ладонью. — Вся кухня была в муке, а торт был похож на подошву сапога. Но ты, Крис, съела целый кусок и даже не поморщилась.

— Потому что это был лучший торт в мире, — Тайлер обнял сестру за плечи. — Я тогда понял, что если Кристи может съесть мою стряпню и выжить, то она справится с чем угодно.

Смех затих, сменяясь уютной меланхолией. Каждый глоток вина делал признания легче, а воспоминания — ярче. Они вспоминали первые ссадины, общие секреты и то, как их пятерка стала нерушимым бастионом против всего мира.

Кристи смотрела на брата, понимая, что эта последняя ночь — всё, что у них осталось от прежней жизни. Где-то там, за горизонтом, его ждал Турин и полная неизвестность для неё самой.

Тайлер обвел взглядом своих друзей. Он видел в них не просто людей, а части своей души.

— Я хочу, чтобы вы пообещали мне одну вещь, — сказал он, и его голос стал серьезным, как во время решающего матча. — Когда я уеду, ничего не должно измениться здесь, за этим столом. Вы — семья. Кристи, Джейк... вы теперь за главных. Но Алекс и Стейси — вы те, кто будет держать этот дом на плаву.

— Мы справимся, Тайлер, — Джейкоб поднял взгляд на друга. В этом взгляде была клятва, которую не нужно было подтверждать печатями. — Иди за своей мечтой. Мы будем здесь, когда ты вернешься.

Кристи почувствовала, как на глаза наворачиваются слезы. Она поднялась со своего места и села рядом с братом. Прислонилась головой к плечу брата, вдыхая знакомый запах его о одеколоне — смесь хвои и уверенности.

— Мы будем писать тебе каждый день, — пообещала она.
— И отправлять фото каждого нового платья.

— И каждого бургера, который я съем за тебя! — вставил Алекс, заставив всех снова улыбнуться сквозь грусть.

В этой уютной тишине, под тихий шепот джаза, они сидели еще долго. Это был их настоящий вальс — медленный, прощальный, наполненный невысказанной любовью и надеждой. За окном сгущалась ночь, но внутри этого маленького круга было тепло. Они еще не знали, какие бури ждут их впереди, но этой ночью они были единым целым. И этого было достаточно.

Воздух в терминале был пропитан запахом керосина, дорогого парфюма и спешки. Но для них пятерых мир сузился до размеров гейта, за которым начиналась зона паспортного контроля.

Тайлер стоял у стойки, его чемодан уже исчез на ленте

транспортера. Он выглядел непривычно без своей спортивной формы — в простом пальто, взрослый и пугающе готовый к новой жизни.

Алекс первым шагнул вперед, хлопнув друга по плечу с такой силой, что у того вырвался короткий смешок.

— Не вздумай там найти себе новых друзей, Тай. Я не переживу конкуренции с итальянскими мачо.

— Таких придурков, как ты, не найти даже в Италии, Алекс, — Тайлер крепко обнял его.

Стейси подошла следующей. Она не стала ничего говорить, просто прижалась к нему на мгновение, оставив на его щеке легкий след помады и запах своих духов. В этом жесте было всё: и горечь их разговора в машине, и молчаливая поддержка.

Затем настала очередь Джейкоба. Два друга стояли друг против друга — один уезжал, другой оставался хранить то, что было дороже всего обоим.

— Ты знаешь, что делать, — коротко сказал Тайлер, протягивая руку. Джейкоб не просто пожал её, а притянул друга к себе в коротком, жестком объятии.

— Клянусь, Тайлер. Она будет в безопасности. Иди.

И, наконец, Кристи. Она стояла чуть в стороне, бледная, сцепив пальцы на лямке сумки. Когда Тайлер повернулся к ней, её плотина рухнула. Она бросилась к нему, пряча лицо в его груди.

— Я не хочу, чтобы ты уходил, — прошептала она, и её голос утонул в шуме объявлений о вылете.

Тайлер гладил её по волосам, чувствуя, как его собственное сердце разрывается на части. Он поднял её лицо, заставляя посмотреть на него.

— Ты справишься, Крис. Ты сильнее, чем думаешь. У тебя есть Джейкоб, есть ребята. И у тебя есть твой талант. Рисуй, живи, дыши. Я буду звонить каждый день. Обещаю.

Он поцеловал её в лоб — долго, запечатлевая это прощание в памяти.

— Пора, — голос диспетчера прозвучал как приговор.

Тайлер взял свой посадочный талон, еще раз обвел взглядом своих друзей — свою семью — и шагнул к рамкам металлоискателей. Он обернулся лишь раз, подняв руку в про-

щальном жесте. Кристи видела, как его фигура растворяется в толпе, пока не исчезла окончательно.

В терминале вдруг стало невыносимо пусто. Кристи почувствовала, как по спине пробежал холод. Она стояла среди людей, оглушенная тишиной, которая теперь поселится в их доме.

Джейкоб подошел к ней сзади. Он не обнял её, зная, что сейчас ей нужно просто почувствовать опору, а не жалость. Он просто положил руку ей на плечо — тяжелую, теплую, надежную руку.

— Пойдем, Кристи, — тихо сказал он. — Пора домой.

Они развернулись и пошли к выходу. Пятеро друзей превратились в четверку, и этот «Вальс» теперь должен был звучать в другом ритме. Кристи не оглядывалась. Она знала, что с этого момента её жизнь больше никогда не будет прежней.

И где-то в городе, в другом мире бумажной чёткой логики и тихих планов, Вильям Найт крутил в руках приглашение на закрытый показ. На его губах играла ядовитая усмешка: он знал о письме из Италии раньше, чем сам Тайлер, и уже просчитывал время, когда Кристи останется «беззащитной».

В этот момент на экран телефона пришло короткое уведомление: «Временный опекун — Джейкоб Блейк».

Вильям улыбнулся без грома. Его улыбка была холодной и точной, как заноза. Прочитанное известие стало не ударом по чувствам, а удобной возможностью — уязвимость теперь находилась совсем рядом, давая в руки новые рычаги. Никаких порывов, только чистый расчёт. В голове мгновенно созрел план, который не требовал бурного вмешательства. Вильям предпочитал действовать как хирург, аккуратно вырезая свой ход, который начнёт работать постепенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.